

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
Научный совет "Проблемы демографии и трудовых ресурсов"

НАСЕЛЕНИЕ

Советского Союза

•

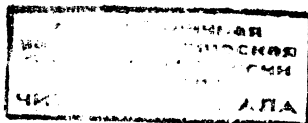
1922-1991

МОСКВА
"НАУКА" 1993

БКБ 60.7
Н 31

993-5011
118-93
5988

Редакционная коллегия

*А.Г. Волков, Р.А. Галецкая,
В.Г. Костаков (ответственный редактор), Л.Л. Рыбаковский*

Авторы

Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова

Ответственный редактор

А.Г. Волков

Рецензенты

*доктор экономических наук А.Я. Кваша
кандидат экономических наук Н.Г. Гафарова-Казанская*

Редактор издательства

Р.С. Головина

Н 0703000000-162 142 - II полугодие 1992
042(02)-93

БКБ 60.7

ISBN 5-02-013479-1

© Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский,
Т.Х. Харькова, 1993 г.
© Российская академия наук, 1993 г.

ВВЕДЕНИЕ

Демографическая история Советского Союза за все время его существования (1922–1991 гг.) содержит не меньше белых пятен, чем история его общественного развития. Систематические публикации данных о естественном движении населения всей страны появились лишь накануне переписи 1959 г., и теперь непрерывные ряды демографических показателей удастся протянуть с конца 50-х годов. Однако сведения о населении за всю первую половину XX в., даже когда они публиковались, не могут считаться достоверными.

Развитие статистики населения в Российской Империи сопровождалось регулярными публикациями данных о естественном движении населения, которые проводил Центральный статистический комитет МВД. Первая мировая война нарушила этот порядок, публикации стали включать лишь отрывочные сведения. После 1917 г. качество текущей регистрации рождений и смертей, которое и в прежнее время было далеко не идеальным, стало еще хуже как из-за революции и гражданской войны, так и в результате разрушения традиционной системы регистрации. В дореволюционной России статистика населения была основана на учете религиозных обрядов: венчаний, крещений, отпеваний, она была частью культуры народа. Медленное становление новой системы гражданской регистрации объясняется и тем, что она была чужда народной традиции и воспринималась как чисто бюрократическая.

Изменения границ государства в 1918–1921 гг., массовые миграции в результате гражданской войны, отсутствие точных данных о потерях в этой войне и почти полное отсутствие данных о естественном движении населения за 1917–1921 гг. привели к тому, что к моменту образования СССР (конец 1922 г.) не было достоверных данных о численности населения.

Переписи, проводившиеся в условиях военного времени в 1916 и 1917 гг., были неполными, а их материалы детально не разрабатывались. Перепись 1920 г. также не охватила всей территории страны.

Только перепись населения 1926 г., тщательно проведенная в условиях мирного времени и детально разработанная, внесла определенную ясность в вопрос о численности и составе населения страны. Во второй половине 20-х годов текущий учет рождений и смертей стал налаживаться, повысилась его полнота, и данные, во всяком случае по европейской части страны, стали более или менее достоверными. В конце 20-х годов возобновилась публикация сведений о естественном движении населения страны: в 1928 г. был издан сборник, содержащий данные за 1923–1925 гг., в 1929 г. — сборник, содержащий данные за 1926 г.

Но на этом издания прекратились, а после 1934 г. из публикаций исчезли даже ежегодные оценки численности населения страны. Результаты пе-

реписи населения 1937 г. были объявлены дефектными, материалы переписи 1939 г. публиковались лишь отрывочно. В предвоенное время статистические данные о населении, появлявшиеся в официальных источниках, были разрозненны и противоречивы.

Отсутствие систематических публикаций было связано не только с малой секретности, распространенной в те годы, но также со стремлением скрыть от советских и зарубежных читателей последствия массовых репрессий, раскулачивания и голода 1933 г., а главное с тем, что статистика просто не имела достоверных данных о населении и происходящих в нем изменениях. Демографическая статистика, как и другие области статистики, которые должны были демонстрировать огромные успехи страны в строительстве социализма, его преимуществ по сравнению с "буржуазным" обществом, не избежала приписок, случайных и намеренных искажений. При проведении коллективизации, связанной с массовыми репрессиями, ее сопровождавшими, и принудительным переселением десятков тысяч людей, система учета вновь была разрушена, бывали периоды, когда вообще никому было вести учет на отдельных территориях. Поэтому отчетные данные за период 1929—1935 гг. неполны, содержат значительные лакуны. Материалы за более поздние годы также неполные и нуждаются в коррекции.

Ситуация в 30-е предвоенные годы тоже была не простой. Еще не успели разработать материалы переписи 1939 г., как они уже устарели. В 1939—1940 гг. в состав СССР вошли территории (0,4 млн кв. км), население которых в то время оценивалось величиной свыше 20 млн человек. Однако точных данных об этом населении тоже не было. Учет естественного движения населения, который перед войной стал значительно полнее, снова был нарушен из-за войны. В послевоенные годы восстановление полноты и качества учета протекало медленно. СССР — единственная из воевавших стран, в которой сразу после войны не было проведено переписи населения. Власти старались скрыть огромные военные потери. Качество и полнота регистрации были восстановлены лишь к концу 50-х годов.

По нашему мнению, итоги переписей населения 1926, 1937, 1939 гг. по разным причинам нуждаются в критической переоценке, а имеющиеся отрывочные данные о численности и движении населения противоречат друг другу и требуют уточнения. Для этого необходимо вовлечь в научный оборот множество разрозненных статистических данных, в том числе из архивов.

Многочисленные оценки численности населения за все эти годы приведены в работах зарубежных исследователей и советских публицистов, но значительная их часть не подкреплена какой-либо аргументацией. Причем не только публицисты, но и некоторые специалисты-демографы пользуются отдельными публикациями 30—40-х годов не критически.

Зарубежные исследователи неоднократно проявляли интерес к демографической истории СССР. Даже наиболее квалифицированные и фундаментальные работы (их обзор можно найти у В.П. Данилова¹ и С. Максудова²)

¹ Данилов В.П. Дискуссия в западной прессе о голоде 1932—1933 гг. и демографической катастрофе 30—40-х годов в СССР // *Вопр. истории.* 1988. № 3. С. 116.

² Максудов С. Дискуссии на Западе о потерях советского населения в эпоху коллективизации // *Потери населения СССР.* Benson, Vermont.: Chalidze publications, 1989. P. 213—236.

не исчерпали проблемы, так как не только зарубежным, но и советским демографам до последнего времени не были доступны материалы, хранящиеся в государственных архивах.

Сейчас исследователи получили доступ к материалам официальной статистики населения 30—40-х годов, хранящимся в Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР (ЦГАНХ), теперь Российский государственный архив экономики (РГАЭ), а взгляд на них из 90-х годов позволяет нам более беспристрастно и независимо, чем их современникам, оценить качество и возможные искажения статистических данных в этот период.

Первой задачей этой книги было восстановить наиболее вероятную динамику численности населения, его возрастного, полового состава и основных демографических показателей за период до начала 60-х годов.

За последнее тридцатилетие (после переписи 1959 г.) демографическая информация была намного полнее. Регулярные переписи, относительно полный и подробный учет позволяют говорить скорее о задаче анализа демографической истории за этот период, чем о ее восстановлении. Однако если с известными допущениями и можно рассматривать демографическую историю страны как единого целого в период до 60-х годов, то в последующие годы территориальная дифференциация демографических процессов была столь значительной, что средние их характеристики для всей страны могут лишь вводить в заблуждение. В эти годы, которые можно условно назвать периодом новейшей демографической истории, население СССР надо рассматривать как взаимосвязанную систему населений отдельных регионов. Разные темпы демографического перехода от высоких прежде уровней рождаемости и смертности к низким характерны, конечно, не для территориальных общностей, а для отдельных этносов и других социокультурных групп населения. Территориальная дифференциация в значительной мере отражает этническую дифференциацию и неоднородность национального состава населения.

Последнее тридцатилетие не знало таких демографических катастроф, которые наблюдались в прошлом, для него характерны медленные эволюционные изменения. Но в отличие от резких демографических скачков прошлого эволюционные изменения, связанные с демографическим переходом, необратимы.

Демографический переход у отдельных групп населения начался давно, однако эти фундаментальные сдвиги не были видны из-за отсутствия адекватной информации и резких колебаний демографических процессов.

Современная демографическая ситуация несет на себе следы демографической истории и в значительной мере определяется теми стадиями демографического перехода, на которых находятся отдельные группы населения.

Второй задачей книги было проанализировать демографическую ситуацию в стране в 60—80-х годах.

Общий социально-политический кризис, охвативший в последние годы всю страну, в сочетании с развалом "социалистической" экономики уже привел к тяжелым демографическим последствиям. Наблюдается повсеместное повышение уровня смертности. Резкое снижение уровня рождаемости в европейском регионе страны, безусловно, следствие этого

кризиса и предвестник депопуляции. В то же время повышение уровня рождаемости в Средней Азии говорит о регрессе демографического развития, отказе от практики планирования семьи и становится предвестником перенаселения.

Трагичность демографической истории страны по глубине не уступает трагичности ее социально-политической истории. Следы этой трагедии будут ощущаться еще долго, как дают о себе знать до сих пор демографические катастрофы 20, 30 и 40-х годов.

Третьей задачей книги было оценить возможные демографические перспективы, насколько они предопределены прошлым и настоящим.

Авторы выражают глубокую признательность своим коллегам по Отделению демографии Института статистических и экономических исследований Госкомстата России за плодотворное обсуждение проблем и помощь в подготовке этой книги.

Глава первая

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х ГОДОВ (1920–1926 гг.)

Оценить динамику численности населения нашей страны начиная с 1917 г. — задача крайне интересная. Однако при этом возникает масса вопросов, ответы на которые можно найти не сразу. Численность населения страны в 1917 г., т.е. в год Октябрьской революции, приводится в некоторых официальных справочниках¹, но необходимость научно обоснованной ее оценки остается актуальной.

Для восстановления демографической истории в период до 1927 г. мы в качестве конечной опорной точки использовали перепись населения на 17 декабря 1926 г. после коррекции ее данных и передвижки на 1.01.1927 г. В качестве начальной опорной точки аналогичных надежных данных нет.

Данные сельскохозяйственных и поземельных переписей 1916 и 1917 гг. которые учитывали также население, мы не использовали. Их нельзя считать всеобщими, и по их материалам не была получена возрастно-половая структура. Материалы этих переписей могут быть использованы в демографических расчетах только как вспомогательные², но их обширные данные о населении еще требуют глубокого изучения³. Проведенная 15 марта 1923 г., т.е. почти сразу после заключения Договора об образовании Союза ССР, перепись населения охватила только городское население (население городов и поселков городского типа) и поэтому тоже не могла служить основой для наших расчетов⁴.

Единственной опорной точкой при оценке возрастно-половой структуры населения остались данные переписи 1920 г., которые, несмотря на их неполноту, мы сочли возможным использовать.

Границы территории Российской Империи и Советского Союза с момента его образования различаются. За период 1917–1926 гг. отмечались массовые потоки мигрантов и переселенцев. Границы страны, которые обозначаются сейчас как границы до 17 сентября 1939 г., фактически

¹ Народное хозяйство СССР 1922–1982. М.: Финансы и статистика, 1982; Население СССР. М.: Статистика, 1973.

² Статистический сборник за 1916–1917 гг.: Тр. ЦСУ. М., 1921. Т. VII, вып. I. С. 184–239; Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М.: Союзучгиздат, 1936. С. 212–217.

³ Поляков Ю.А., Киселев И.Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 году // Вопр. истории. 1980. № 6. С. 39–49.

⁴ Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г.: Тр. ЦСУ. М., 1924–1926. Т. 20, Ч. 1–4.

установились в 1924 г. после вхождения в состав СССР Хорезмской и Бухарской республик. Хотя мы в дальнейшем и пытались восстановить численность населения в границах соответствующих лет, для этого периода сделано исключение. Все оценки численности населения за период 1920—1926 гг. относятся к неизменным границам 1924—1939 гг.

Перепись населения 1920 г.

Перепись населения 1920 г. была шире, чем просто Российская, как по замыслу, так и по организации. Она охватила некоторые области Украины, но в то же время не всю Россию в границах 1920 г. С 1920 по 1926 г. регистрация естественного движения населения осуществлялась лишь на отдельных территориях нашей страны; отсутствуют сколько-нибудь достоверные сведения о внешней миграции.

Перепись 1920 г. проводилась по состоянию на 28 августа и охватила лишь часть территории страны⁵. По известной оценке, впервые появившейся в книге А.И. Гозулова, перепись не охватила 28% населения СССР⁶. Итог, равный 59 674 тыс. человек, содержащийся в окончательной публикации о возрастном-половом составе населения, относится к 45 губерниям европейской России. В предисловии к этой публикации отмечено, что "переписью 1920 г. зарегистрировано по европейской части РСФСР около 65 млн человек, что составляет 48,4% всего населения СССР"⁷. Разница между 59 674 тыс. и 65 млн, по-видимому, относится к армии и к населению, не распределенному по возрасту.

В число распределенных по возрасту не включены военнослужащие, что хорошо видно, несмотря на огромную возрастную аккумуляцию, из возрастной структуры населения по переписи (рис. 1) и из соотношения численностей мужчин и женщин в переписях 1920 и 1926 гг. Все это позволило сделать вывод, что возрастной состав населения по переписи нельзя непосредственно использовать в расчетах, а ее результаты пригодны лишь для контроля результатов вычислений.

Однако мы попытались в границах на конец 1926 г. оценить численность населения всей страны на дату переписи 1920 г. С этой целью были подсчитаны численность населения указанных 45 территорий, охваченных переписью 1920 г., по данным переписи 1926 г.⁸ и доля их населения во всем населении страны, а также общий прирост за межпереписной период. Территориальное деление европейской части РСФСР за 1920 и 1926 гг. имеет некоторые отличия, поэтому пришлось сделать два варианта расчета: включая три области Уральского района и без них. Население этих территорий в 1926 г. составляло соответственно 46,0 и 43,0% общей численности населения страны, включая соответствующие доли армейского контингента.

Если предположить, что в 1920 г. население этих территорий составляло аналогичную долю, то общий прирост населения от переписи 1920 г. до переписи 1926 г. был бы в первом варианте расчета 8,12%, а во втором — 10,30%. Для окончательной оценки мы приняли среднюю из двух вариан-

⁵ Итоги переписи населения 28 августа 1920 г. М., 1928.

⁶ Гозулов А.И. Указ. соч. С. 242.

⁷ Итоги переписи населения 28 августа 1920 г. М., 1928. С. 7.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1929.

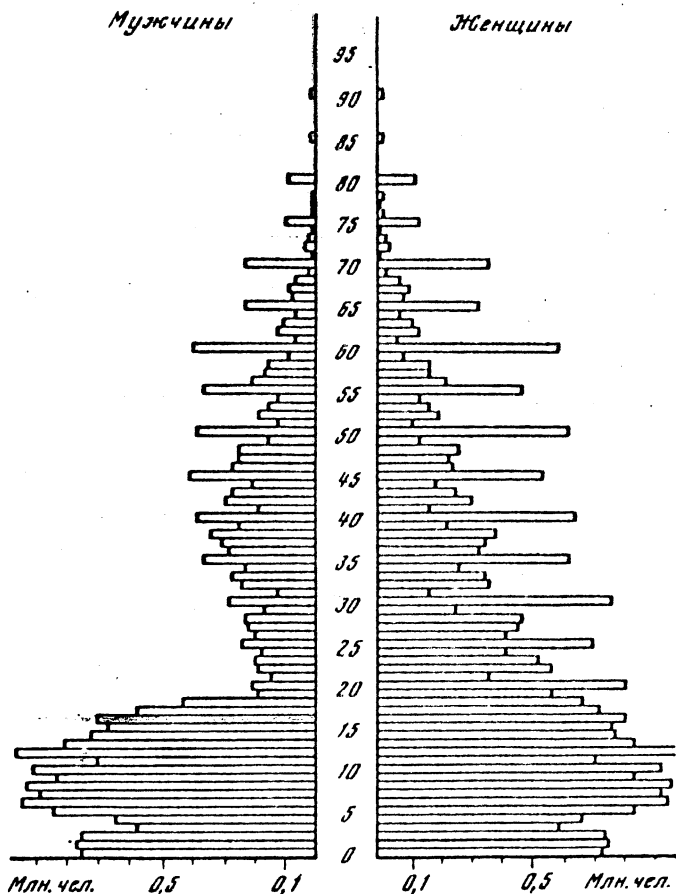

Рис. 1. Возрастной состав населения страны по переписи 1920 г. (цена деления 100 тыс. человек)

тов. Тогда прирост населения страны за период между переписями 1920 и 1926 гг. составил бы 9,21%; распространяя его на все население страны, получим оценку населения на дату переписи (август 1920 г.) – 134 628 тыс. человек. Это на 2 млн человек меньше, чем оценка, опубликованная в справочнике ЦСУ СССР и повторенная в справочнике "Население СССР 1987 г.", однако на основании материалов, которыми мы располагаем, вряд ли возможно сделать более точную оценку⁹. Как мы увидим в дальнейшем, наши оценки численности населения страны на середину 1920 г. сделаны в трех вариантах с точностью плюс минус 1,6 млн человек (см. приложение 1).

⁹ Население СССР. М.: Статистика. 1973; Население СССР 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988.

Имея в качестве опорных точек скорректированные данные переписей 1920 и 1026 гг. можно привести им в соответствие динамику рождаемости и смертности за 1920–1926 гг. Архивы показали, что большая часть информации была опубликована и проанализирована в работах А.Я. Боярского, Е.З. Волкова, Б.Ц. Урланиса¹⁰. Есть опыт реконструкции демографических данных в трудах зарубежных авторов: прежде всего Ж.–Н. Бирабена¹¹, интересен также обзор С. Максудова¹², обобщившего большое число работ 20–30-х годов и современных исследований. В 1920 г. гражданская война в основном закончилась, но военные действия продолжались то в одной, то в другой части страны. В 1921 г. сильный голод поразил Поволжье. Северный Кавказ и юг Украины. По данным М. Мейера пик голода приходился на зиму 1922 – лето 1923 г. Наиболее сильно голод свирепствовал в Калмыцкой, Татарской республиках, Чувашской, Марийской областях, Челябинской губернии, где голодало до 90% населения¹³, если исходить из того, что по данным переписи 1920 г. там проживало 5,4 млн человек, то около 5 млн человек голодало. Очень сильно пострадали Астраханская, Самарская, Царицынская, Вятская области, Республика Немцев Поволжья, в которых по переписи 1920 г. насчитывалось 6,9 млн человек, а также республики Башкирия, Киргизия и Запорожская область – в них голодало от 70 до 90% населения. От 5 до 70% голодало в Саратовской области (по переписи 1920 г. – 3,1 млн человек), Уфимской и Крымской областях. Как свидетельствуют статистические материалы тех лет, число голодавших в 1922–1923 гг. составляло соответственно 15 млн и 23 млн человек, из которых было 12 млн взрослых и 11 млн детей¹⁴.

Голод 1921 г унес, по мнению некоторых экспертов, около 5 млн жизней¹⁵. Городское население по городской переписи 15 марта 1923 г. по сравнению с данными переписи 28 августа 1920 г. уменьшилось в 24 из 77 губерний, в которых были проведены обе переписи. При этом в губерниях, пострадавших от голода 1921 г., численность городского населения уменьшилась, а в не пострадавших умеренно выросла¹⁶. Начиная с 1922 г. наметилось некоторое улучшение экономической ситуации в стране в связи с переходом к нэпу. Все эти процессы отразились на динамике общих коэффициентов смертности. Окончание войны и сокращение армии дало также некоторое повышение уровня рождаемости (табл. 1).

¹⁰ Боярский А.Я. К вопросу о естественном движении населения России и СССР в 1915–1923 гг. // Боярский А.Я. Население и методы его изучения. М.: Статистика, 1975. С. 225–239; Волков Е.З. Динамика народонаселения за восемьдесят лет. М.–Л.: Госиздат, 1930; Урланис Б.Ц. Динамика рождаемости в СССР за годы Советской власти // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М.: Статистика, 1977. С. 9–27.

¹¹ Biraben, J.-N. Naissances et repartition par age dans L'Empire Russe et en Union Soviétique // Population, 1976. N 2. P. 441–471.

¹² Максудов С. Потери населения СССР. Benson, Vermont.: Chaldize publications, 1989.

¹³ Мейер М. Другой интернационализм. 1921–1991: 70-летие начала великого голода // Век XX и мир. 1991. № 2. С. 35.

¹⁴ Там же. С. 35.

¹⁵ Максудов С. Указ, соч.; Волков Е.З. Указ, соч.

¹⁶ Предварительные итоги городской переписи 1923 г. // Бюл. ЦСУ. № 77. М., 1923. С. 3.

Таблица 1

Оценки общих коэффициентов смертности и рождаемости по данным разных авторов (‰)*

Год	Коэффициенты смертности			Коэффициенты рождаемости		
	Бирабен	Боярский	Максудов	Боярский	Максудов	Урлаис
1920	37,1	43,3	43,3	32,2	32,2	31,2
1921	29,8	29,7	40,0	37,3	37,3	35,5
1922	38,0	29,6	29,6	38,2	38,2	37,3
1923	22,7	25,5	25,5	45,5	45,5	43,9
1924	21,7	23,5	23,5	42,2	42,2	42,0
1925	22,9	24,5	24,5	43,9	43,9	44,7
1926	20,0	21,5	21,5	42,5	42,5	43,7

* *Braben J.N.* Op. cit.; *Боярский А.Я.* Указ. соч.; *Максудов С.* Указ. соч.; *Урлаис Б.Ц.* Указ. соч.

Таблица 2

Оценки уровней смертности и рождаемости

Год	Общий коэффициент смертности			Общий коэффициент рождаемости		
	максимальный	средний	минимальный	максимальный	средний	минимальный
1920	48,3	45,2	42,1	37,2	36,7	36,2
1921	45,0	39,9	34,7	42,3	41,4	40,5
1922	43,0	38,8	34,6	43,2	42,8	42,3
1923	30,5	29,1	27,7	50,5	49,7	48,9
1924	28,5	27,6	26,7	47,2	47,1	47,0
1925	29,5	28,7	27,9	49,7	49,3	48,9
1926	26,3	25,5	24,8	48,5	47,8	47,0

Опираясь на эти оценки и привлекая данные об общих коэффициентах рождаемости и смертности по отдельным территориям, мы сформировали три варианта динамики общих коэффициентов смертности и рождаемости (табл. 2). После этого стало ясно, что имеющиеся оценки не согласуются с динамикой общих коэффициентов за период после 1927 г., восстановленной нами ранее (рис. 2). Поэтому нам пришлось несколько увеличить как коэффициенты смертности, так и коэффициенты рождаемости, чтобы коэффициенты за 1925–1926 и 1927 гг. находились примерно на одном уровне. В обоих случаях общая поправка составила примерно 5‰.

Расчет численности населения за 1920–1926 гг. был проведен методом обратной передвижки от 1 января 1927 г. с опорой на ранее рассчитанную возрастную-половую структуру населения страны (метод коррекции и ее размеры описаны в следующей главе) и с использованием скорректированных на недоучет таблиц смертности 1926–1927 гг. Первое, что предстояло для этого сделать, — выбрать адекватную модель смертности для передвижки

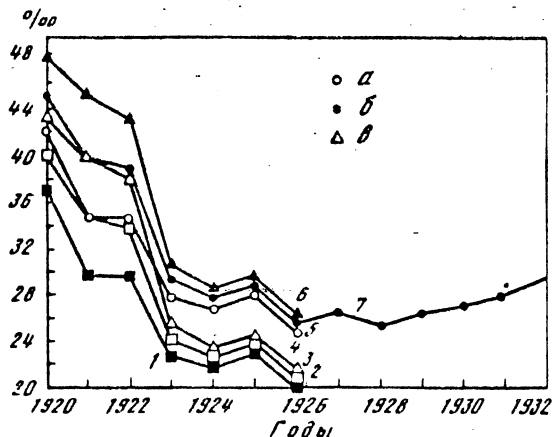

Рис. 2. Минимальный, средний и максимальный варианты общих коэффициентов смертности до (1–3) и после (4–6) увязки с данными о динамике общего коэффициента смертности после 1927 г. (7): а – минимальный, б – средний, в – максимальный

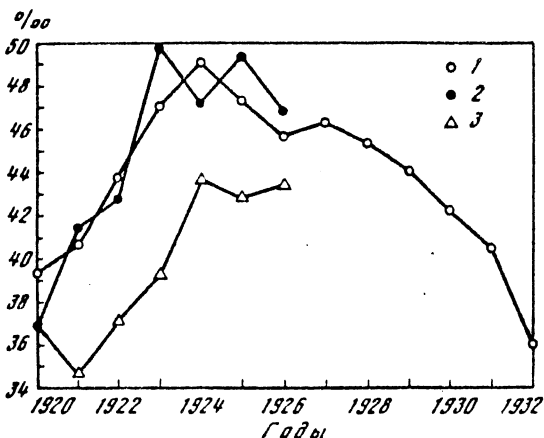

Рис. 3. Оценка общих коэффициентов рождаемости: 1 – расчет за период с 1920 по 1932 гг.; 2 – средний вариант независимых оценок; 3 – по данным анамнестического обследования (на тыс. человек)

ки, поскольку в данном случае нельзя было применить метод интерполяции между показателями двух таблиц, а при столь существенных колебаниях смертности ограничиться одним параметром модели Брасса не представлялось разумным.

В силу этого все дальнейшие расчеты проводились с помощью двух моделей: двухпараметрической модели У. Брасса¹⁷ и модели смертности полустабильного населения, в которой коэффициенты смертности во всех воз-

¹⁷ Брасс У. Об одном способе выражения закономерностей смертности: пер. с англ. // Изучение продолжительности жизни. М.: Статистика, 1977. С. 39–93.

растах изменяются практически пропорционально — подобная динамика смертности характерна для начальной стадии демографического перехода¹⁸.

Попытка так моделировать динамику смертности, чтобы общие коэффициенты рождаемости принимали в точности значения из табл. 2, дала в качестве результата ряд совершенно неправдоподобных показателей смертности для возрастов до 5 лет. В силу этого пришлось пойти на компромисс между близостью общего коэффициента рождаемости к заданным уровням и плавностью динамики коэффициента младенческой смертности (рис. 3). При определении коэффициента младенческой смертности за 1924–1926 гг. были использованы данные по территории, где в соответствующий период велась регистрация младенческой смертности¹⁹. В соответствии с тремя гипотезами о динамике смертности были сформулированы три гипотезы о динамике смертности на первом году жизни (см. ниже табл. 6).

Наконец, мы использовали оценки внешней миграции Е.З. Волкова с уточнениями С. Максудова²⁰.

Сравнение возрастной структуры и расчетных численностей населения на середину 1920 г. с результатами переписи показало, что использование модели Брасса ведет в данном случае к существенному систематическому преувеличению численности младших возрастов, тогда как использование модели смертности полустабильного населения дает возрастную структуру, весьма сходную с данными переписи, за исключением мужчин средних возрастов. Именно эта модель была принята за основу дальнейших расчетов.

Анализ результатов расчетов

Основные результаты расчетов представлены в табл. 3 и приложении. Прежде всего следует отметить, что различия между вариантами динамики уровня смертности заметны лишь в 1920–1921 гг и для более позднего периода можно ограничиться одним средним или основным вариантом (рис. 4). Полученные оценки в общем неплохо согласуются с оценками в разные годы, публиковавшимися в официальных советских статистических изданиях.

Численность населения по всем вариантам несколько превосходит и все известные оценки, и нашу оценку на основе переписи 1920 г., что может быть результатом внесения поправок на недоучет как в материалы переписи 1926 г., так и в данные о числе умерших. Увязка рядов оценок рождаемости и смертности до 1927 г. и после него, естественно, распространила поправки, принятые для периода после 1926 г., на период 1920–1926 гг.

Период с 1917 по 1922 г. требует специального изучения. Ждут исследования потери от голода 1921 г. и террора первых лет Советской власти, нет общепризнанных оценок масштабов эмиграции. Именно поэтому приведен-

¹⁸ Демографические модели, М.: Статистика, 1977. С. 144–147.

¹⁹ Естественное движение населения СССР 1923–1925. М., 1928. С. XXII.

²⁰ Волков Е.З. Указ, соч.; Максудов С. Указ, соч.

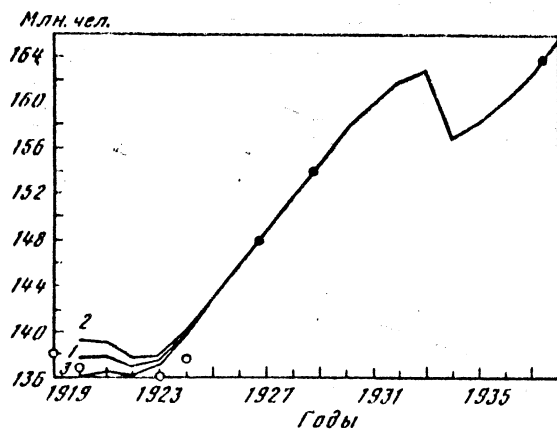

Рис. 4. Оценка общей численности населения СССР: 1 — при среднем уровне смертности; 2 — при высоком уровне смертности; 3 — при низком уровне смертности. Точками отмечены опубликованные оценки органов государственной статистики, млн человек

ные в приложении оценки за период 1920–1926 гг. сделаны в нескольких вариантах.

Задача восстановления численности и движения населения с 1917 г. и тем более попытка сомкнуть эти ряды с оценками за период до 1914 г. в настоящее время остались за рамками данной работы. Максимально, что оказалось возможным на данном этапе, это продлить ряды демографических показателей начиная с 1920 г.

Таблица 3

Оценка численности населения СССР и компонентов его изменения в 1920–1926 гг.
Основной вариант (тыс. человек)

Год	Численность населения на начало года	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
1920	137 727	5417	6249	-833	900	68
1921	137 795	5578	5464	115	-1000	-885
1922	136 909	6002	5324	677	-100	577
1923	137 487	6523	4040	2483	0	2483
1924	139 969	6937	3904	3034	0	3034
1925	143 003	6828	4138	2690	0	2690
1926	145 694	6717	3754	2963	0	2963

АНАЛИЗ ИТОГОВ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ
1926, 1937 и 1939 гг.*Перепись 1926 г.*

До сих пор нет общепризнанного критического анализа результатов переписи, проведенной 17 декабря 1926 г.; чаще всего ее данными пользовались и пользуются без всяких поправок. С.А. Новосельский и В.В. Паевский при построении обширного семейства таблиц смертности за 1926–1927 гг.¹ опирались на эти данные, не прибегая к каким-либо поправкам общей численности населения. Выравнивания возрастной структуры, которая несла на себе явные следы аккумуляции, авторы тоже не проводили, они сглаживали кривую смертности. Однако нельзя сказать, что они слепо доверяли результатам переписи в отношении численности первых детских возрастов. Во всех случаях, когда это было возможно, они предпочитали пользоваться не данными переписи, а данными о числе родившихся². Но при этом, обсуждая проблему выравнивания данных переписи 1926 г., в специальной работе те же авторы не оговаривали, что корректируется численность какой-либо определенной группы³. Свою задачу они видели в устранении аккумуляции в возрастах, кратных 5 и 10, а также у целого ряда народностей (тюрки, узбеки, казахи, каракалпаки, киргизы) и неправильного указания возраста женщины в интервале 13–17 лет.

Ю.А. Корчак-Чепурковский⁴, который готовил прогноз населения Украины от базы переписи 1926 г., обратил внимание на то, что в прогнозе на 1939 г. в возрастной структуре населения имеется необъяснимый провал в группе 12–15-летних, т.е. среди детей, которым было меньше трех лет в 1926 г. Он сопоставил по Украине число детей до 5 лет по переписи 1926 г. с данными учета рождений за предыдущие годы и пришел к выводу, что число детей, учтенных переписью 1926 г., преуменьшено. Он предполагал, что недоучет детей до 3 лет может достигать 11,9%.

Однако при этом никаких указаний на возможность недоучета числа родившихся Ю.А. Корчак-Чепурковский не делает и исходит в своих поправках из зарегистрированных чисел родившихся.

Несколько позднее, в 1930 г., М.В. Птуха⁵, готовя доклад о перспективах численности населения УССР для очередной сессии Международного статистического института, воспользовался результатами выравнивания возрастной структуры населения Украины, проведенного Ю.А. Корчаком-

¹ Новосельский С.А., Паевский В.В. Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926–1927 гг. Таблицы смертности. М.; Л.: Планхозгиз, 1930.

² Там же. С. XXIV–XXV.

³ Паевский В.В., Новосельский С.А. К вопросу о выравнивании возрастных группировок // Труды демографического института. Л., 1934. Т. 1, С. 39–62.

⁴ Корчак-Чепурковский Ю.А. О некоторых вопросах истории и методики перспективных расчетов населения // Избранные демографические исследования. М.: Статистика, 1970. С. 289–382.

⁵ Птуха М.В. Население Украины до 1960 г. // Советская демография за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 46–64.

Чепурковским. Несоответствие, обнаруженное Ю.А. Корчаком-Чепурковским, М.В. Птуха объяснял высоким недоучетом смертности.

С тех пор в советской литературе вопрос о недоучете переписью 1926 г. всего населения или отдельных возрастных групп не поднимался. Спор остался неразрешенным.

Ю.А. Корчак-Чепурковский не изменил своих позиций в монографии, над которой продолжал работать в 1960–1963 гг.⁶ М.В. Птуха остался также на прежней точке зрения и опубликовал в "Очерках по статистике населения" изложение того же доклада в 1960 г.⁷ без всяких комментариев по этому вопросу.

Другие исследователи, которые сталкивались с этой проблемой, относились к ней по-разному. Ж.-Н. Бирабен⁸ не ставил перед собой цель скорректировать данные переписи населения 1926 г.; его задача заключалась в том, чтобы восстановить непрерывный ряд численностей населения в отдельных возрастах за длительный период времени в современных границах, для чего было нужно восстановить численность населения на 1 января 1927 г. В сравнительной таблице оценок, сделанных разными авторами, которую приводит С. Максудов (табл. 4), оценка Ж.-Н. Бирабена в младших возрастах (0–4 года) меньше исходных данных переписи на 100 тыс. человек, т.е. практически проведено только выравнивание данных. То же самое можно сказать и о расчетах Б. Бабынина, который в 1928 г. сделал прогноз численности населения СССР⁹.

Фактически только Ф. Лоример вносит конкретные поправки в данные переписи населения о численности этих возрастов. Сопоставляя данные о рождении за 1925–1926 гг. с данными переписи отдельно по Европейской части СССР и всей территории страны, он приводит данные о недоучете в переписи на 4,2% в возрасте до 1 года и на 8,2% в возрасте 1 год. Других поправок он не делает, а лишь выравнивает и распределяет лиц неизвестного возраста¹⁰. С. Максудов не корректирует данных переписи 1926 г., а лишь предполагает, что общий недоучет составляет примерно 0,5% (т.е. свыше 700 тыс. человек)¹¹.

Для того чтобы иметь более прочную основу расчетов, мы вернулись к анализу опубликованных результатов переписи 1926 г. Причем коррекцию итогов переписи 1926 г. нам пришлось сделать раньше всех остальных расчетов потому, что именно скорректированные данные переписи 1926 г. должны были послужить основой дальнейших расчетов: как за период 1920–1926 гг., так и за период 1926–1937 гг. порядок расчетов не совпадал с естественной хронологией.

Мы сопоставили числа родившихся в 1924, 1925 и 1926 гг. по данным регистрации с соответствующими численностями детей в возрасте 0, 1

⁶ Корчак-Чепурковский Ю.А. Указ. соч. С. 289.

⁷ Птуха М.В. Перспективные исчисления народонаселения УССР // Очерки по статистике населения. М.: Гостатиздат ЦСУ СССР, 1960 С. 144.

⁸ Biraben J.-N. Naissances et repartition par age dans L'Empire Russe et en Union Sovjetique // Population. 1976. N 2. P. 441–471.

⁹ Бабынин Б. Население РСФСР в 1926–1941 гг. // Бюл. Госплана РСФСР. 1926. № 23–24.

¹⁰ Lorimer F. The population of the Soviet Union. Geneva.: League of Nations, 1946. P. 234.

¹¹ Максудов С. Указ. соч. С. 127.

Таблица 4

Численность младших возрастов по переписи 1926 г.
по данным отдельных авторов (тыс. человек)*

Возраст	Год рождения	Численность по переписи	Уиткрофт	Бабьвин	Новосельский и Павский	Бирабен	Лоример
0	1926	5183		5319	5458	5152	5390
1	1925	4528		4387	4569	4809	4898
2	1924	4415	14303	4415	4278	4407	4416
3	1923	4543		4543	4123	4381	4544
4	1922	3654		3654	3748	3472	3654

*Максудов С. Указ. соч. С. 149.

и 2 года по данным переписи и с имеющимися оценками детской смертности в этих возрастах. Конечно, сравнения такого рода требуют определенных оговорок в связи с тем, что особенно в 1924 г. существовал недоучет рождений, причем, по-видимому, повсеместно. По утверждению М.П. Красильникова, "к 1925 г., по общему и единодушному утверждению местных статорганов по всем губерниям и областям, регистрацию актов на территории европейской части Союза можно считать исчерпывающей"¹². Однако в стране в целом недоучет рождений сохранялся еще долго. В настоящий момент у нас нет достаточных оснований для осуществления общих поправок на недоучет числа рождений в СССР в границах тех лет. Но даже без таких поправок ожидаемые числа доживших из числа родившихся оказываются больше чисел детей, учтенных при переписи.

Для критического рассмотрения данных переписи 1926 г. о численности детских возрастов необходимо было получить достоверные оценки чисел родившихся в 1924, 1925 и 1926 гг. Для более ранних лет опираться на числа родившихся нет смысла, так как, во-первых, полнота регистрации родившихся и умерших была очень низкой, а во-вторых, в возрастах старше двух лет недоучет в переписи вряд ли был большим.

В нашем распоряжении были два ряда чисел рождений. Первый рассчитан А.Я. Боярским для европейской части РСФСР (без Уральского и Северо-Кавказского районов), Белорусской ССР и Украинской ССР¹³. Вторым — ряд чисел родившихся, зарегистрированных в европейской части РСФСР, на Украине и в Белоруссии, по сводке в статистических сборниках за 1923—1925¹⁴ и 1926 гг.¹⁵ Данные за 1926 и 1925 гг. можно сопоставлять непосредственно, а за 1924 г. нельзя, так как в составе европейской России нет данных по Северному Кавказу. Мы приняли долю родившихся

¹² Красильников М.П. Введение // Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925. Т. 1. М., 1928. С. IX.

¹³ Боярский А.Я. К вопросу о естественном движении населения России и СССР в 1915—1923 гг. // Боярский А.Я. Население и методы его изучения. М.: Статистика, 1975. С. 225—239.

¹⁴ Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925. М., 1928. Т. 1. С. XXXII, 2—17.

¹⁵ Естественное движение населения Союза ССР за 1926. М., 1929.

Таблица 5

Сопоставление числа родившихся в 1924–1926 гг.
и данных переписи 1926 г. (тыс. человек)

Год	Число родившихся в Европейской части РСФСР (за исключением Урала и Северного Кавказа), УССР, БССР (по А.Я. Боярскому)	Число зарегистрированных рождений по РСФСР, УССР и БССР	Число доживших из каждого поколения, учтенного переписью 1926 г. Всего по СССР
Мальчики			
1924	2089	2397	2217
1925	2209	2541	2285
1926	2174	2539	2632
Девочки			
1924	1959	(2249)* 2275	2198
1925	2072	(2381) 2412	2242
1926	2046	2410	2551

* В скобках приведены данные отчета, а рядом – числа девочек с поправкой на недоучет, сделанной, исходя из нормального соотношения численностей полов, равного 0,513.

Таблица 6

Оценки чисел родившихся по СССР 1924–1926 гг. (тыс.)

Оценка	Мальчики			Девочки		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Число зарегистрированных рождений						
по 1 ряду	2678	2832	2787	2512	2556	2623
по 2 ряду	2634	2792	2790	2500	2651	2648
средняя	2656	2812	2788	2506	2603	2635
С учетом территории регистрации (0,856)	3102	3285	3257	2927	3041	3078
С учетом полноты регистрации (0,955)	3241	3432	3403	3058	3178	3216

на Северном Кавказе в 1924 г. равной соответствующей доле всех рождений в 1925 г. (8,55%) и умножили число рождений, зарегистрированных в европейской России в 1924 г., на 1,092. В результате были получены следующие ряды чисел (табл. 5).

По имеющимся оценкам за 1927 г., доля населения на территориях, охваченных регистрацией, составляла 85,6%, а полнота регистрации – 95,5%, за более ранние годы таких оценок сделать нельзя. Если принять эти оценки для 1926, 1925 и 1924 гг., то можно считать, что доля чисел, приведенных А.Я. Боярским, в общем числе зарегистрированных рождений

Таблица 7
Кoeffициенты дожития (‰)

Кoeffициент	Мальчики			Девочки		
	0 лет	1 год	2 года	0 лет	1 год	2 года
Таблицы смертности 1926/1927 гт.						
Европейская часть						
СССР	860	769	732	883	800	764
РСФСР	845	747	708	869	780	741
УССР	889	817	786	911	845	815
Реальные поколения по А.Я. Боярскому	827	698	701	852	730	740
Принятые в расчет	859	732	720	881	783	755

составляет 0,78, а доля рождений, зарегистрированных в европейской части РСФСР, УССР и БССР суммарно (второй ряд), составляет 0,91. Разделив ряды на соответствующие доли и осреднив, получим следующие оценки (табл. 6).

На основании таблиц смертности за 1926–1927 гг.¹⁶ и ряда коэффициентов младенческой смертности без поправок на недоучет – 222 ‰ (1924 г.), 223 ‰ (1925 г.) и 187 ‰ (1926 г.)¹⁷, а также коэффициентов дожития, приведенных А.Я. Боярским¹⁸, можно ориентировочно оценить коэффициенты дожития до переписи поколений 1924, 1925 и 1926 гг. рождения. Надо, конечно, сделать поправку на то, что перепись проведена не на начало года, а на 17 декабря 1926 г. С учетом этих поправок можно принять коэффициенты дожития, приведенные в табл. 7.

Они несколько больше, чем у А.Я. Боярского, но это вполне естественно, поскольку они относятся к территории, в которую входят Украина и Белоруссия, где младенческая смертность была ниже, чем в Европейской части РСФСР. Смертность в азиатской части СССР, где младенческая смертность была выше, не оказывала тогда существенного влияния на общесоюзный показатель, так как на азиатскую часть приходилась сравнительно небольшая часть новорожденных и населения (в азиатской части проживало всего около 20,0% населения).

Сопоставление коэффициентов дожития реальных поколений 1924, 1925 г. и 1926 г. с аналогичными коэффициентами для гипотетического поколения 1926/1927 г., показывает, что принятые нами уровни дожития вполне логичны и правдоподобны, они соответствуют уровню младенческой смертности, приведенному выше с некоторой поправкой на недоучет.

На этом основании можно принять минимально необходимую среднюю поправку к численности населения по переписи в возрастах 0, 1 и 2 года в 9% (8,9%) (табл. 8). Это минимально необходимая поправка, исходящая

¹⁶ Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926–1927. Таблицы смертности. М.; Л.: Планхозгиз, 1930.

¹⁷ Естественное движение населения Союза ССР. 1923–1925. Т. 1. М., 1928. С. XXXII.

¹⁸ Боярский А.Я. Указ. соч. С. 230.

Таблица 8

Оценка недоучета в переписи 1926 г. на основе сопоставления с числами родившихся

	Мальчики			Девочки		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Число родившихся (тыс.)	4241	3432	3403	3058	3178	3216
Коэффициент дожития родившихся до переписи	0,720	0,732	0,859	0,755	0,783	0,881
Ожидаемое число доживших до переписи (тыс.)	2333	2513	2922	2306	2488	2832
Учено переписью (тыс.)	2217	2285	2632	2198	2242	2551
Частные поправки к переписи	1,05	1,10	1,11	1,05	1,10	1,11

из оценок территории регистрации. При окончательном балансе пришлось принять во внимание неполноту учета на территориях регистрации и поэтому поправка оказалась несколько больше (табл. 8).

Эта поправка более чем в 2 раза превосходит поправку Ф. Лоримера, который увеличил численность этих возрастов на 4,0%¹⁹, но несколько меньше поправки, предложенной Ю.А. Корчаком-Чепурковским для детей этого возраста по Украине (11,9%)²⁰.

Кроме недоучета числа детей, для СССР характерен неточный учет числа женщин младших возрастов в азиатской части страны. Это является результатом традиционного нежелания допустить контакт посторонних лиц с молодыми женщинами в семьях, придерживающихся мусульманских обычаев. Кроме того, в период переписи 1926 г. велась интенсивная борьба со сверххранними браками девочек и многоженством. В результате этого молодых девочек, отданных в жены, или вообще скрывали от переписи, или если и говорили о них, то искажали их возраст. В результате этого соотношение численностей полов при переписи на территории Средней Азии и Азербайджана было искажено: данные переписи содержат искусственный дефицит женщин в возрастах примерно от 8 до 27 лет.

Анализ данных по Азербайджану показал, что эти искажения затрагивают не все национальности в равной мере. Среди армян и азербайджанцев они значительно больше, чем среди русских. Причем недоучет больше характерен для азербайджанок, у армянок чаще встречается просто искажение возраста. По Средней Азии национально-дифференцированный анализ мы не проводили.

Анализ структуры привел нас к решению не только выравнять специально возрастную структуру женщин, содержащую специфические искажения возраста, но и скорректировать численность женщин этих возрастов, исходя из нормализованного соотношения численностей полов (табл. 9).

¹⁹ Lorimer F. Op. cit., P. 234, 235.

²⁰ Корчак-Чепурковский Ю.А. Указ. соч. С. 302.

Таблица 9

Соотношение численностей полов на некоторых территориях по данным переписи 1926 г. (число женщин на 100 мужчин)

Возраст, лет	Средняя Азия		Азербайджан			
	До коррекции	После коррекции*	Тюрки (азербайджанцы)		Армяне	
			До коррекции	После коррекции	До коррекции	После коррекции
8-12	82,75	93,00	61,64	90,00	75,89	95,00
13-17	69,01	93,00	68,26	95,00	79,58	97,00
18-22	102,41	92,00	132,61	100,00	115,77	102,00
23-27	95,91	92,00	108,75	103,00	124,58	105,00

* "Нормальная" пропорция полов была получена путем ее интерполяции между возрастными 3-7 и 28-32 года, в которых она не вызывала никаких сомнений.

Таблица 10

Население СССР по переписи 1926 г. (тыс. человек)

Возраст, лет	По переписи			После выравнивания и коррекций		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Всего	147 028	71 043	75 985	148 530	71 756	76 774
В том числе						
0-4	22 323	11 238	11 085	23 535	11 862	11 673
5-9	15 270	7 650	7 620	15 733	7 877	7 857
10-14	17 090	8 643	8 447	16 928	8 520	8 408
15-19	16 977	8 133	8 844	17 076	8 191	8 884
20-24	13 813	6 712	7 101	13 973	6 703	7 270
25-29	12 037	5 490	6 547	12 179	5 567	6 612
30-34	9 065	4 297	4 768	9 094	4 321	4 773
35-39	8 452	3 994	4 458	8 447	3 987	4 460
40-44	6 955	3 393	3 562	6 944	3 413	3 531
45-49	5 908	2 893	3 015	5 990	2 901	3 088
50-54	5 041	2 343	2 698	4 958	2 326	2 632
55-59	4 205	1 887	2 318	4 362	1 954	2 408
60-64	3 835	1 709	2 126	3 573	1 609	1 964
65-69	2 564	1 157	1 407	2 586	1 157	1 429
70-74	1 703	722	981	1 545	671	874
75-79	832	369	463	839	370	469
80-84	515	210	305	440	185	255
85 и старше	355	153	202	329	142	187
Не указан	88	50	38			

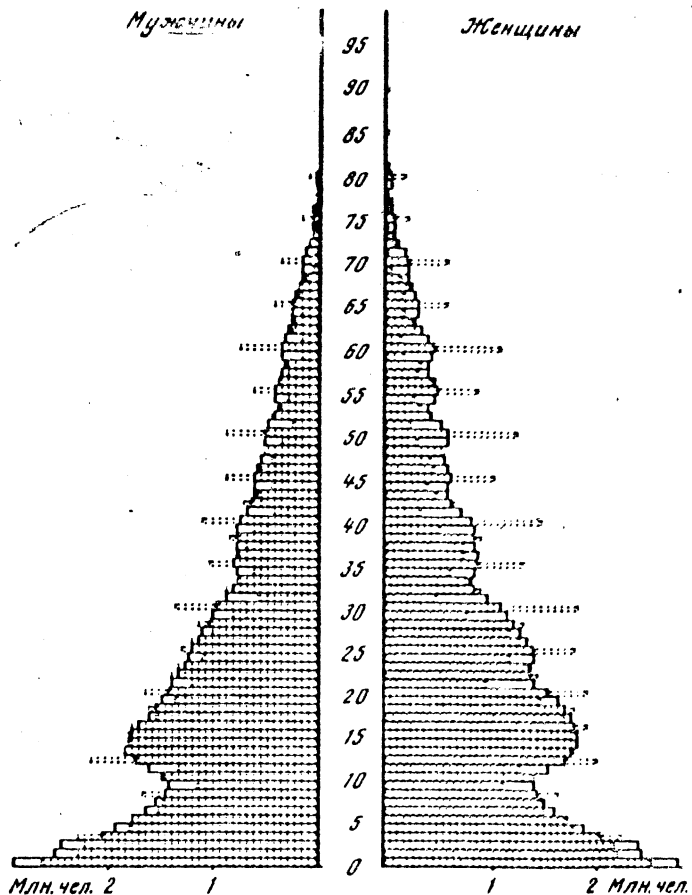

Рис. 5. Возрастно-половой состав населения СССР по переписи 1926 г. Здесь и на рис. 6 и 7 пунктиром представлены исходные данные, сплошной линией – данные после выравнивания и внесения поправок

Такая коррекция была проведена по Средней Азии и Закавказью (Азербайджан), где недоучет женщин был наиболее явным. По Казахстану и автономиям Северного Кавказа мы не проводили коррекции и никаких поправок не делали, потому что, по имеющимся данным, недоучет был незначителен. Поправки на недоучет составили по Средней Азии 62,5 тыс., или 5,0% женщин в возрастах 8–27 лет, по Азербайджану – 24,6 тыс. азербайджанок, или 10,7% численности женщин в возрастах 8–27 лет, и армянок – 2,6 тыс., или 4,9% женщин 8–27 лет.

Суммарная коррекция опубликованных данных переписи 1926 г. составила 1% (148 530 тыс. вместо опубликованного итога 147 028 тыс. человек) (табл. 10 и рис. 5). Это вдвое больше, чем поправка, которую допускал С. Максудов, ссылаясь на опыт послевоенных переписей²¹. Ориентиро-

²¹ Максудов С. Указ. соч. С. 127.

ваться в данном случае на послевоенный опыт не совсем правомерно, так как методология учета населения при переписи 1926 г. не была столь четко ориентирована на точный счет, как в послевоенных переписях.

Перепись 1937 г.

Всесоюзная перепись населения, проведенная 6 января 1937 г., т.е. почти точно через 10 лет после переписи 1926 г., имела трагическую судьбу. Первоначально перепись намечалось провести в 1933 г. Потом этот срок неоднократно пересматривался: сначала ее перенесли на 1935 г., потом на начало и на конец 1936 г. Только в апреле 1936 г. была назначена окончательная дата переписи — 6 января 1937 г. Подробно предыстория этой переписи описана А.Г. Волковым²². Многочисленные переносы сроков, изменения программы были связаны, по-видимому, не только с разгулом сталинской диктатуры, массовыми репрессиями и общей социально-политической атмосферой в стране, но и с тем, что в правящих кругах представляли себе масштабы голода, понимали, что перепись покажет его трагические результаты, и старались ее оттянуть. Достаточного опыта фальсификации статистики и сокрытия ее данных еще не было, он только приобретался, в основном путем публикации фантастических цифр. С начала 30-х годов систематическая публикация сведений о населении практически прекратилась, лишь время от времени появлялись случайные оценки. Перепись показала всю фантастичность этих оценок. Итоги переписи в то время опубликованы не были.

Специальным Постановлением Совнаркома от 25.09.1937 г. результаты ее были объявлены неверными, а сама перепись — методически порочной. К этому времени организаторы переписи и многие ее участники были репрессированы как враги народа. Сейчас организаторы переписи реабилитированы, и неоднократно показано, что ее методические огрехи оказались сильно преувеличенными.

Методология, программа переписи и ее организация подробно описаны в монографии А.И. Гозулова, посвященной переписям населения, которая была подписана в печать меньше чем за два месяца до проведения переписи, 17 ноября 1936 г.²³ Там же приведена библиография работ, опубликованных до проведения переписи. После постановления Совнаркома от 25 сентября 1937 г. ругать перепись 1937 г., ее методику, результаты и организаторов стало неперемным атрибутом едва ли не каждой статистико-демографической публикации.

Характерное для тех лет явление отмечает С. Максудов,²⁴ показывая, что во втором издании книги В.К. Воблого и П.И. Пустохода "Переписи населения", вышедшей в 1940 г., авторы усиленно ругают перепись 1937 г.²⁵,

²² Волков А.Г. Перепись населения СССР 1937 года: вымыслы и правда. // Перепись населения 1937 года: История и материалы. Экспресс-информация. Сер. "История статистики". М., 1990. Вып. 2--5 (ч. II).

²³ Гозулов А.И. Указ. соч. С. 287--344.

²⁴ Максудов С. Указ. соч. С. 266--289.

²⁵ Пустоход П.И., Воблый В.К. Переписи населения. М.; Л.: Госсоецэкономиздат, 1936; Воблый В.К., Пустоход П.И. Переписи населения. М.; Л.: Госпланиздат, 1940.

которую они усиленно хвалили в первом издании книги, вышедшем в 1936 г.

К переписи 1937 г. вплоть до недавнего времени сохранялось двойственное отношение: в последние десятилетия со страниц специальной литературы исчезла традиционная хула, но в то же время не были опровергнуты обвинения ее организаторов в непрофессионализме, а результатов переписи — в дефектности.

В официальных источниках даже сам факт существования переписи 1937 г. до последнего времени замалчивался. Так, в библиографическом указателе по переписям населения, изданном Госкомстатом СССР в 1987 г., после литературы по переписи 1926 г. сразу следует литература по переписи 1939 г. Даже обычно хорошо информированные работники государственной статистики были уверены, что все итоги переписи 1937 г. уничтожены.

Однако всегда существовали люди, убежденные в том, что итоги переписи не могли исчезнуть бесследно и необходим тщательный поиск в ведомственных и центральных архивах. Из-за недоступности секретных фондов долгое время такой поиск был невозможен. Завеса секретности стала подниматься в конце 1980-х годов, и в архивах были обнаружены сохранившиеся данные репрессированной переписи. В последние годы был проведен тщательный анализ как методологии переписи 1937 г., так и ее организации и показано, что выдвигавшиеся против нее обвинения беспочвенны (Ф.Д. Лившиц, А.Г. Волков, М.С. Тольц). Сохранившиеся материалы переписи опубликованы и прокомментированы²⁶.

Появлялось множество оценок численности населения СССР по переписи 1937 г. В работах публицистов они приводятся чаще всего без каких-либо оснований и варьируют в очень широких пределах. Никаких официальных упоминаний об итогах переписи 1937 г. до 1989 г. не было, кроме утверждения в 1965 г. В.Н. Старовского (в то время Начальника ЦСУ СССР) о том, что "... на самом деле к началу 1937 г. население СССР составило даже с учетом поправок на неточность переписи лишь 164 млн человек"²⁷. Но было неизвестно, какой размер поправки имел в виду автор. В справочнике "Население СССР, 1973 г." без ссылки на перепись приведена численность населения на начало 1937 г. — 163 772 тыс. человек²⁸, в последующих справочниках эта цифра не повторялась. По-видимому, число, приведенное В.Н. Старовским, также сильно преувеличено.

²⁶ Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 года // Демографические процессы в СССР. М.: Наука, 1990. С. 174–207; Волков А.Г. Шаг к правде (о статье Ф.Д. Лившица) // Там же. С. 107–174; Волков А.Г. Из истории переписи 1937 года // Вестн. статистики. 1990. № 8. С. 45–56; Волков А.Г. И. Сталин — "организатор" переписи 1937 года // Экономическое обозрение. № 2. Всесоюзное экономическое о-во. М., 1990. С. 93–105; Тольц М.С. Недоступное измерение // В человеческом измерении. М.: Прогресс, 1989. С. 325–342; Он же. Репрессированная перепись // Родина. 1989. № 11. С. 56–61. Он же. Перепись, приговоренная к забвению // Семья и семейная политика. М.: ИСЭПН, 1991. С. 161–178; Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социол. исслед. 1990. № 6. С. 3–26; № 7. С. 50–70; № 8. С. 30–52.

²⁷ Старовский В.Н. Методика исследования элементов роста населения // Социология в СССР. Т. 1. М.: Наука, 1965. С. 254.

²⁸ Население СССР, 1973. М.: Статистика, 1975. С. 7.

Текущие оценки населения в 30-е годы отклонялись от действительности, так как основывались на преувеличенных данных о естественном приросте. Плановые органы вообще опирались на собственные невалифицированные оценки и прогнозы численности населения страны. В результате вводились в оборот оценки численности населения, которые были весьма противоречивы и оторваны от действительности. Так, численность населения СССР на 1.01.1933 г. оценивалась ЦУНХУ (Центральным управлением народнохозяйственного учета — так тогда именовалось ЦСУ СССР) в 165,7 млн²⁹, а на конец 1933 г. Сталин назвал 168 млн человек³⁰, хотя, по имеющимся данным, сейчас архивным, а в то время, несомненно, оперативным, естественный прирост в стране в 1933 г. был отрицательным из-за свирепствовавшего в стране голода 1933 г. В плане на вторую пятилетку предполагалось, что численность населения СССР к концу 1937 г. составит 180,7 млн человек³¹. Непосредственно перед переписью специалисты оценивали численность населения СССР в 170–172 млн человек³². Исходя из этих оценок, и шла подготовка переписи.

Надо полагать, что численность населения на начало 1937 г., приведенная в справочнике 1973 г.³³, не основана на материалах переписи, а получена "обратным счетом", исходя из опубликованной численности населения по переписи 1939 г. (170 557 тыс. человек) и естественного прироста за 1937 и 1938 гг.³⁴ и за первые 16 дней 1939 г., исчисленного ЦСУ СССР (3279 + 3362 + 145)³⁵.

Впервые численность населения СССР, учтенного переписью 1937 г. (162,0 млн человек), была опубликована лишь в 1989 г. в статье В.В. Цапелина³⁶. Результаты переписи, сохранившиеся не полностью, до 1989 г. были закрыты для исследователей.

Общий итог переписи оказался значительно меньше существовавших накануне оценок, что послужило причиной дезавуирования результатов переписи. За десять лет, прошедших после переписи 1926 г., когда население страны считалось равным 147,0 млн, учтенный естественный прирост составлял 21,3 млн. Поэтому ожидалось, что численность населения по переписи будет равной не менее 168,3 млн человек. Однако текущий учет населения в предшествующие переписи 10 лет был далеко не точен, причем недоучет смертей превышал, как правило, недоучет рождений. Это приводило к преувеличению естественного прироста, а поэтому и текущих оценок численности населения. Сотрудники ЦУНХУ знали о недоучете по результатам проверок, но никаких поправок в существующие результаты регистрации естественного движения не вносили, так как не могли или, точнее, не решались оценить его количественно. Попытаться с цифрами

²⁹ Социалистическое строительство СССР. М.: Союзоргучет, 1934; 1935; 1936.

³⁰ Сталин И.В. Соч. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 336.

³¹ Второй пятилетний план. Т. 1. М.: Госплан СССР, 1935. С. 503.

³² Гозулов А.И. Указ. соч. С. 332; Смугенич Б.Я. Социализм и наука о народонаселении // Под знаменем марксизма. 1936. № 5.

³³ Население СССР, 1973. М.: Статистика, 1975. С. 7.

³⁴ Численность, состав и движение населения СССР. М.: ЦСУ СССР, 1967. С. 215.

³⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед.хр. 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150.

³⁶ Цапелин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопр. истории. 1989. № 4. С. 175–181.

в руках опровергнуть доктрину быстрого роста населения при социализме было бы в те годы явным безумием.

В результате итоги переписи оказались меньше текущих оценок численности населения. Особенно резкое расхождение выявилось в Казахстане, на Украине, Северном Кавказе и в Поволжье, т.е. в тех районах, где в 1933 г. особенно свирепствовал голод. М.В. Курман, заведовавший тогда текущей статистикой населения, стараясь объяснить эти расхождения в докладе "наверх", оценил недоучет при переписи в 0,5–0,6%, т.е. около 1 млн человек. Проверки показывали меньший процент, но автор, который не допускал возможности столь высокого недоучета смертей в межпереписной период, писал, что "проверки не могли по своей организации охватить лиц, сознательно уклонявшихся от переписи"³⁷.

Резкое расхождение итогов переписи и имевшихся оценок численности населения, которое выявило катастрофические результаты голода и репрессий, произвело шок и породило целую серию проверок точности переписи, предпринятых с целью доказать ее неправильность.

Сохранившиеся материалы некоторых проверок свидетельствовали, что даже при большом желании найти недоучет его размеры не были столь ужасными, как хотелось проверяющим. Так, бригада под руководством И.Д. Верменичева (вскоре назначенного на место репрессированного И.А. Кравая, начальника ЦУНХУ), проверявшая точность переписи по Казахстану, выбрала для проверки районы, где отмечалось наибольшее уменьшение численности по сравнению с переписью 1926 г. Всего было проверено 23 района с численностью населения, по переписи 1937 г., 655,9 тыс. человек. При весьма большой придирчивости и трактовке каждого сомнительного случая как пропуска величина недоучета оказалась в этих районах всего 0,99%. Однако полученные результаты путем ничем не обоснованных предположений были произвольно преувеличены. В докладной записке на имя заместителя председателя Комитета народного контроля Я.А. Яковлева, И.Д. Верменичев сообщает окончательную оценку недоучета по Казахстану — 4,7%³⁸.

В результате подобных необъективных проверок, намеренно повышавших процент недоучета, все расхождения были отнесены на счет неточности переписи, и в записке исполнившего обязанности начальника бюро Всесоюзной переписи В.И. Хотимского и его заместителя И.Ю. Писарева численность населения было предложено считать равной 168,5 млн человек³⁹, что явно неправдоподобно.

В дальнейшем результаты переписи были полностью дезавуированы, и после переписи 1939 г. к проблеме точности переписи 1937 г. много лет никто не возвращался.

Ф.Д. Лившиц, исследовав этот вопрос в 1972 г., оценил недоучет при переписи 1937 г. в 450 тыс. человек, или около 0,3%⁴⁰.

Как показал анализ архивных материалов, сохранившиеся результаты

³⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед.хр. 132. Л. 4, 7.

³⁸ Там же. Л. 49–50.

³⁹ Там же. Ед.хр. 200. Л. 192.

⁴⁰ Лившиц Ф.Д. Указ. соч. С. 174–207.

переписи не представляют собой чего-то цельного⁴¹. Между отдельными таблицами имеются расхождения, которые не всегда можно объяснить однозначно⁴².

Сохранившиеся данные позволяют сделать следующую сводку итогов переписи⁴³:

	Человек
1. Число переписанных в общем порядке (без спецпереписи) по предварительным данным	- 156 938 747 ⁴⁴
2. Число переписанных в общем порядке (без спецпереписи) по окончательным данным	- 156 995 829
3. Переписано НКВД – сотрудники системы, заключенные, спецпоселенцы и др. (конtingенты А + Б + В)	- 2 660 300
3а. Переписано НКВД – личный состав (конtingент А)	- 270 730
3б. Переписано НКВД – заключенные, спецпоселенцы и др. (конtingенты Б и В)	- 2 389 570
В том числе в возрасте 18 лет и старше	- 1 794 104
4. Переписано НКО – служащие РККА по предварительным итогам	- 1 682 562
4а. Переписано НКО вместе с погранохраной	- 1 956 217
5. Разность свода данных по СССР и свода по республикам – по-видимому, число служащих РККА по окончательным итогам (п. 8–9)	- 1 686 839*
6. Переписанные НКО волеопасные РККА и гражданское население (жители военных городков, граждане, находящиеся на сборах и др.)	- 427 124
7. Переписано НКВД – погранвойска (разность между числом переписанных НКО вместе с погранохраной – 1 956 217 и числом переписанных НКО – 1 686 839) (п. 4а–5)	- 269 378*
7а. Численность погранохраны, распределенная по полу, возрасту и территории (п. 7–7б)	- 38 401*
7б. Численность погранохраны, не распределенная по возрасту и территории (п. 11–9)	- 230 977*
8. Численность населения СССР (сумма по 11 республикам по полу и возрасту, без РККА – 1 686 839 и части погранохраны – 230 977)	- 160 121 654
9. Численность населения СССР (свод по возрасту, без части погранохраны – 230 977)	- 161 808 493
10. Численность населения СССР (со спецпереписью, без РККА и погранохраны – 1 956 217)	- 160 083 253*
11. Численность населения СССР (все население)	- 162 039 470

*Расчетные данные.

Интересно отметить, что при предыдущей переписи 1926 г. в общем порядке было переписано 146 413,6 тыс. и в особом порядке всего – 614,6 тыс. человек⁴⁵. За десять лет доля переписанных в особом порядке

⁴¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед.хр. 144.

⁴² Вести. статистики. 1990. № 7. С. 65–79; № 8. С. 66–79; см. также: *Полдяков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.И.* Полвека молчания // Социол. исслед. 1990. № 6. С. 3–25; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М.: Институт истории АН СССР, 1991.

⁴³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед.хр. 142. Л. 3, 5, 54, 58; 143, л. 149; 144.

⁴⁴ По-видимому, эта цифра была использована А. Антоновым-Овсеевым как общий результат переписи 1937 г. и с его слов стала популярной среди западных и некоторых советских публицистов. См.: *Антонов-Овсеев А.В.* Портрет тирана. N.Y., 1980. С. 253–257.

⁴⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед.хр. 143. Л. 23.

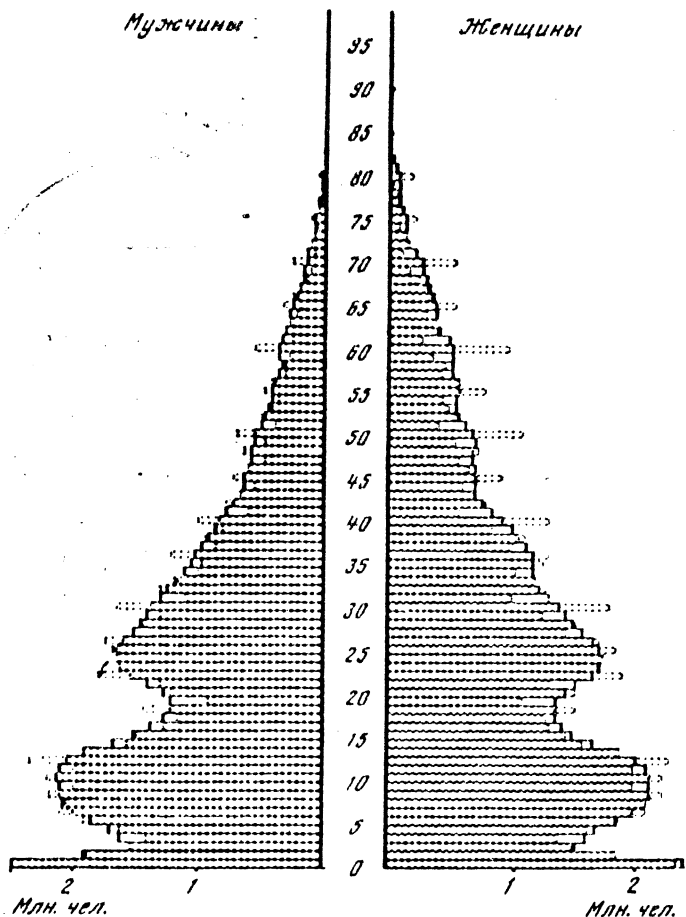

Рис. 6. Возрастно-половой состав населения СССР по переписи 1937 г.

возросла больше чем в 7 раз (с 0,4% населения в 1926 г. до 3,1% в 1937 г.).

Как видно из сводки, в сохранившихся материалах переписи имеется распределение по возрасту и полу с итогом только 161,8 тыс. человек⁴⁶. Оно не включает 231 тыс. человек, учтенных в общих итогах переписи. Анализ материалов показал, что в распределение по возрасту, по-видимому, не попала часть погранохраны: 224,8 тыс. мужчин и 6,2 тыс. женщин были нами распределены по имевшейся возрастной структуре служащих РККА.

Возрастной состав РККА был получен как разность сводных данных по СССР по полу и возрасту (строка 11) и суммы по 11 республикам по полу и возрасту (строка 10).

Как показано выше, оценки недоучета, сделанные сразу после переписи, не заслуживают доверия. На их основании нельзя проводить коррекцию

⁴⁶ Там же. Ед. хр. 144.

Таблица 11

Население СССР по переписи 1937 г. (тыс. человек)

Возраст	По переписи			После выравнивания и коррекции		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Всего	162 039	77 700	84 339	162 739	78 038	84 701
В том числе						
0-4	17 796	8 965	8 831	18 509	9 335	9 174
5-9	20 726	10 314	10 412	20 477	10 193	10 284
10-14	20 212	10 140	10 073	19 828	9 940	9 888
15-19	13 156	6 389	6 767	13 794	6 688	7 106
20-24	15 957	7 660	8 297	15 795	7 594	8 201
25-29	15 521	7 626	7 895	15 712	7 705	8 007
30-34	12 743	6 334	6 409	12 670	6 263	6 407
35-39	10 541	4 891	5 650	10 604	4 946	5 658
40-44	7 743	3 682	4 061	7 830	3 720	4 110
45-49	6 610	3 040	3 570	6 671	3 052	3 619
50-54	5 587	2 495	3 091	5 591	2 497	3 095
55-59	4 673	1 917	2 756	4 791	1 972	2 819
60-64	4 137	1 703	2 434	3 987	1 653	2 334
65-69	2 877	1 140	1 736	2 925	1 154	1 771
70-74	1 861	701	1 160	1 769	679	1 090
75-79	983	374	609	992	374	618
80-84	512	172	341	466	161	305
85 и старше	341	115	226	327	112	216
Не указан	63	41	22			

данных переписи. Также нельзя принять безоговорочно оценку, опубликованную В.Н. Старовским, так как она основана на итогах переписи 1939 г., принятых некритически.

Поэтому коррекция оценок численности населения на конец 30-х годов должна быть основана на результатах совместного анализа данных переписей 1937 и 1939 гг. и естественного движения населения за прошедшие между ними два года (табл. 11 и рис. 6).

Перепись 1939 г.

Проведение переписи 1939 г. было вызвано тем, что итоги предыдущей переписи были дезавуированы, так как они дали меньшую численность населения, чем предполагалось. На перепись 1939 г. возлагались надежды, что она хотя бы в некоторой мере реабилитирует фантастические оценки. Уже с самого начала целенаправленно проводилась работа, чтобы численность населения по итогам переписи 1939 г. соответствовала контрольным цифрам оргплана.

Вместе с тем в архивах имеются документы, свидетельствующие о том, что работники государственной статистики предвидели возможность, что готовящаяся перепись 1939 г. также может показать значительно меньшую

численность населения, чем от нее ждут. Причем этому вопросу придавался политический характер. В 1991 г. Институтом этнологии и этнической антропологии им. Н.И. Миклухо-Маклая опубликована хранящаяся в архиве (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 279. Л. 57–61) записка П.И. Попова, с 1918 по 1926 г. бывшего начальником ЦСУ, а к переписи 1939 г. начальника сельхозотдела Госплана СССР, направленная им на имя И.В. Сталина и В.М. Молотова, в которой он заявляет, что "резкое несоответствие данных переписи с исчислениями населения, опубликованными ЦУНХУ Госплана СССР и сообщенными с высокой кафедры съезда Советов тов. Молотовым о населении за 1933 г. и опубликованными в ряде статистических изданий за границы, в частности Лиги Наций, приобретает политическое значение крупного масштаба.

Фашисты Германии, Италии, Японии и троцкистско-бухаринская банда шпионов и диверсантов несомненно постараются использовать это расхождение в цифрах (между исчислениями Госплана и ЦУНХУ и переписью 1939 г.) для своих вражеских политических целей. Они несомненно постараются рассматривать это расхождение как доказательство того, что произошло сокращение населения под влиянием нашей хозяйственной политики. Писала же печать фашистской Германии в 1936 г. о вымирании населения Башкирии. У этих фашистских гадин внешнего и внутреннего происхождения необходимо заранее (до опубликования итогов переписи 1939 г.) вырвать зубы, а это нужно и возможно сделать"⁴⁷.

Перепись 1939 г. проводилась по состоянию на 17 января 1939 г. Были приняты специальные меры, обеспечивающие точность счета. Впервые по всей территории СССР учитывалось как постоянное, так и наличное население (хотя ЦУНХУ предлагало сделать это и при предыдущей переписи) и для повышения точности счета был введен контрольный бланк, который должен был гарантировать запись в составе наличного населения.

Изучение материалов переписи 1939 г. и связанных с ней документов показало, что в разных изданиях и документах приводится различная численность населения по переписи.

В публикации газеты "Известия" от 29 апреля 1940 г. численность населения страны указана равной 170,47 млн человек, в 1956 г. была опубликована численность 170,56 млн человек с указанием на уточнения и добавку данных по Крайнему Северу⁴⁸.

Численность населения была декларирована еще до получения окончательных итогов переписи, И.В. Сталин назвал 170 млн человек 10 марта 1939 г. в докладе на XVIII съезде ВКП(б)⁴⁹, а после трагического опыта переписи 1937 г. было очевидно, что расхождение итогов переписи с уже оглашенными цифрами привело бы к тяжелым последствиям для ее организаторов. Именно поэтому итоги переписи неоднократно пересматривались, а в окончательном виде содержат малообоснованные поправки.

По архивным документам общий результат переписи 1939 г. можно

⁴⁷ Материалы к серии "Народы Советского Союза". Ч. 5. Перепись 1939 г. Документальные источники ЦГАИХ СССР. М., 1990. С. 961.

⁴⁸ Вестн. статистики. 1956. № 6. С. 9.

⁴⁹ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Госполитиздат, 1952. С. 617.

представить следующим образом⁵⁰:

	Человек
1. Численность наличного населения, переписанного в общем порядке (без спецпереписи)	— 159 136 694
2. Оценка численности по труднодоступным районам (данные переписи, частично расчетные) В том числе	— 2 330 000
2а. Оценка численности населения Крайнего Севера по данным оргплана	— 780 000
3. Численность населения, переписанного в особом порядке В том числе	— 5 842 667
3а. Переписано НКВД — сотрудники системы (контингент А)	— 365 839 ⁵¹
3б. Переписано НКВД — заключенные, спецпоселенцы и др. (контингенты Б и В)	— 3 107 738
3в. Переписано НКВД — гражданское население	— 268 857
3г. Переписано НКВД (состав армии и флота)	— 2 100 233
4. Всего переписано по СССР (включая оценку по труднодоступным районам)	— 167 309 361 ⁵²

Судя по архивным документам, эти сведения были получены в начале марта 1939 г. В то же время в записке председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского и начальника ЦУНХУ И.В. Саутина от 21 марта 1939 г. на имя И.В. Сталина и В.М. Молотова численность населения по итогам переписи 1939 г. указана равной 170 126 тыс. человек⁵³. Этот документ содержит сведения о том, что в ходе переписи было заполнено 4569 тыс. контрольных бланков и что "в переписные листы будет записано с контрольных бланков 1142 тыс. человек", т.е. ровно 1/4 часть записанных в контрольные бланки, необходимые для того, чтобы оправдать названные Сталиным 170 млн. Число контрольных бланков в 1939 г. составило 6,8 на каждую 1000 переписанных, в 1959 г. — 3,8, в 1970 — 1,4 при значительно большей подвижности населения. Кроме того, в итоги переписи была внесена еще однопроцентная поправка на возможный недоучет, т.е. численность населения была увеличена еще более чем на 1,7 млн человек. Записка датирована 21 марта, хотя оргплан предусматривал завершение работы с контрольными бланками только 31 марта; фактически разборка бланков закончилась еще позже.

На основании контрольных бланков 306,3 тыс. человек были переведены из временно отсутствующих в наличное население, 283,1 тыс. вписаны временно проживающими, 550,7 тыс. записаны в наличное и постоянное население. Ниже приводятся методически полностью сопоставимые данные

⁵⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 256. Л. 39; ед. хр. 277. Л. 68, 138, 148.

⁵¹ Подробно данные о числе переписанных НКВД, распределение контингентов А, Б и В по территории страны приведены в опубликованных материалах переписи 1939 г., подготовленных Институтом этнологии и этнической антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая.

⁵² Возможно, что именно эта цифра, как истинный итог переписи 1939 г., используется западными специалистами, считающими, что опубликованный итог фальсифицирован, чтобы скрыть огромные потери. См.: *Конквест Р. Жатва скорби* // *Вопр. истории*. 1990. № 5. С. 85.

⁵³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 256. Л. 38.

о результатах разборки контрольных бланков при переписи 1939 и 1959 гг. (тыс.)⁵⁴.

	1939 г.	1959 г.
1. Заполнено контрольных бланков	4 413	1 974
2. Найденны в переписных листах	1 197	1 399
В том числе		
2а. Записаны правильно в переписные листы (как наличное население)	855	1 153
2б. Вычеркнута ошибочная запись о временном отсутствии	306	217
2в. Вычеркнута ошибочная запись о временном проживании	18	10
2г. Сделана запись о временном проживании	18	19
3. Не найдены в переписных листах	834	572
4. Оказалось дефектных контрольных бланков		3
5. Внесены в переписные листы как наличное население	834	572
В том числе		
5а. С записью о временном проживании	297	283
5б. Без записи о временном проживании	275	551
6. Всего записано наличного населения в переписные листы	789	1 140

Учитывая спешку с контрольными бланками, долю лиц, не разысканных в переписных листах и внесенных в них с контрольных бланков, следует признать завышенной. Ориентируясь на опыт переписи 1959 г. (переписи 1939 и 1959 гг. проводились по одной методике), можно признать обоснованным включение в переписные листы с контрольных бланков 0,38% числа переписанных вместо 0,68%. Таким образом, численность переписанного населения, включая переписанных на контрольных бланках, нами принимается равной 167 945 137 человек.

Перепись 1939 г. с точки зрения счета населения проводилась весьма тщательно. Все инструкции были нацелены на то, чтобы не пропустить ни одного человека. Дважды уточнялись списки домовладений, тщательно составлялся оргплан, в котором имелись предварительные оценки численности населения. Усилия организаторов переписи скорее могли привести к повторному счету, чем к недоучету населения, что после трагедии 1937 г. было вполне понятно. Из этих соображений весьма преувеличенной представляется и однопроцентная поправка на недоучет. Составляя итоги переписей 1937 и 1939 гг. и привлекая данные о числе рождений и смертей за 1937 и 1938 гг. с соответствующей коррекцией, можно принять как наиболее вероятную поправку на недоучет в переписи 1939 г., равную 0,3%.

Поправки, внесенные нами в число переписанных как относительно лиц, переписанных на контрольных бланках, так и общие поправки на недоучет меньше, чем указанные в записке. Если принять в качестве исходного число переписанных, то с учетом нашей поправки численность населения на момент переписи будет равна 168 448 972 человекам. Однако численность населения, опубликованная в 1939 г., составила 170 467 186 человек⁵⁵.

⁵⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед. хр. 95; Всесоюзное совещание статистиков. М.: Статистика, 1969. С. 199, 200.

⁵⁵ План. хоз-во. 1939. № 6. С. 11.

Таблица 12

Коррекция данных переписи 1939 г. в разных вариантах

	Расчет на основе архивных данных, приведенных в записке правительству от 21 марта 1939 г.		Обратный расчет на основе опубликованных данных в предположении, что они содержат ту же поправку	
	Расчет ЦСУ СССР	Скорректированный нами	Расчет ЦСУ СССР	Скорректированный нами
Численность населения до коррекции, чел.	167 309 361	167 309 361	167 728 409	167 728 409
Надбавка за счет контрольных бланков, чел.	1 142 000	635 776	1 140 000*	637 368
в %	0,68	0,38	0,68	0,38
Численность населения с учетом переписанных с контрольных бланков, чел.	168 451 361	167 945 137	168 868 409	168 365 777
Поправка на неточность счета, чел.	1 684 514	503 835	1 688 684	505 097
в %	1,0	0,3	1,0	0,3
Численность населения после всех коррекций, чел.	170 135 875	168 448 972	170 557 093	168 870 874

*См. ст. 57.

т.е. больше, чем приведенная в записке на 331 311 человек. При публикации 1956 г. расхождения с публикацией 1939 г. объясняются тем, что данные "... даются с некоторыми уточнениями за счет включения данных по районам Крайнего Севера и незначительных уточнений при подсчете окончательных итогов"⁵⁶. Хотя, как указано выше, некоторые оценки по районам Крайнего Севера были учтены и раньше. Нам не удалось найти никаких объяснений разнице между публикацией 1939 г. и численностью населения, указанной в записке правительству.

Если исходить из опубликованной в 1956 г. численности (170 557 093 человека), то содержащаяся в ней однопроцентная поправка на недоучет окажется равной 1689 тыс. человек, число переписанных с контрольных бланков составит 1140 тыс.⁵⁷ и исходная численность до внесения поправок — 167 728 409 человек. Разность между этим числом и числом переписанных (419 048), по архивным данным, осталась необъясненной.

Поэтому мы вынуждены принять два варианта коррекции численности населения по переписи 1939 г., представленные в табл. 12.

В имеющихся в нашем распоряжении материалах переписи 1939 г. в границах СССР на момент переписи существует только один вариант распре-

⁵⁶ Вести. статистики. 1956. № 6. С. 90.⁵⁷ Число вписанных с контрольных бланков в табл. 12 на 2 тыс. меньше, чем указано в записке, которая написана до окончания разборки контрольных бланков.

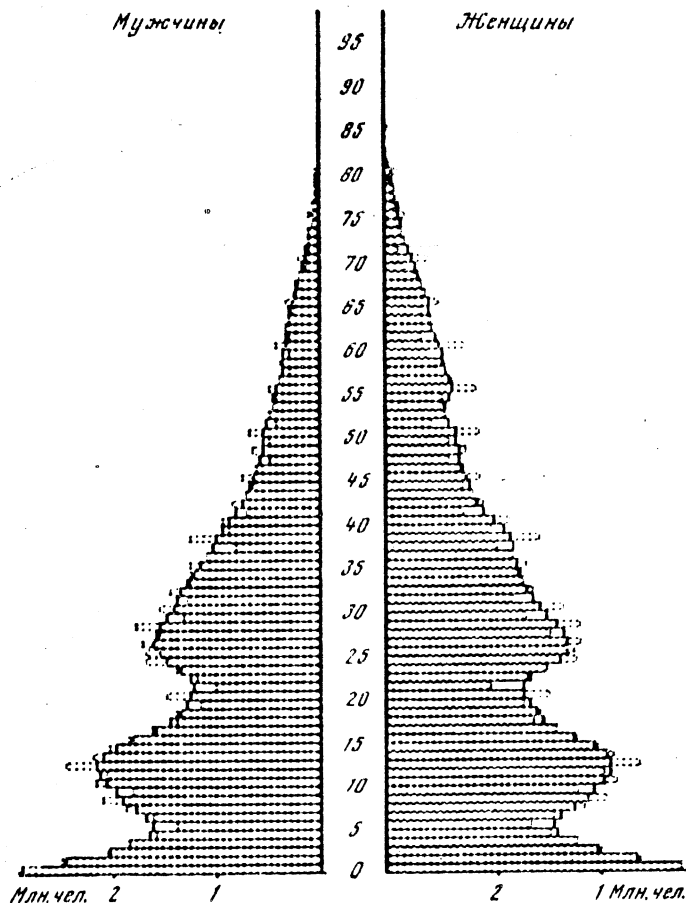

Рис. 7. Возрастно-половой состав населения СССР по переписи 1939 г.

ления населения по полу и возрасту, соответствующий опубликованной численности населения СССР — 170 557 093 человека. В материалах переписи нет никаких указаний на распределение по полу и возрасту тех поправок, которые вносились в исходную численность переписанных, поэтому нам не оставалось ничего другого, как распределить скорректированную численность по полу и возрасту. Исключение было сделано только для первых лет жизни, для которых, кроме того, использовалось сопоставление числа родившихся в 1937–1938 гг. с данными переписи и оценками младенческой смертности. Однако из соображений, которые будут понятны в дальнейшем, мы сочли возможным отнестись различия между этими двумя вариантами на лиц старше 13 лет.

При корректировке численности населения на 1.01.1937 г. (перепись, передвинутая на 1.01) также учитывалось число родившихся детей за предшествующие два года, но в этом случае численность детей в возрастах

Таблица 13

Результаты взаимоувязки численности детей по переписям 1937 и 1939 гг.
и коэффициентов дожития

	Год рождения			
	1935	1936	1937	1938
Число родившихся (тыс. чел.)				
до увязки	5239	5611	6526	6532
после увязки	5249	5589	6549	6516
Коэффициенты дожития (на 1000) до 1.01.1937 г.				
до увязки	715	851	—	—
после увязки	726	883	—	—
до 1.01.1939 г.				
до увязки	703	729	750	894
после увязки	675	727	742	889
Численность данного поколения (тыс. человек) на 1.01.1937 г.				
до увязки	3745	4776	—	—
после увязки	3811	4933	—	—
на 1.01.1939 г.				
до увязки	3681	4091	4894	5839
после увязки	3543	4063	4856	5792

0 и 1 год на начало года могла быть скорректирована, с одной стороны, числом родившихся в 1935–1936 гг., а с другой — числом детей в возрастах 3 и 4 года на 1.01.1939 г. Для 1939 г. этого сделать было нельзя.

В конечном итоге были скорректированы и числа родившихся, и числа учтенных при переписи, и оценки смертности за соответствующий период. Результаты совместной коррекции представлены в табл. 13. Как видно из этой таблицы, в результате взаимоувязки повышается оценка численности поколений 1935 и 1936 гг. в 1937 г., но она мало меняется для 1939 г. Коэффициенты дожития меняются мало, и расчет приобретает непротиворечивый вид.

Однако суммарно численность детей в возрастах 0 и 1 год после взаимоувязки на 1.01.1937 г. еще больше возросла. В результате всех расчетов получена оценка численности населения на 1.01.1937 г.

Что касается 1939 г., то ввиду того что оценка численности по переписи 1939 г. существует в двух вариантах, возникает альтернативная возможность коррекции естественного движения населения в 1937 и 1938 гг. Скорректированная возрастная-половая структура населения на момент переписи по второму варианту представлена в табл. 14 и на рис. 7. Окончательная оценка численности населения в соответствии с двумя вариантами коррекции итогов переписи 1939 г. представлена в приложении 3.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РОЖДАЕМОСТИ
И СМЕРТНОСТИ ЗА 1927–1938 гг.

Систематическая публикация данных о естественном движении населения прекратилась вскоре после переписи 1926 г.; более того, даже в архивах за 1927 г. и более поздних имеются лишь отрывочные сведения.

Как указано в предисловии к описи дел, хранящихся в РГАЭ, "секретные материалы о естественном движении населения до 1932 г. в архиве ЦСУ СССР не имеются в связи с тем, что органы ЦСУ до 1932 г. подвергались частой реорганизации, а также входили в состав плановых органов. Документы, материалы временного хранения за это время уничтожены, постоянного – возвращены в соответствующие наркоматы и ведомства, в том числе и в Госплан СССР"¹.

Однако систематический разбор архивных материалов показал, что сохранились отрывочные данные о движении населения и попытки расчетов для тех лет, проведенных, как следует из комментариев, по той информации, которая в архивах не сохранилась.

Основные данные о естественном движении населения, содержащиеся в форме отчетности ¹², охватывали далеко не все населения Союза, особенно это касалось республик Средней Азии. Поэтому даже те редкие публикации о естественном движении населения, которые появлялись после переписи 1926 г., в большинстве случаев носили оценочный характер. До 1933 г. не собиралось никаких сведений об охвате территории загсовской регистрацией. После 1933 г. в отчетах, содержащих сведения о числе родившихся и умерших, процент охвата указывался, однако, не по всем территориям. Все оценки охвата загсовской регистрацией, содержащиеся в архивных материалах до этого года, основаны на косвенных данных.

Проблема неполноты учета существует во всех странах с низкой статистической культурой. Далеко не везде лица, на которых законодательство возлагает ответственность за регистрацию рождения или смерти, спешат это сделать. До революции 1917 г. гражданской регистрации вообще не было, статистика движения населения основывалась на регистрации религиозных обрядов (крещении, отпевании у христиан и соответствующих обрядов у представителей других конфессий). Крещение и отпевание были частью культуры, хотя известная неполнота регистрации существовала, особенно в отношении детей, умерших до крещения, статистикой рождений и смертей с некоторыми оговорками все же можно было пользоваться. В 1917 г. церковная регистрация была разрушена, становление гражданской регистрации происходило медленно, органы загса формировались постепенно, и население не видело необходимости своевременно регистрировать рождения и смерти. К 1928 г. более или менее регулярная регистрация была налажена только в европейской части страны, да и то, по свидетельству С.А. Новосельского и В.В. Паевского², оставляла желать лучшего.

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329.

² Новосельский С.А., Паевский В.В. Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926–1927 гг. Таблицы смертности. М.; JL: Планхозгиз, 1930. С. XI.

Таблица 14

Население СССР по переписи 1939 г. (тыс. человек)

Возраст	По переписи*			После выравнивания и коррекции		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Всего	170 557	81 694	88 862	168 871	80 838	88 033
В том числе						
0-4	21 731	10 971	10 760	21 749	10 980	10 769
5-9	17 777	8 864	8 912	18 091	9 026	9 065
10-14	21 951	10 990	10 961	21 035	10 525	10 510
15-19	15 198	7 467	7 731	15 479	7 630	7 849
20-24	14 260	6 903	7 357	14 033	6 730	7 303
25-29	16 644	8 131	8 513	16 325	7 917	8 408
30-34	13 935	6 940	6 995	13 698	6 811	6 888
35-39	11 586	5 411	6 175	11 398	5 343	6 055
40-44	8 512	3 959	4 552	8 543	3 977	4 566
45-49	6 822	3 099	3 723	6 800	3 098	3 702
50-54	5 775	2 613	3 162	5 735	2 553	3 182
55-59	5 147	1 997	3 150	5 055	2 003	3 052
60-64	4 282	1 736	2 545	4 160	1 696	2 465
65-69	3 141	1 232	1 909	3 098	1 211	1 887
70-74	1 867	694	1 173	1 821	687	1 134
75-79	1 065	392	674	1 050	385	666
80-84	482	160	322	464	158	306
85 и старше	347	112	236	337	110	227
Не указан	36	23	13			

*Вариант в соответствии с публикациями 1956 г. и последующих лет.

Репрессии и голод 1929-1933 гг. разрушили во многих регионах даже существовавшую несовершенную систему учета. Таким образом, неполнота статистического учета за все довоенные годы вплоть до 1941 г. объяснялась двумя причинами: во-первых, наличием территорий, где вообще не было учета либо он велся не круглый год, и, во-вторых, неполной регистрацией рождений и смертей на территориях, где учет проводился. Оценки доли населения, охваченного регистрацией, у разных авторов расходятся. Так, в цитированной уже записке М.В. Курмана для 1934 г. приведена величина 90,7%; в упоминавшихся расчетах, выполненных в ЦСУ СССР в 1964 г., - 80,0%. Столь же разноречивы аналогичные величины и за другие годы.

Расхождения данных об охвате населения регистрацией объясняются отсутствием сведений о численности населения на территориях, не охваченных регистрацией, а также тем, что состав этих территорий менялся из года в год и даже в течение года. Территорий, не охваченных регистрацией, было сравнительно много. Так, в 1927 г. (данные взяты из подготовительных материалов к расчету 1964 г.) не были охвачены текущей регистрацией Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, сельские местности Азербайджана, Грузии и Туркмении. Не были полностью охвачены регистрацией в 1933 г. Казахская АССР, Кара-Калпакская АССР, Киргиз-

ская АССР, Якутская АССР, И.-Амурский, Корякский, Чукотский, Эвенкийский округа, Дальневосточный край, Бурят-Монгольская АССР, Восточно-Сибирский край, Таджикская ССР, Грузинская ССР, Абхазская и Юго-Осетинская автономные области, сельские местности Чечено-Ингушской автономной области, Северо-Кавказского края, Туркменской, Узбекской, Азербайджанской ССР. Отсутствие регистрации было характерно не только для больших территориальных единиц, но и для отдельных районов, поэтому, по существу, ни одна крупная территория не была охвачена регистрацией полностью. По сводке за 1934 г. даже в регионах, которые считались охваченными регистрацией, она велась фактически лишь на части территории (от 99,3% в городах Белоруссии до 44,1% в сельской местности азиатской части РСФСР и 7,0% в сельской местности Узбекистана). В 1935 г. из 5040 месячных отчетов загсов, которые должны были поступить из Таджикской ССР, фактически было получено только 1266³.

Что касается поправок на неполноту учета, то они иногда делались на основе нерегулярных проверок полноты учета естественного движения населения, проводившихся на отдельных территориях сотрудниками центрального аппарата, а также путем сопоставления данных о естественном движении, содержащихся в отчетах ОАГС НКВД и ЦУНХУ.

Оценки неполноты учета, делавшиеся отдельными авторами, основывались на стремлении объяснить расхождения между итогами переписи 1937 г. и текущей оценкой численности населения недоучетом естественного прироста в межпереписной период. К утверждениям М.В. Курмана о масштабах недоучета и других источниках расхождений надо относиться осторожно. Необходимо помнить, что его записка на имя начальника ЦУНХУ Госплана СССР И.А. Кравалея написана 14 марта 1937 г., когда выявилось огромное расхождение между итогами переписи и имевшимися оценками населения. М.В. Курман занимал ключевую должность и нес прямую ответственность за текущие оценки, и естественно, что от него требовалось объяснение расхождения, минимизирующее недоучет смертей. На том уровне административного аппарата, к которому принадлежал М.В. Курман, конечно, понимали, что недоучет смертей связан с голодом и репрессиями, но говорить, а тем более писать об этом было опасно.

М.В. Курман ссылался на значительные размеры внешней миграции. Он писал, что, по сообщениям УНХУ Казахстана, число эмигрировавших из республики за пределы СССР в 1930–1932 гг. составило 1,3 млн человек. Учитывая поток 1933 г., а также аналогичные потоки из Туркмении и Таджикистана, М.В. Курман принимает общее отрицательное сальдо миграции за 1927–1936 гг. равным 2 млн человек. Никаких других документов, подтверждающих значительные потоки эмиграции до 1939 г. в нашем распоряжении нет.

О том, что некоторое число кочевников ушло за пределы СССР в 1933 г. известно и из других источников. А. Марианский, специально занимавшийся этим вопросом⁴, оценивает этот поток в 200 тыс. человек. М.Б. Татищев⁵ называет 600 тыс. эмигрантов из одного Казахстана в первые годы

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Ед. хр. 77. Л. 43.

⁴ Марианский А. Современные миграции населения: Пер. с пол. М.: Статистика, 1969.

⁵ Татищев М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. Алматы: Наука, 1989. С. 105.

коллективизации, в том числе 205 тыс. человек — за рубеж и 445 тыс. человек — в другие республики. Остальные советские и зарубежные исследователи, занимавшиеся историей населения СССР, никаких данных не приводят. В дальнейшем в наших расчетах мы принимаем, как наиболее обоснованную, минимальную оценку А. Марианьского (200 тыс. человек).

В работе комиссии ЦСУ СССР, которая в 1944 г. под руководством П.И. Попова составляла баланс населения за период с 1926 по 1939 г., суммарный естественный прирост, зафиксированный за 12 лет, снижен на 6,7% (с 25,9 до 23,5 млн человек) и вся поправка к величине естественного прироста отнесена на счет недоучета смертей. При этом числа родившихся по данным загсов не подвергаются сомнению, поскольку численность детей в возрасте до одного года на 1.01.1939 г., исчисленная на основании числа родившихся в 1938 г. за вычетом умерших в 1938 г. в возрасте до одного года из поколения родившихся в 1938 г., оказалась очень близкой к величине, полученной по переписи 1939 г.

Нам представляется, что если это совпадение в чем-то и убеждает, то лишь в том, что в переписи не было значительного недоучета детей, и уж, во всяком случае, не говорит о недоучете рождений в период с 1927 по 1937 г. Вообще, когда имеется недоучет как рождений, так и смертей, что при плохой регистрации вполне естественно, проблема сопоставления разных источников намного усложняется, и на основе баланса численности одного поколения нельзя делать окончательные выводы. Тем не менее расчет численности населения за межпереписные годы, сделанный в 1944 г., был получен в предположении, что недоучет умерших за весь межпереписной период (6,7%) относится к каждому году этого периода, и поэтому данные отчетов загсов об умерших за каждый год были увеличены на 6,7%. На основании этого и были получены исправленные данные о естественном приросте. Таким образом, этот вариант расчета сделан, исходя из предположения, что отчетные материалы содержали сведения за каждый год от всех загсов и что размер недоучета был неизменным во времени, а учет рождений был полным. В более поздних расчетах, проведенных в 1964 г. сотрудниками Отдела статистики населения ЦСУ СССР С.А. Бекуновой и Е.В. Родиной, поправки вносились отдельно на неполный охват регистрацией территорий, с одной стороны, и на полноту учета — с другой. При этом поправки были определены для каждого года так, чтобы максимально сгладить динамику населения и минимизировать следы голода 1933 г. Недоучет смертей в 1932, 1934, 1935 гг. предполагался большим, чем в 1933 г.

Для восстановления динамики численности населения в распоряжении этих авторов были числа родившихся и умерших за 1927—1931 и 1933—1935 гг., ранее полученные путем распространения на всю территорию страны уровней рождаемости и смертности в зонах с налаженной регистрацией, а также отчетные материалы за 1936—1938 гг. Для 1931—1933 гг. они приняли охват территорий регистрацией такой же, как и в 1933 г., за который уже были отчетные данные. В результате были получены следующие оценки для периода 1927—1938 гг.: число родившихся — 70 122 тыс., число умерших — 40 309 тыс., естественный прирост — 29 814 тыс. человек.

Упомянутые авторы приняли прирост населения между переписями

Таблица 15

Оценки движения населения СССР по расчетам ЦСУ СССР
1964 г. (тыс. человек)

Год	Численность населения на начало года	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1927*	147 028	6655	3582	3073
1928	150 225	6725	3539	3186
1929	153 411	6520	3917	2603
1930	156 014	6229	3883	2346
1931	158 360	6053	4008	2045
1932	160 405	5842	4448	1394
1933	161 799	4435	6885	- 2450
1934	159 349	4229	3782	447
1935	159 796	4888	3118	1770
1936	161 666	5350	3144	2206
1937	163 772	6405	3126	3279
1938	167 051	6323	2961	3362
1939*	170 557	6286	2975	3311

* Данные соответствуют опубликованным результатам переписей 17.12.1926 и 17.01.1939 гг.

1926 и 1939 гг. в 23 529 тыс. человек. Поэтому в число умерших была внесена поправка, равная 6284 тыс., или 15,6% по отношению к принятой оценке. Этот недоучет в среднем за весь период был разверстан по отдельным годам следующим образом:

1927 г.	- 10%	1934-1935 гг.	- 21,3%
1928-1931 гг.	- 19,7%	1936-1937 гг.	- 5%
1932 г.	- 21,3%	1938 г.	- без поправок.
1933 г.	- 19,7%		

В результате были получены оценки чисел родившихся, умерших, естественного прироста и численности населения на 1 января каждого года за период с 1927 по 1938 г. Численности населения по итогам переписи 1926 и 1939 гг. были приняты без поправок в соответствии с публикациями (табл. 15).

Результатами этих расчетов иногда пользовались, но никогда их не публиковали. Публикации отсутствовали не только потому, что продолжали скрываться страшные размеры потерь от голода и сам факт катастрофы 1933 г., но и потому, что расчет всегда считался приближенным, признавался его сугубо оценочный характер и авторы расчета всегда требовали осторожности при его использовании.

Кроме малообоснованных предположений о размере недоучета смертей в разные годы, слабость расчета, как уже было сказано, состоит в том, что некритически использовались опубликованные результаты переписей 1926 и 1939 гг., игнорировались итоги переписи 1937 г., а также предполагалось, что при неполном учете смертей существовал полный учет рождений.

Кроме того, никто из советских исследователей не пытался сбалансиро-

вать данные по отдельным поколениям, хотя в отчетах за некоторые годы были сведения о распределении умерших по полу и возрасту. Зарубежные специалисты пробовали это делать, однако не имели в своем распоряжении данных о возрастной смертности, которые не публиковались с 1927 г⁶.

Мы в своих расчетах, при балансировке естественного прироста за период между переписями и разности числа жителей по данным переписей исходили из того, что неполнота учета имеет место в отношении не только смертей, но и рождений. Поправку к учетному числу рождений мы оценили по данным о численности отдельных поколений в переписях 1937 и 1939 гг. и о смертности этих поколений с момента рождения. Такой анализ показал, что практически все числа родившихся в той или иной мере неполны. Независимым источником для оценки числа рождений являлось выборочное обследование рождаемости, проведенное в 1960 г. ЦСУ СССР, по сети статистики бюджетов.

Данные этого обследования, в середине 60-х годов разработанные Р.И. Сифман, позволили получить оценки возрастных коэффициентов рождаемости с 1920 по 1959 г., предназначенные для сопоставления методов продольного и поперечного анализа рождаемости⁷. Используя возрастные коэффициенты рождаемости, полученные Р.И. Сифман для гипотетических поколений, и численность населения отдельных поколений женщин на каждый год этого периода, мы рассчитали числа родившихся за каждый год исследуемого периода. Численность женщин определялась передвижкой по возрастам скорректированных данных переписей, причем эта операция проводилась неоднократно для получения наиболее правдоподобных величин. Поэтому передвижки проводились как от 1927 к 1937 г., так и в обратном направлении, сначала на основе простой интерполяции возрастной смертности, потом путем более точной адаптации возрастных уровней смертности для каждого поколения. Полученные таким образом числа родившихся, усредненные из результатов расчетов, послужили одним из оснований для окончательной оценки.

Результаты этих расчетов были использованы при получении оценок чисел родившихся, но ориентироваться только на них все же было нельзя, так как между временем, когда родились эти дети, и моментом обследования прошло много времени, была война, голод 1933 г. и женщины, дожившие до момента обследования, вряд ли репрезентативно представляли всех женщин, рожавших в предвоенные годы. Кроме того, в 1960 г. обследовались семьи, постоянно ведущие бюджетные записи; они не представляли все слои населения, отдельные социальные и национальные группы населения были представлены далеко не пропорционально. Нерепрезентативность бюджетной сети того времени хорошо известна, и она не препятствовала применению данных обследования для анализа взаимосвязей и закономерностей рождаемости, однако однозначно восстановить числа родившихся, на наш взгляд, все же не позволяет. Поэтому для окончательной оценки мы воспользовались результатами увязки всех трех источников: (1) данных о численности отдельных поколений по переписи 1937 г.; (2)

⁶ *Lorimer F.* The population of the Soviet Union. Geneva.: League of Nations, 1946. P. 234; *Максудов С.* Потери населения СССР. Benson; Vermont.: Chalidze publications, 1989.

⁷ *Сифман Р.И.* Динамика рождаемости в СССР. М.: Статистика, 1974. С. 40-43.

Таблица 16

Среднемесячное число зарегистрированных смертей по некоторым территориям (тыс.)^{*}

Территория	Сентябрь 1932 – февраль 1933 г.		Март 1933 – август 1933 г.		Сентябрь 1933 – февраль 1934 г.	
	Абсолютное	%	Абсолютное	%	Абсолютное	%
РСФСР						
Город	41,8	100	77,5	185	48,9	117
Село	114,2	100	223,8	196	127,8	112
Украинская ССР						
Город	12,3	100	26,0	210	10,9	89
Село	46,4	100	208,2	449	29,8	64
В том числе						
Киевская обл.						
Город	1,9	100	4,6	244	1,9	99
Село	11,7	100	73,0	625	6,2	53
Харьковская обл.						
Город	2,0	100	5,2	257	1,7	83
Село	9,9	100	62,3	630	6,2	63

^{*}РГАЗ, Ф. 1562. Оп. 20. Ед. хр. 41.

данных учета рождений и (3) оценок по данным обследования. Все эти оценки увязывались с окончательными оценками смертности и дожития с момента рождения до переписи 1937 г.

Особо следует сказать об уровнях рождаемости в 1932, 1933 и 1934 гг. Резкое падение чисел рождений в эти годы по данным учета, по-видимому, лишь частично отражает реальную ситуацию. Голод разразился в 1933 г. в основном в сельских местностях Украины, Казахстана, Поволжья и Северного Кавказа.

В архиве сохранились данные о месячных числах родившихся и умерших по некоторым территориям (частично они были опубликованы С. Уиткрофтом⁸). Из них видно, что резкое снижение числа родившихся и повышение числа умерших было почти синхронным на разных территориях. В большинстве местностей пик голода пришелся прежде всего на весну и лето 1933 г., трудно предположить, что он мог столь существенно отразиться на числе зачатий в 1932 г. и числе рождений в 1933 г. (табл. 16).

Следует также иметь в виду, как справедливо отметил С. Максудов⁹, что население страны в тот период, особенно сельское, не имело опыта ограничения деторождения и не было подготовлено к этому. Никакие средства контрацепции в это время широко не применялись. Поэтому мы считаем, что в значительной мере низкое учтенное число рождений в 1933 г. и частично в 1934 г. отражает смерти беременных, а также высокий не-

⁸ *Wheatcroft S.G. More Light on the Scale of Repression and Excess Mortality in the Soviet Union in the 1930's // Soviet Studies. 1990. Vol. 42, N 2 (April). P. 355–367.*

⁹ *Максудов С. Указ. соч. С. 137.*

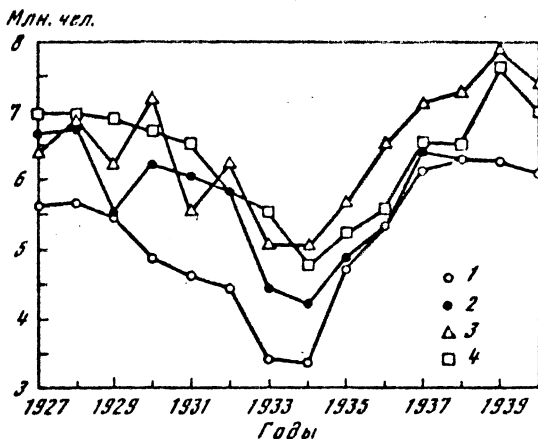

Рис. 8. Оценки чисел родившихся в 1927 – 1940 гг.: 1 – по данным учета; 2 – расчет ЦСУ СССР 1964 г.; 3 – расчет на основе данных анамнестического обследования; 4 – наша оценка

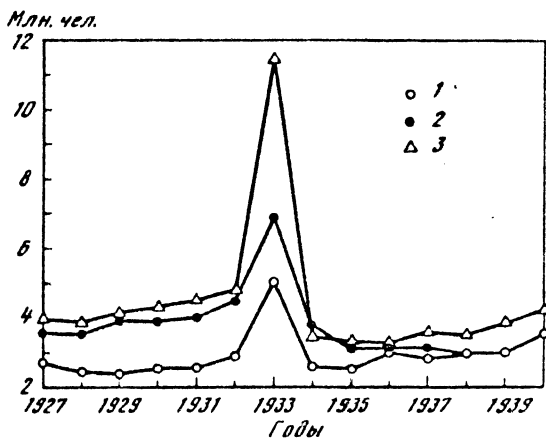

Рис. 9. Оценки чисел умерших в 1927–1940 гг.: 1 – по данным учета; 2 – расчет ЦСУ СССР 1964 г.; 3 – наша оценка

доучет родившихся и рано умерших детей в период голода, что подтверждает общий баланс численностей этих поколений. В результате всех коррекций мы получили общее число рождений за 1927–1936 гг. 60 974 тыс. вместо 47 538 тыс., учетных загсамами в расчетах 1964 г. принято 56 923 тыс., а расчет по коэффициентам, полученным из обследования 1960 г., давал 63 507 тыс. (рис. 8).

Напомним, что помимо территорий, полностью не охваченных учетом, существовал также и недоучет рождений на территориях, где велась регистрация. Анализ полученных оценок чисел родившихся за эти годы еще раз это подтвердил. Окончательная средняя оценка недоучета за все десять лет составила 7,8%.

Таблица 17

Поправки на неполноту учета рождений и смертей в 1927–1929, 1930–1933, 1934–1936 гг. в % (в среднем за период)

Годы	Поправки на неполный охват учетом территорий СССР		Поправки на неполноту учета		Общая поправка на неполноту учета	
	Рождений	Смертей	Рождений	Смертей	Рождений	Смертей
1927–1929	17,6	17,6	5,3	35,8	23,8	59,7
1930–1933	28,8	29,1	9,9	49,9	41,5	93,5
1934–1936	8,0	9,5	7,8	12,8	16,4	23,5

Следующей задачей было получение оценок годовых чисел умерших за 1927–1936 гг. По данным регистрации, за этот период было учтено 28 463 тыс. смертей (форма 1а). Если принять те же проценты охвата населения гражданской регистрацией, которые были взяты нами при расчете родившихся, и внести поправку на неполноту охвата, то число смертей за весь период можно оценить в 34 317 тыс. Оценка М.В. Курмана несколько меньше – 32,5 млн.

Теперь необходимо оценить степень недоучета смертей. В аналогичных расчетах, проведенных как нашими, так и зарубежными исследователями, в качестве опорных точек были приняты опубликованные данные переписей населения 1926 и 1939 гг. без всяких коррекций. Результаты переписи 1937 г. были недоступны и поэтому не учитывались исследователями. Мы попытались внести нужные, по нашему мнению, поправки в данные переписи 1937 г. и вести расчеты в течение десятилетнего, а не двенадцатилетнего периода, с 1927 по 1936 г. По нашим оценкам, с 1.01.1927 по 1.01.1937 г. население СССР увеличилось на 13,8 млн, а не на 16,7 млн. человек, как это было принято в расчете ЦСУ СССР 1964 г. Число родившихся за этот период по нашим расчетам, как отмечалось ранее, оценено в 60,9 млн. Следовательно, общая убыль населения за десятилетие должна составлять 47,1 млн (60,9 – 13,8), т.е. на 18,7 млн человек больше, чем число смертей, зарегистрированных за этот период.

В это число входят как умершие, так и эмигранты. Принимая минимальную из имеющихся оценок внешней миграции, единственную, которая базируется на более или менее достоверных статистических данных, равной 0,2 млн человек¹⁰, можно оценить общее число смертей за этот период в 46,9 млн вместо 34,3 млн, полученных при поправке на территорию регистрации (рис. 9), т.е. общая неполнота числа смертей за этот период оказывается равной 26,9%.

Распределение объема недоучета по годам было сначала произведено экспертным путем. В последующих расчетах в процессе балансировки числа умерших уточнялись путем сопоставления с численностью каждого поколения в 1927 и 1937 гг. Окончательно принятые поправки приведены в табл. 17.

¹⁰ Марьяновский А. Указ. соч.

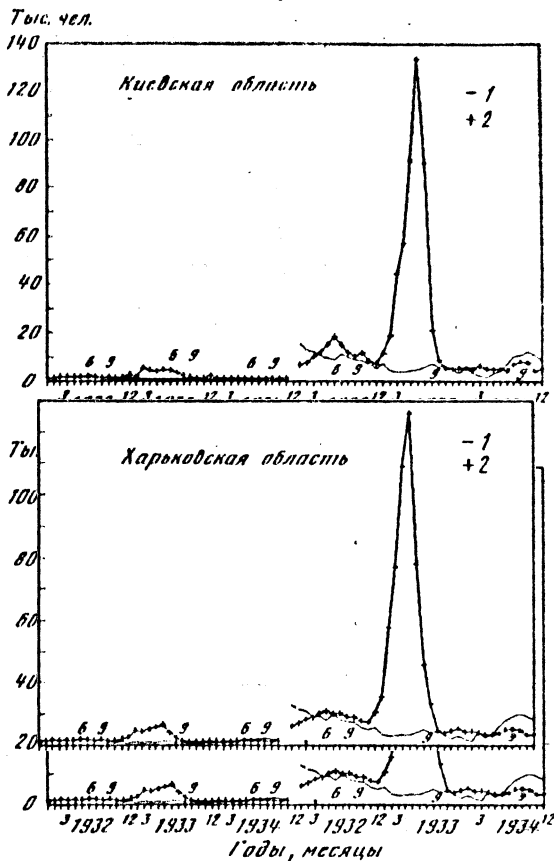

Рис. 10. Помесячные числа родившихся (1) и умерших (2)

В результате были получены оценки годовых чисел умерших, не противоречащие данным о возрастно-половой структуре населения в 1927 и 1937 гг. и оценкам чисел родившихся.

По этим данным уже было видно резкое уменьшение прироста населения в первой половине 30-х годов, но они еще не давали возможности четко локализовать демографическую катастрофу.

Мы обратились к анализу месячных данных о рождениях и смертях, сохранившихся в архивах по некоторым территориям¹¹. В них, конечно, отразился недоучет рождений и смертей, но все же по этим данным можно твердо судить, что общее повышение смертности имело место начиная с 1929 г., но в 1933 г. был резкий, взрывоподобный прирост уровня смертности, закончившийся в 1934 г. Например, в Киевской и Харьковской областях в весенне-летние месяцы 1933 г. смертность увеличилась более чем в 6 раз (табл. 16, рис. 10).

¹¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Ед. хр. 41.

Долгое время эти данные носили сугубо секретный характер и, естественно, были известны только узкому кругу чиновников. При этом в научных публикациях приводились искаженные статистические данные для иллюстрации преимуществ советского строя. Так, Б.Я. Смуглевич, бывший руководителем сектора социальной статистики ЦУНХУ с 1928 по 1933 г., в 1936 г. выпустил книгу, в которой писал: "... о том, что именно капитализм задерживает понижение смертности, говорит и сравнение с СССР, в котором смертность падает быстрее, чем в капиталистических странах. Так, смертность в 1933 г. составляла в процентах к 1913 г., по данным ЦУНХУ: СССР — 56,0; Германии — 74,4; Англии и Уэльсе — 89,1; Франции — 89,3; Японии — 91,8"¹². При этом трудно поверить, что Б.Я. Смуглевич, высококвалифицированный социал-гигиенист, долгое время работавший в ЦУНХУ, не знал или не понимал истинного положения вещей. На самом деле уровень смертности в 1933 г. был гораздо выше, чем в 1932 и 1934 гг., и более чем в три раза больше, чем в 1913 г. Как мы и предполагали, катастрофическим был уровень смертности прежде всего сельского населения, хотя и в городах наблюдался резкий его рост (табл. 17).

Все данные указывают на то, что период катастрофического уровня смертности был относительно короток, хотя и не одинаков на разных территориях. Катастрофа нигде не началась раньше весны 1933 г. и не завершилась позднее конца 1934 г. Учитывая все эти данные, мы сочли, что рост смертности произошел в основном в 1933 г. и концентрировался во времени в значительно большей степени, чем принято в расчете 1964 г.

До сих пор считается, что повышение смертности в результате голода, разразившегося в 1933 г., носило локальный характер¹³, затронуло Украину, Северный Кавказ и Поволжье. Однако сохранившиеся в архиве материалы о естественном движении населения в 1933 г. по Российской Федерации убеждают нас в том, что в той или иной степени рост смертности наблюдался в значительном числе территорий республики. Разумеется, учет в этом году был далеко не полным и, по-видимому, в силу сложившихся трагических обстоятельств был хуже, чем в другие годы. Однако известно, что недоучет рождений меньше, чем недоучет смертей. Так, в архиве хранится справка за подписью судебно-медицинского инспектора от 29 марта 1934 г., в которой отмечается, что "трупным покоем г. Киева за 1933 г. всего принято подобранных по городу трупов 9472, из них зарегистрировано 3991, не зарегистрирован 5481 труп"¹⁴. Хранящийся в архиве сводный отчет о результатах обследования постановки учета естественного движения населения, произведенного сотрудниками ЦУНХУ и УНХУ УССР и Ивано-Франковского ОблУНХУ в марте 1934 г., отмечается, что в 1933 г. "не хватило книг учета смертей. Не было ни одного случая недостаки книг записи рождений"¹⁵.

¹² Смуглевич Б.Я. Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики. М.; Л., 1936. С. 193.

¹³ Данилов В.Л. Дискуссия в западной прессе о голоде 1932–1933 гг. и демографической катастрофе 30–40-х годов в СССР // Вопр. истории. 1988. № 3. С. 116.; Lettre da Kharkov. La carestia in Ucraina e nel Caucaso del Nord nei rapporti dei diplomatici italiani. 1932–1933. A cura in Andrea Giarosi. Torino: Eina udi, 1991.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 1562, Оп. 329. Ед. хр. 132. Л. 67.

¹⁵ Там же. Л. 56.

Поэтому естественный прирост населения в этом случае мог быть преувеличен, но никак не преуменьшен. Анализ данных о естественном движении населения отдельных территорий РСФСР показали, что в 1933 г. из 26 административно-территориальных единиц, по которым имеются данные, 14 имели отрицательный естественный прирост, причем он отмечался и в Северном крае, и в Центрально-Черноземном районе (Воронежской, Курской областях), на Урале (Свердловской и Челябинской областях), Средней Волге (Средне-Волжский район), Нижней Волге (Саратовский край, в том числе АССР Немцев Поволжья, Сталинградский край), Северо-Кавказском крае, Дагестанской АССР, Азово-Черноморском крае, а также в Крымской АССР, входившей в то время в состав Российской Федерации¹⁶. Кроме того, по-видимому, значительный отрицательный естественный прирост был в 1933 г. и в Казахстане, но, к сожалению, учет там в это время не велся.

Сохранившиеся неполные данные о естественном движении населения Украины показывают отрицательный естественный прирост в ряде областей: Киевской, Харьковской, Полтавской и др. Таким образом, даже по этим неполным данным можно с достаточной степенью точности локализовать демографическую катастрофу в результате голода как во времени, так и по территории.

Наша оценка общего числа умерших за период с 1927 по 1936 г. — 46370 тыс. — на 15,9% больше аналогичной оценки, полученной в результате расчета ЦСУ СССР 1964 г. Однако число умерших в 1933 г. в соответствии с нашими расчетами уже на 63,4% больше, чем в расчете ЦСУ СССР.

Принимая во внимание анализ сохранившихся материалов о смертности в 1932, 1933 и 1934 гг., мы считаем, что наш ряд годовых чисел умерших за 1927–1936 гг. со значительной локализацией их в 1933 г. (почти одна четвертая — 24,1% общего числа умерших за десятилетие) правдоподобнее, чем аналогичный ряд в расчетах 1964 г.

В качестве наиболее вероятного мы получили ряд чисел умерших, приведенный в табл. 18.

После этого была произведена совместная балансировка данных о численности каждого поколения на начало 1927 и 1937 г., числе родившихся и возрастных чисел умерших за 1927–1936 гг. Поскольку данные о распределении умерших по возрасту за отдельные годы отсутствуют или заведомо дефектны, был проведен предварительный расчет чисел умерших по возрасту. При расчете проводилась передвижка по возрастам населения 1927 г. на десять лет вперед до начала 1937 г. и обратно — населения 1937 г. на десять лет назад до начала 1927 г. При этом использовались модифицируемые в процессе расчета таблицы смертности 1926–1927 и 1938–1939 гг., а также данные об общем числе умерших (эти расчеты были выполнены старшим научным сотрудником Отдела демографии НИИ Госкомстата России К.Ю. Шабуровым).

Таблицы смертности при расчете за каждый год модифицировались с помощью модели У. Брасса¹⁷ так, чтобы общее число умерших в данном году при передвижке по возрастам совпадало с заданным. Этот же метод

¹⁶ Там же. Ед. хр. 256.

¹⁷ Брасс У. Об одном способе выражения закономерностей смертности: пер. с англ. // Изучение продолжительности жизни. М.: Статистика, 1977. С. 39–93.

Таблица 18

Оценка численности и естественного движения населения СССР
в 1927–1940 гг. (тыс. человек)

Год	Численность населения на начало года	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост	Год	Численность населения на начало года	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1927	148 656	6950	3 984	2965	1934	156 797	4780	3410	1369
1928	151 622	6944	3 878	3066	1935	158 167	5249	3282	1967
1929	154 687	6876	4 132	2745	1936	160 134	5589	3223	2366
1930	157432	6694	4 284	2410	1937	162 500	6549	3557	2992
1931	159 841	6510	4 501	2009	1938	165 492	6516	3483	3033
1932	161 851	5837	4 786	1051	1939*	188 794	7634	3829	3805
1933	162 902	5545	11 450	- 5905	1940*	192 598	6999	4205	2794

*В границах 1946–1991 гг.

применялся при расчете чисел умерших за 1938–1939 и 1940 гг. При расчете смертности за 1933 г. вводился дополнительный множитель, так как модель Брасса не позволяет моделировать смертность в условиях демографической катастрофы.

В 1937–1938 гг. охват территорий СССР систематической регистрацией естественного движения населения был еще не полным. В целом по СССР, согласно архивным материалам ЦУНХУ СССР, процент загсов, представивших сведения, составлял в среднем за год: в 1937 г. – 99,1%, в 1938 г. – 99,5%¹⁸. Поэтому прежде всего необходимо было скорректировать число зарегистрированных рождений и смертей на долю населения, проживающего на территориях, не охваченных регистрацией.

Кроме того, учет был неполным и на территориях, где он проводился. Причем это относится к учету не только умерших, но и родившихся. Как мы увидим дальше, после отмены карточной системы в 1934 г. он даже ухудшился (аналогичный эффект наблюдался после отмены карточной системы в 1947 г.). Однако при этом общая тенденция улучшения учета все же продолжалась, и в 1938 г. он был плотнее, чем в 1937 г. Предварительная экспертная оценка недоучета рождений составила 5% для 1937 г. и 3% для 1938 г. Скорректированные на недоучет числа родившихся потом увязывались с числом доживших до 1.01.1939 г. и исправлялись так, чтобы имеющиеся данные о числах рождений, смертей и живущих в каждом поколении не противоречили друг другу и закономерностям кривых дожития. В результате общее число рождений за 1937 и 1938 гг. было оценено в 13 065 тыс.

Учитывая прирост населения между переписями, равный 5,4 млн – в 1-м варианте и 6,0 человек – во 2-м варианте (табл. 12), число смертей за период с 1.01.1937 по 1.01.1939 г. составит соответственно 7628 тыс. и

¹⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 256, Л. 119.

7041 тыс. Однако в 1937 и 1938 гг. было зарегистрировано 5756 тыс. смертей. С поправкой на долю населения, проживающего на территориях, не охваченных регистрацией, число смертей составит 5796 тыс. Это число смертей, в результате недоучета конечно, меньше реального, так как имел место недоучет. Экспертная оценка недоучета была принята нами на уровне 10%. Примерно такой уровень был установлен на основании специальных проверок для начала 50-х годов, когда была восстановлена разрушенная войной система регистрации естественного движения населения¹⁹.

Таким образом, в 1937 и 1938 гг. должно было быть зарегистрировано 6376 тыс. смертей. Однако ранее приведенные два варианта расчета показали число смертей за два года, равное 7628 тыс. или 7041 тыс. Расхождения между этими вариантами и полученной ранее оценкой (6376 тыс.), по-видимому, есть результат дефектов в статистике смертности в результате массовых репрессий, проводившихся в те годы. Еще в начале 1937 г. М.В. Курман в указанной ранее записке писал, что случаи смерти спецпереселенцев, заключенных в концлагерях, и прочих контингентов не попадали в общегражданскую регистрацию. Нет оснований предполагать, что в 1937–1938 гг. практика изменилась. По данным о движении контингента в лагерях ГУЛАГа, опубликованных В.Н. Земсковым²⁰, за 1937–1938 гг. умерло 115,9 тыс. человек. Если не забывать о том, что кроме лагерей ГУЛАГа репрессированные умирали в тюрьмах, следственных изоляторах и т.д., а также о массовых расстрелах по приговорам судов и внесудебных органов, то число смертей, не учтенных статистикой тех лет, было намного больше. По данным, опубликованным КГБ СССР, из 3778 тыс. человек, репрессированных в 1930–1953 гг., 786 тыс. были расстреляны²¹. Эти данные, по-видимому, преуменьшены. Так, по данным А.И. Мильчакова, только в одной Москве в 1937–1939 гг. расстреливалось до 900–1000 человек в день²². Значительное число из них пришлось, по-видимому, на 1937 и 1938 гг.

По мнению Д.А. Волкогонова, «в эти трагические годы – с 1937 по 1939 г. – репрессиям подверглись порядка 3,5–4 млн. человек. Из них получили смертные приговоры около 600–650 тыс. человек. Кроме того, и это мы знаем точно, очень многие сгинули в лагерях и тюрьмах, не будучи приговоренными "судом" к смерти»²³. Поэтому большая часть недоучета смертей этих лет была связана, скорее всего, с массовыми репрессиями, а не с плохой работой загсов. Число погибших в результате репрессий должно уточняться по еще недоступным нам архивным данным. Однако из двух рассмотренных вариантов более правдоподобным кажется тот, где число неучтенных смертей среди репрессированных равно 1252 тыс., а не 665 тыс. В дальнейшем ситуация несколько изменилась и недоучет снизился. По статистике за 1940 г. территории, на которых были сконцентрированы лагеря и заключенные составляли значительную долю населения, отличаются рез-

¹⁹ Сивушко Е.Б. Контрольные проверки полноты и качества регистрации актов гражданского состояния в 1937–1957 гг.; (Обзор материалов ЦГАЦХ СССР) // История населения СССР. Сер. "История статистики". М., 1990. С. 183–199.

²⁰ "Архипелаг ГУЛАГ" глазами писателя и статистика // АИФ. № 45. 1989. 11–17 нояб.

²¹ В комитете государственной безопасности СССР // Известия. 1990. 14 февр.

²² Вечерняя Москва. 1990. 14 апр.

²³ Волкогонов Д. Триумф и трагедия // Октябрь. 1988. № 12. С. 129.

ко повышенной смертностью по сравнению с соседними территориями²⁴. Из этого можно заключить, что в 1940 г. смерти репрессированных включались, по крайней мере частично, в общегражданскую регистрацию смертей, что, по-видимому, и объясняет снижение показателей продолжительности жизни (табл. 23).

Сравнение динамики численности поколений между 1927 и 1937 гг., а также между 1937 и 1939 гг. с данными о числе умерших, а также сравнительный анализ динамики численности соседних, близких поколений выявила необходимость дополнительной увязки всех данных. Увязка проводилась так, что она не меняла общей численности населения, а представляла собой дополнительное выравнивание данных о возрастном составе населения при следующих ограничениях: предполагалось, что убыль в поколении за каждый период не может быть меньше, чем оценка числа умерших. В качестве верхней границы оценки числа умерших в поколении было взято большее из двух чисел — убыли поколения между двумя переписями и числа умерших за этот период с поправкой на недоучет. В рамках этих ограничений осуществлялось дополнительное согласованное выравнивание возрастных структур. Собственно объектом выравнивания были показатели дожития реальных поколений за рассматриваемый период.

Фактическая окончательная коррекция возрастных структур была относительно невелика и не превосходила для пятилетних возрастных групп нескольких процентов численности группы.

На заключительном этапе расчетов определялись числа умерших в каждом поколении за каждый календарный год, исходя из численности поколения в начале и конце периода и чисел умерших за каждый год. Эта задача, по существу задач балансировки прямоугольной матрицы ранее рассчитанных чисел умерших с заданными итогами по строкам (поколениям) и столбцам (календарным годам), решалась с помощью одного из вариантов метода бипропорциональной балансировки.

В конечном итоге была изучена оценка численности населения по полу и возрасту на начало каждого года с 1927 по 1938 г. (приложение № 3).

Глава четвертая

НАСЕЛЕНИЕ СССР ПОСЛЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ СТРАНЫ В 1939 и 1940 гг.

В 1939 и 1940 гг. в результате экспансии, санкционированной пактом "Риббентроп—Молотов", территория СССР была значительно расширена. К концу 1940 г. границы включали территорию площадью 22,1 млн кв. км, что на 0,4 млн кв. км больше, чем территория, в границах которой происходила перепись 1939 г. К 1946 г. она увеличилась еще на 0,3 млн кв. км. Не считая мелких уточнений, основные изменения границ после переписи 1939 г. были следующие: в сентябре 1939 — августе 1940 г. в состав СССР вошли Литва, Латвия, Эстония, западные области Украины и Белоруссии, Бессарабия и Северная Буковина, в 1944 г. — Тувинская автономная об-

²⁴ Естественное и механическое движение населения РСФСР. М., 1960. С. 268—285.

ласть, в 1945 г. — Калининградская область, Южный Сахалин и Курильские острова, а также Закарпатская область. До установления границ 1946 г., кроме территорий, вошедших в состав СССР в 1939—1945 гг., ряд районов Белоруссии и Украины, так называемые районы западнее линии Керзона, по договору 1945 г. отошли к Польше.

Изменения границ происходили в обстановке значительной миграции, размежевание территории по западной границе между Советским Союзом и "зоной интересов Германии" сопровождалось многочисленными встречными потоками людей: одни бежали от коммунистов в Германию, другие от фашистов в страну Советов. Сразу после присоединения западных территорий ни переписи, ни учета населения на них не проводилось. Кроме того, почти сразу же на этих территориях начались репрессии по отношению к представителям "эксплуататорских классов и другим чуждым элементам". Репрессии были связаны с массовыми депортациями, масштабы которых становятся известными только сейчас. Оценки на начало и конец 1940 г. численности населения территорий, вошедших в состав СССР в 1939—1940 гг., вплоть до 1959 г. определялись по расчетам статистических управлений. Эти расчеты носили условный характер, так как переписей в этих районах в годы, близкие к 1939 г., не было.

Для определения численности населения статуправлениями были использованы данные последних довоенных переписей: для областей Западной Украины и Западной Белоруссии — итоги польской переписи 1931 г., для Северной Буковины, Бессарабии — итоги румынской переписи 1930 г., для Литвы — данные переписи 1923 г., Латвии — данные переписи 1935 г., Эстонии — данные переписи 1934 г. Для перехода от даты переписи к 1940 г. использовались некоторые имевшиеся в зарубежных публикациях данные о естественном движении населения по этим территориям. В соответствии с этими расчетами численность населения СССР на момент переписи 1939 г. с учетом территорий, включенных в состав СССР в 1939—1940 гг., составила 195 млн человек¹, т.е. население присоединенных территорий было оценено в 24,5 млн человек, что впоследствии сочли преувеличенным. Все последующие оценки были ниже. Они делались на основании списков избирателей для выборов в Советы после присоединения. Между присоединением и выборами проходили неучтенные движения населения, включая массовые депортации. Поэтому, вообще говоря, можно полагать, что число людей, реально включенных в избирательные списки, было меньше, чем число подпадавших под избирательный ценз на момент переписи.

Более поздние расчеты на основании текущей статистики и статистики выборов, сделанные ЦСУ СССР в 1959 г., буквально сразу после переписи 15 января 1959 г., показали, что оценка численности населения присоединенной территории на 1940 г. в 22,3 млн, так же как и 21,7 млн человек, завышена. Расчеты ЦСУ СССР, выполненные в 1959 г., также имели несколько условный характер. Они основывались на данных о числе избирателей, участвовавших в выборах, ближайших к дате присоединения. Так, по Западной Украине и по Западной Белоруссии число избирателей определялось по выборам в Народное собрание Западной Украины и На-

¹ Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (неизвестные документы) // Воен.-ист. журн. 1991. № 2. С. 21—26.

родное собрание Западной Белоруссии, проходившим 22 октября 1939 г.; по Литве и Латвии — в Народные сеймы 14–15 июля 1940 г.; по Эстонии — в Государственную думу 15 июля 1940 г. При этих выборах возрастной ценз был следующий: в Западной Украине и Западной Белоруссии — с 18 лет; в Литве и Латвии — с 21 года; в Эстонии — с 22 лет. На основании последних имеющихся сведений о возрастной структуре населения страны или части страны определялась доля лиц, имеющих избирательное право, в общей численности населения. Потом путем деления числа избирателей на эту долю получалась оценка общей численности населения. Последним элементом расчета была передвижка данных на начало 1939 г. с помощью оценок естественного прироста по каждой территории.

В указанных расчетах были учтены передача Польше ряда районов Белорусской и Украинской ССР по договору 1945 г., а также административно-территориальные изменения, происшедшие в послевоенный период. Разумеется, приближенность и условность методов расчета, а также особенности демографической ситуации вызывают настороженность в отношении оценок численности населения на присоединенных территориях. Наиболее распространенная среди существующих оценок — оценка, равная 20,1 млн человек. Предполагается, что эта численность населения соответствует населению на момент переписи 1939 г. на территориях, составляющих разность между территорией СССР в границах после 1 января 1946 г. и территориями, входившими в состав СССР до 17 сентября 1939 г. Эта разность двух оценок численности населения на дату переписи 1939 г. (190,7 млн человек и 170,6 млн человек) повторяется во всех официальных публикациях после переписи 1959 г.

Вместе с тем в некоторых документах ЦСУ СССР встречаются оценки численности населения на присоединенных территориях, равные 19,8 и 21,8 млн человек. Как указывает В.С. Кожурин², в архиве ГАРФ имеется документ от 16 июня 1941 г., в котором приводятся данные о численности населения СССР в новых границах на 1 января 1940 г. в областном разрезе и на 1 января 1941 г. по союзным республикам (по предварительным исчислениям) и дается оценка размера изменений в числе жителей на 1.01.1939 и на 1.01.1940 г. без учета естественного прироста и механического движения, равная 21 783,6 тыс. человек. Это больше, чем в более поздних, послевоенных расчетах Госкомстата СССР.

Расхождений в публикациях о численности населения западных областей Украины и Белоруссии практически нет, она оценивается приблизительно в 13 млн человек³. Что касается оценок численности населения республик Прибалтики, то здесь есть разночтения. Разница связана с тем, что по сравнению с другими присоединенными районами статистика населения в республиках Прибалтики была налажена вполне прилично. Так, число избирателей старше 21 года, участвовавших в выборах в Литве 14–15 июля 1940 г., было 1451,7 тыс человек, а доля лиц в возрасте 21 года и старше в структуре населения Литвы составила 54,3%. Таким образом, все население Литвы на день выборов можно было оценить в 2654,0 тыс. человек. Естественный прирост за 1,5 года (между 01.1939 и 07.1940 г.) мог составить примерно

² Там же. С. 23.

³ Сулькевич С.С. Население СССР. М.: ОГИЗ; изд-во полит. литературы, 1939. С. 6.

43,9 тыс. Итак, численность населения Литвы на начало 1939 г. составила по этому исчислению 2610,0 тыс. В то же время в статистическом сборнике Литвы и в статистическом сборнике Лиги Наций население Литвы на конец 1939 г. оценено в 2925,0 тыс., причем без населения территории, которая была передана Литве от Белоруссии (81,7). После вычитания естественного прироста население Литвы таким способом оценено на начало 1939 г. в 2880,0 тыс. человек, т.е. на 270 тыс. больше, чем численность, полученная по данным о выборах. По другим Прибалтийским республикам также получается разница между национальной статистикой и оценками по избирательным спискам, хотя она и менее значима.

Имеющиеся различия между довоенными и послевоенными границами СССР, хотя они и невелики, вызывают необходимость оценки численности населения в предвоенные годы без учета всех тех изменений, которые произошли между 22 июня 1941 г. и 1 января 1946 г. (районы западнее линии Керзона, население которых оценивается в 1392,1 тыс. человек, Южный Сахалин, Курильские острова, Тувинская автономная область, Закарпатская область).

Однако, учитывая, что оценить численность на присоединенных, а также на отошедших в дальнейшем территориях можно лишь весьма приближенно, а о движении населения в период войны почти ничего не известно, целесообразно пользоваться послевоенными границами. В соответствии с этим для определения численности и естественного движения населения за 1939, 1940, 1941 гг. мы сочли возможным в качестве новых границ принять современные (1946–1991 гг.).

Еще более условный характер имеет оценка возрастного-полового состава населения присоединенных территорий, которая была получена как разность между распределением населения по возрасту и полу на дату переписи в новых и старых границах. Полученная таким образом возрастного-половая структура населения присоединенных территорий очень схожа со структурой населения СССР по переписи, в ней явно прослеживается снижение рождаемости в 1933 г., хотя Латвия, Эстония, Литва, Польша и Румыния не знали коллективизации, ни последующего голода; возможно, сказался экономический кризис 1929–1933 гг.

Источники, которыми пользовались статистики, рассчитывая возрастную-половую структуру населения присоединенных территорий, скупы, и у нас не было оснований вносить в нее какие-либо поправки. Поэтому мы выровняли эту структуру, устранив следы возрастной аккумуляции. Прибавив эту оценку к выравненному населению по переписи и передвинув на начало года, мы получили оценку численности и состава населения на начало 1939 г. в новых границах.

Таким образом, для дальнейших расчетов мы приняли численность населения СССР на начало 1939 г. 168 524,4 тыс. человек в старых границах и 188 793,6 тыс. человек в границах 1946–1991 гг. Этими данными, так же как и данными предыдущих переписей населения, мы воспользовались в качестве опорных точек в дальнейших расчетах и не подвергали их какой-либо модификации.

Возрастные структуры на эти даты, выравненные предварительно, при последующих расчетах несколько изменялись с целью добиться полного соответствия их оценкам естественного движения населения и правдоподобной динамики численности отдельных поколений.

РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ В СССР
В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1939—1941 гг.)

По традиции в советской статистике все оценки естественного движения населения за 1939, 1940 и первую половину 1941 г. всегда проводились в "новых" границах, "границах СССР после 17 сентября 1939 г.". На самом деле, как мы видим из предыдущего, границы, которые постепенно сложились к 1941 г., еще несколько отличались от послевоенных. Различия эти невелики, и в рамках точности наших расчетов существенного значения не имеют. Однако для лучшей сопоставимости с послевоенными данными целесообразно вести все расчеты в границах, существовавших в 1946—1990 гг.

В 1939 г. на территориях, вошедших в состав СССР, советская система текущей регистрации естественного движения населения не действовала. Поэтому для этих территорий можно пользоваться только приближенными оценками. Это положение относится не только к 1939 г., но и к 1940 и первой половине 1941 г.

По данным регистрации (в границах до 17 сентября 1939 г.), число родившихся в 1939 г. составляло 6268 тыс., а в 1940 г. — 6095 тыс. При этом в 1940 г. после вхождения в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии несколько увеличилось число территорий с неполным учетом. Кроме того, по-видимому, произошло ухудшение учета вообще, потому что после переписи 1939 г. внимание к нему ослабло. С учетом поправки на территории, где не было регулярного учета, и на недоучет родившихся число рождений в границах на конец 1945 г. должно было составить за 1940 г. 6998,7 тыс.

Снижение числа рождений в 1940 г. есть реальность, которая объясняется как продолжавшейся адаптацией населения к закону 1936 г. о запрещении абортов, так и мобилизацией значительных мужских контингентов из-за войны с Финляндией.

Оценка числа родившихся в первой половине 1941 г. прямым счетом была невозможна, поэтому мы приняли число родившихся за это время равным половине числа рождений при том же, что и в 1940 г., общем коэффициенте рождаемости.

Расчет возрастных чисел умерших проводился в несколько этапов путем передвижки населения 1939 г. с использованием модифицированных таблиц смертности 1938—1939 гг., так, чтобы при данных числах живущих в каждом возрасте они давали заданное общее число умерших. Поправка на неполный охват территории регистрацией в 1939 и 1940 гг. была принята такой же, как и для чисел родившихся; процент недоучета чисел умерших принят равным 10—11%. Таким путем были получены общие числа умерших за 1939 и 1940 гг.

Увеличение абсолютного числа умерших, которое отмечалось в 1940 г., обусловлено некоторым повышением уровня смертности. По-видимому, это было следствием массовых репрессий в отношении отдельных групп населения присоединенных территорий, а также того, что в сводные данные о числе умерших с 1940 г. стали включаться, по крайней мере частично, смерти в ГУЛАГе.

Таблица 19

Числа родившихся в СССР за 1939, 1940 гг. (тыс.)

Год	Зарегистрировано	С поправкой на неполный охват территории регистрацией	С поправкой на недоучет родившихся	С поправкой на изменение границ в 1939-1945 гг.
1939	6268	6489,9	6814,4	7634,1
1940	6095	6704,5	6998,7	6998,7

Таблица 20

Числа умерших в СССР в 1939 и 1940 гг. (тыс.)

Год	Зарегистрировано	С поправкой на неполный охват территории регистрацией	С поправкой на недоучет умерших	С поправкой на изменение границ в 1939-1945 гг.
1939	2975	3080,3	3388,3	3829,1
1940	3519	3870,9	4204,6	4204,6

Поскольку при расчете чисел родившихся и умерших за период 1939-1940 гг. единственной опорной точкой были данные переписи 1939 г., передвинутые на 1.01.1939 г., балансировка, аналогичная той, которая проводилась при оценке чисел родившихся и умерших за 1927-1938 гг., оказалась невозможной.

При модификации таблиц смертности 1938-1939 гг. мы воспользовались независимыми оценками уровня младенческой смертности, рассчитанными нами по данным о младенческой смертности на территориях с хорошей регистрацией. При этом предполагалось, что уровень младенческой смертности во всей стране был не ниже, чем в центральных районах России, где учет был лучше, т.е. было принято, что в эти годы в загсах, как и после войны, не регистрировалось примерно 7% рождений и 15-20% смертей. С внесением соответствующих поправок естественный прирост за 1939 и 1940 гг. был принят равным 6,6 млн человек. При переходе от начала к середине 1941 г. мы допустили, что возрастные показатели рождаемости и смертности в первой половине 1941 г. оставались такими же, как в 1940 г. С учетом этого наиболее вероятная численность населения СССР на середину 1941 г., когда началась война, принята равной 196,7 млн человек (табл. 21).

В табл. 21 дана также возрастная структура населения СССР, рассчитанная нами на середину 1941 г. Она уже тогда до начала войны несла на себе следы двух демографических катастроф. Первая мировая и гражданская войны вызвали значительную диспропорцию численностей полов в возрастах старше 40 лет и провал в поколениях, родившихся в 1916-1921 гг. Голод 1933 г., который привел к снижению рождаемости и резкому повышению смертности (особенно детской), также оставил провал в возрастной структуре на возрастах 5-9 лет.

Таблица 21

Численность населения СССР на середину 1941 г. (тыс. человек)

Возраст	Оба пола	Мужчины	Женщины	Возраст	Оба пола	Мужчины	Женщины
Всего	196 716	94 338	102 378				
В том числе в возрасте, лет				30-34	16 618	8163	8456
0-4	26 514	13 324	13 189	35-39	13 622	6625	6997
5-9	18 463	9 228	9 235	40-44	11 043	5085	5959
10-14	22 325	11 102	11 222	45-49	8 242	3805	4437
15-19	20 914	10 451	10 462	50-54	6 978	3106	3872
20-24	14 950	7 231	7 718	55-59	5 850	2482	3368
25-29	17 436	8 342	9 094	60-64	4 926	1974	2952
				65 и старше	8 835	3419	5416

Наши оценки численности населения страны перед войной ниже тех, которые фигурируют в некоторых расчетах. Так, на начало 1941 г. мы приняли численность 195,4 млн человек (другой вариант — 194,8 млн человек), а предвоенные расчеты ЦСУ СССР¹ дают 198,7 млн человек. Можно полагать, что она завышена по сравнению с фактической в результате некритического восприятия переписи 1939 г. и полноты учета в 1939—1940 гг., т.е. в результате повторения ошибки 1927—1936 гг. Принятие этой преувеличенной оценки численности населения на середину 1941 г. вело бы к более высокой оценке потерь во время войны и более низкой оценке в предвоенные годы.

Глава шестая

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ СССР
В 1920—1941 гг.

На основе полученных нами возрастно-половых структур населения на начало года за период 1920—1940 гг. и оценок чисел родившихся и умерших за каждый год были рассчитаны показатели естественного движения населения. Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста представлены в табл. 22. Кроме того, были рассчитаны коэффициенты смертности по возрасту и полу, получены оценки возрастных коэффициентов рождаемости путем внесения пропорциональной поправки в возрастные коэффициенты рождаемости по обследованию 1960 г. с учетом численности женщин и чисел родившихся. Были также получены оценки ожидаемой продолжительности жизни, суммарного коэффициента рождаемости и нетто-коэффициентов воспроизводства населения (табл. 23).

¹ Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (неизвестные документы)//Воен.-ист. журн. 1991. № 2. С. 26.

Таблица 22

Оценки общих коэффициентов естественного движения населения СССР
в 1920 - 1940 гг. (на 1000 населения)

Год	Общий коэффициент			Коэффициент младенческой смертности
	рождаемости	смертности	естественного прироста	
1920*	39,3	45,4	-6,0	251
1921*	40,6	39,8	0,8	238
1922*	43,7	38,8	4,9	232
1923*	47,0	29,1	17,9	229
1924*	49,0	27,6	21,4	221
1925*	47,3	28,7	18,6	219
1926*	45,6	25,5	20,1	197
1927	46,3	26,5	19,7	182
1928	45,3	25,3	20,0	182
1929	44,1	26,5	17,6	190
1930	42,2	27,0	15,2	196
1931	40,5	28,0	12,5	210
1932	35,9	29,5	6,5	213
1933	34,7	71,6	-36,9	317
1934	30,4	21,7	8,7	204
1935	33,0	20,6	12,4	198
1936	34,6	20,0	14,7	186
1937*	39,9	21,7	18,2	184
1938*	39,0	20,9	18,2	174
1939**	40,0	20,1	20,0	168
1940**	36,1	21,7	14,4	184

*За 1920—1926 гг. и за 1937, 1938 гг. приведены оценки по основному варианту, альтернативные оценки даны в приложении.

**В границах после 1945 г.

Представляется, что большинство оценок уровней рождаемости за 1920—1926 гг. испытывает влияние преуменьшения младенческой смертности. Общая конфигурация кривых (рис. 3) по нашим расчетам и по данным ретроспективного обследования 1960 г. почти совпадает.

Период с 1922 по 1926 г. характеризуется быстрым ростом ожидаемой продолжительности жизни, что связано, по-видимому, с прекращением военных действий и улучшением снабжения населения продовольствием в условиях нэпа.

Полученные показатели дают яркое представление о демографической катастрофе, постигшей страну в 1933 г. Конечно, оценку ожидаемой продолжительности жизни в 11,6 года нельзя считать вполне точной, так как в нашем распоряжении не было вполне адекватной модели смертности. Однако порядок этой величины соответствует истинному положению вещей.

Как видно из табл. 23, в 1937 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин уменьшилась на 2,5 года и вновь выросла в 1938 г. В другом варианте расчета, с более высоким уровнем смертности в эти годы, снижение

Таблица 23

Оценки основных показателей воспроизводства населения СССР
в 1920–1940 гг.

Год	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)			Суммарный коэффициент рождаемости	Нетто-коэффициент воспроизводства
	Оба пола	Мужчины	Женщины		
1920*	20,5	19,5	21,5	5823	845
1921*	23,8	22,5	25,1	5925	1022
1922*	24,7	23,4	26,1	6328	1140
1923*	33,6	31,5	35,8	6682	1654
1924*	36,1	33,8	38,5	6932	1836
1925*	35,2	33,0	37,5	6599	1710
1926*	38,4	36,0	41,0	6407	1799
1927	37,5	35,5	39,7	6396	1755
1928	38,9	36,5	41,4	6155	1752
1929	37,4	36,2	38,7	5944	1604
1930	36,5	33,7	39,5	5680	1558
1931	35,0	33,2	36,8	5365	1390
1932	32,8	31,1	34,5	4666	1163
1933	11,6	10,3	13,0	4470	372
1934	38,2	35,6	41,0	3796	1057
1935	39,6	36,9	42,4	4042	1163
1936	41,1	37,7	44,7	4207	1252
1937*	39,9	35,2	44,8	4874	1444
1938*	41,4	37,2	45,7	4736	1415
1939**	43,6	40,5	46,8	4944	1564
1940**	41,2	38,6	43,9	4531	1352

*За 1920–1926 гг. и за 1937, 1938 гг. приведены оценки по основному варианту, альтернативные оценки даны в приложении.

**В границах после 1945 г.

продолжительности жизни в 1937 г. было вдвое больше, а повышение ее в 1938 г. — меньше всего на 1 год. Оценка этого показателя во втором варианте у женщин в 1937 и 1938 гг. составила 44 года, у мужчин — 33 (1937 г.) и 34 года (1938 г.). Возможно, истинные величины находятся между этими двумя вариантами.

Наши расчеты ставят под сомнение имеющиеся оценки численности населения и показателей его воспроизводства за целый исторический период и, в частности, таблицы смертности 1938–1939 гг., для расчета которых, по нашему мнению, были взяты преуменьшенное число смертей (числитель) и преувеличенная численность населения (знаменатель). Наши оценки уровня смертности представляются более адекватными исторической реальности.

Оценка динамики численности и возрастно-полового состава населения, его естественного движения позволила нам определить, хотя и приближенно, людские и демографические потери населения СССР вследствие трагических событий 30-х годов в истории нашей страны. Под людскими потерями мы подразумеваем ту часть убыли населения, которая произошла

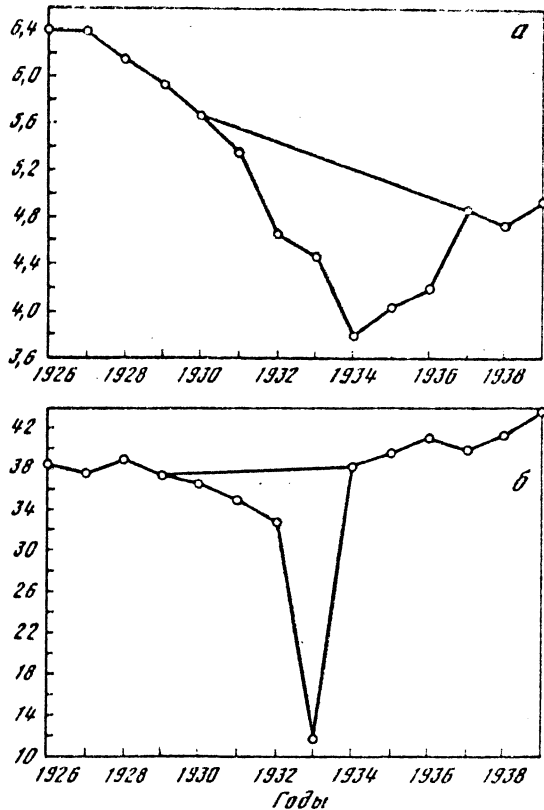

Рис. 11. Линейная интерполяция суммарных коэффициентов рождаемости (а) и ожидаемой продолжительности жизни (б) на период катастроф

вследствие более высокой смертности (по сравнению с некоторым гипотетическим уровнем смертности, принятым за норму), а также потери населения вследствие увеличения масштабов эмиграции под влиянием тех же факторов. В отличие от демографических потерь людские потери не включают уменьшение естественного прироста из-за снижения уровня рождаемости.

По-видимому, за время в истории нашей страны начиная с 1914 г. не было, в сущности, ни одного года, когда население не несло бы потерь. Людские потери происходили непрерывно вследствие войны, репрессий, тяжелых условий жизни всего населения или отдельных его групп. Но оценить размеры всех этих потерь мы не можем, так как нет никакой опоры для оценки "нормальной" гипотетической смертности в стране любой ее вариант был бы слишком субъективен.

Оценка потерь получена с помощью передвижки по возрастам от данных переписи 1926 г. В ее основе лежит погодная реконструкция возрастнополового состава населения СССР за 1927--1941 гг. и возрастных показателей рождаемости и смертности за этот период, основанная на архивных

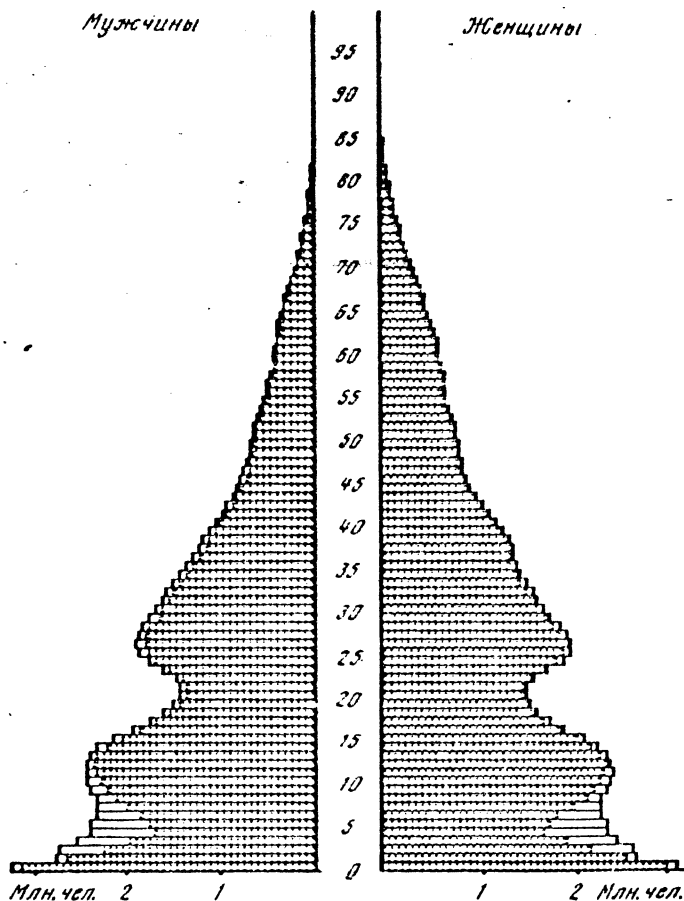

Рис. 12. Потери населения СССР в середине 30-х годов. Сплошной линией очерчена гипотетическая структура при устранении людских потерь, заштрихованная область – фактический возрастной состав

данных статистики населения и балансе численности поколений, на основе результатов переписей 1926, 1937 и 1939 гг. Для расчета потерь реконструированные возрастные показатели рождаемости и смертности за периоды катастроф сравнивались с результатами линейной интерполяции их между начальным и конечным годами периода (рис. 11).

На рис. 12 представлены выравненный возрастной состав населения СССР по переписи 1939 г. и гипотетический состав населения СССР при условии, что не было демографических потерь в результате голода 30-х годов, включая, кроме прямых последствий голода, также снижение рождаемости.

Таким образом, общие демографические потери за период с 1927 по 1941 г. оценены нами в 13,5 млн, а людские – около 7 млн человек. Иными словами, проведение принудительной коллективизации сельского хозяйст-

ва и разразившийся голод 1933 г., а также репрессии этих лет унесли 7 млн человеческих жизней.

Кроме непосредственных смертей от голода 1933 г. и расстрелов в 30-х годах, к потерям следует отнести сокращение продолжительности жизни людей, поставленных в ужасающие условия. Надо учесть ухудшение жизни всего народа, снижение потребления, а также нагнетание всеобщей подозрительности и страха, постоянного состояния стресса. Огромные массы людей: ссыльные, заключенные в тюрьмах и лагерях — находились в особо тяжелых условиях, и их смертность была очень высокой. Даже те из них, кто выжил, вышли оттуда с подорванным здоровьем и жили потом меньше, чем могли бы прожить. Поэтому, говоря о потерях, необходимо иметь в виду не только повышение смертности в годы голода и репрессий, но и воздействие этих факторов на всю последующую жизнь многих поколений.

Глава седьмая

ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946—1958 гг.)

Какие бы то ни были расчеты численности и движения населения страны за военные годы путем продолжения предвоенных рядов невозможны. Война в значительной степени дезорганизовала систему учета движения населения не только на оккупированных и прифронтовых территориях, но и в тылу. Все более или менее обоснованные оценки численности и структуры населения за послевоенные годы строятся на источниках, независимых от предвоенной информации. Так, более или менее правдоподобные оценки численности населения страны для послевоенных лет были получены на основании административного учета, карточной системы и избирательных списков. Имеются разрозненные приближенные оценки численности населения на оккупированных территориях, числа эвакуированных, числа лиц, получающих продуктовые карточки, а также уровней рождаемости и смертности в отдельных регионах¹.

Первые после войны относительно достоверные данные о численности населения были получены по итогам переписи 1959 г., поэтому все оценки численности и структуры населения за период 1945—1958 гг. могут быть сделаны, лишь возвращаясь от переписи 1959 г. Однако и эта перепись не была свободна от погрешностей, которые следовало выправить, прежде чем начинать ретроспективное восстановление ряда.

¹ *Исупов В.А.* Демографическая сфера в эпоху сталинизма // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. С. 180—201; *Раков А.А.* Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974.

Прежде всего мы попытались устранить возрастную аккумуляцию. Первоначальное выравнивание возрастной структуры по данным переписи осуществлялось начиная с возраста 15 лет методом пятилетней скользящей средней с биномиальными коэффициентами. После этого данные переписи были передвинуты с 15 января на начало 1959 г. на основе оценки числа родившихся за первую половину января с использованием таблицы смертности 1958–1959 гг.²

На втором этапе проводилось дополнительное выравнивание отдельно в возрастах 0–13 лет, т.е. для поколений родившихся после Великой Отечественной войны, и в возрастах старше 14 лет. В возрастах моложе 14 лет было проведено согласованное выравнивание результатов переписи населения и данных о числах родившихся за период с 1946 по 1958 г.

В результате сопоставления данных о родившихся в 1957–1958 гг. с итогами переписи населения можно убедиться, что при переписи был недоучет детей в возрасте до 2 лет. Иначе пришлось бы допустить либо абсолютную полную учета родившихся за этот период, либо весьма значительный недоучет умерших в возрасте до 1 года в 1957–1958 гг. Недоучет детей в переписи косвенно признавали и авторы таблиц смертности 1958–1959 гг., которые предпочли отсраться на данные регистрации рождений и смертей для возрастов до пяти лет и не использовали данные переписи.

Так, по данным текущего учета, в 1957 г. родилось 5164 тыс. детей, в 1958 г. — 5240 тыс. детей. По нашим оценкам, недоучет родившихся в эти годы при текущем учете составлял 3,1 и 2,4% соответственно (см. далее). Если сопоставить числа родившихся с передвинутыми на начало года результатами переписи населения, то окажется, что до начала следующего за рождением календарного года из 1000 родившихся доживалось без поправки на недоучет рождений 943, с поправкой — 920 детей (табл. 24), а по таблицам смертности 1958–1959 гг. — 972.

Наиболее правдоподобной представляется гипотеза о недоучете при переписи 4% детей до 1 года, что соответствует коэффициенту дожития 956,5 на 1000 родившихся (несколько ниже, чем по таблицам смертности 1958–1959 гг., которые рассчитаны без поправки на недоучет умерших). Аналогичным образом рассчитанная оценка недоучета при переписи детей в возрасте 1 года составляет 2,7%. На эти доли — 4,0% и 2,7% — и были соответственно увеличены числа детей по итогам переписи 1959 г. Устранение возрастной аккумуляции в возрастах до 13 лет было крайне осложнено перепадами чисел родившихся. В процессе увязки данных из разных источников (подробнее см. далее) выяснилось, например, что устранение аккумуляции делает возрастную структуру менее плавной.

В возрастах старше 13 лет для устранения искажений в возрастной структуре населения проводилось выравнивание коэффициентов дожития от 1939 до 1959 г. и от 1959 до 1979 г.

При сравнении данных трех переписей — 1939, 1959 и 1979 гг. стало очевидным, что необходимы дополнительные увязки в старших возрастах

² Всесоюзная перепись населения 1959 г. СССР. Сводный том. М.: Госстатиздат, 1962.

Таблица 24

Оценка чисел доживающих до начала календарного года в возрастах 0 и 1 год при разных методах расчета (на 100 тыс. родившихся)

Возраст, лет	По таблицам смертности	По данным текущего учета рождений и переписи		
		Без поправок	С поправкой на недоучет	
			только родившихся	родившихся и живущих
0	97189	94290	92014	95654
1	95564	93269	90355	92822

Таблица 25

Численность населения СССР на начало 1959 г. (тыс. человек)

Возраст (лет)	По переписи			После выравнивания и коррекций		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Всего	208826,6	94050,3	114776,3	209035,1	94156,3	114878,8
В том числе в возрасте						
0-4	24333,1	12405,3	11927,8	24346,9	12412,5	11934,4
5-9	22029,2	11202,9	10826,3	22275,9	11327,9	10948,0
10-14	15337,1	7807,6	7529,5	15200,9	7659,7	7541,2
15-19	16471,2	8258,7	8212,5	16716,1	8291,3	8424,8
20-24	20343,0	10055,9	10287,1	19334,3	9572,8	9761,5
25-29	18190,2	8917,0	9273,2	18395,5	8991,2	9404,3
30-34	18998,9	8611,0	10387,9	18691,0	8448,6	10242,4
35-39	11590,6	4528,4	7062,2	12232,5	4828,5	7404,0
40-44	10408,1	3998,2	6409,9	10653,5	4097,6	6555,9
45-49	12263,4	4705,7	7557,7	12455,5	4771,4	7684,1
50-54	10446,8	4010,2	6436,6	10616,3	4047,7	6568,6
55-59	8699,0	2905,6	5793,4	8639,8	3005,7	5634,1
60-64	6696,3	2347,6	4348,7	6537,4	2366,4	4171,0
65 лет и старше	13011,6	4292,1	8719,5	12939,5	4335,0	8604,5
Возраст не указан	8,4	4,0	4,4			

Формальное выравнивание завязало численность поколений родившихся до 1900 г., и только выравнивание коэффициентов дожития позволяет более или менее непротиворечиво скорректировать возрастные численности.

Окончательные итоги выравнивания, передвижки на начало года, поправок и увязок представлены в табл. 25. Рис. 13 иллюстрирует различия возрастных численностей населения непосредственно по переписи и после всех выравниваний и коррекций в процентах к численности соответствующих возрастных групп по переписи населения. Максимальное относительное

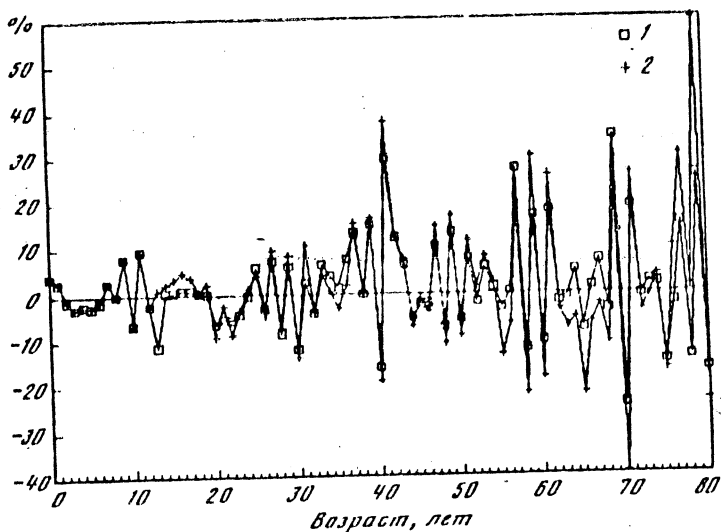

Рис. 13. Соотношение фактических возрастных численностей населения по переписи 1959 г. и численностей после выравнивания, передвижки на начало года и увязки: 1 – выравненные численности, 2 – фактические численности

расхождение приходится на старшие возрасты, в возрастах же до 65 лет для пятилетних возрастных групп величина расхождения не превышает 5%.

Оценивая результаты выравнивания и увязки данных переписи населения 1959 г., следует отметить еще два немаловажных обстоятельства. Первое: в ходе увязки несколько уменьшилась численность населения в возрастной группе от 20 до 24 лет, т.е. людей 1934–1938 гг. рождения. Это можно было объяснить значительной аккумуляцией на возрасте 20 лет. Другое объяснение состоит в том, что всякая перепись характеризуется некоторой неточностью, которая проявляется в недоучете постоянного и двойном счете наличного населения. По переписи 1959 г. численность наличного населения была на 579 тыс. выше, чем постоянного. Группа 20–24 лет – одна из самых подвижных. Можно допустить, что в этой группе двойной счет был особенно высок.

Другое важное обстоятельство: численность поколений 1939 и 1940 гг. рождения после увязки практически не изменилась, следовательно, мы не допустили большой ошибки при оценке чисел родившихся за соответствующие годы.

Естественное движение населения СССР за период 1946–1958 гг.

Как мы видели, к началу Великой Отечественной войны в СССР практически сформировалась та система регистрации естественного движения, которая существовала до 1991 г. Однако и в предвоенные и в послевоенные годы, особенно сразу же после войны, регистрации рождений и тем более смертей оставалась неполной.

Кроме значительной возрастной аккумуляции в результатах переписи населения 1959 г., главные трудности, с которыми пришлось столкнуться в ходе расчетов, были связаны с необходимостью внести поправки на неполноту регистрации родившихся и умерших за период 1946–1958 гг.

Для оценки динамики населения в послевоенные годы мы располагали, кроме материалов переписи 1959 г., распределениями умерших по полу и возрасту и данными о числах родившихся по полу с 1946 по 1958 г. За некоторые годы данные были опубликованы, но ряд в целом никогда не публиковался и не подвергался критическому анализу. За эти же годы есть очень лаконичные сведения о внешней миграции.

Насколько достоверными были данные о числах родившихся и умерших? Оценивая их достоверность, мы опирались на результаты проверок полноты регистрации за период с 1949 по 1957 г.³ Вместе с тем мы могли сопоставить данные о числах родившихся с результатами расчетов на основе возрастных коэффициентов рождаемости по данным упомянутого выборочного анamnестического обследования рождаемости 1960 г.

Основная сложность при оценке естественного движения населения за период 1946–1958 гг. заключается в том, что в отличие, например, от интервала 1927–1937 гг. сведения о численности и возрастной структуре населения имеются только на конец периода, причем нет никаких прямых данных для контроля. В то же время статистика рождений и смертей за 1946–1958 гг. далеко не полна. Чтобы повысить надежность оценок полноты учета, мы разделили события этого периода на две совокупности: события, происшедшие среди родившихся после 1946 г. и среди родившихся до 1946 г. Очевидно, что в первой из этих совокупностей должен быть баланс рождений, смертей и численностей соответствующих возрастов по переписи 1959 г., но это условие не выполняется. За 13 лет (1946–1959 гг.) учтено 62 802 тыс. рождений и 5953 тыс. случаев смерти из этой совокупности родившихся. По данным переписи, моложе 13 лет было 57 525 тыс. человек. Теоретически разность числа родившихся и численности лиц 0–12 лет по переписи и есть число умерших, но эта величина составляет лишь 5277 тыс. человек. При таком грубом сравнении внешней миграцией детей этого возраста можно пренебречь, так же как и тем, что перепись была на 15 января, а не на 1 января. Таким образом, значительный недоучет родившихся не вызывает сомнений.

Данные табл. 26 – еще один аргумент в пользу необходимости коррекции результатов переписи.

Проводившиеся ЦСУ СССР проверки полноты учета родившихся и умерших свидетельствуют о том, что недоучет рождений менее значителен, чем недоучет смертей, что следует учитывать при увязке данных о родившихся и умерших с результатами переписи. Из этих соображений можно попытаться с той или иной степенью точности оценить недоучет родившихся в 1946–1958 гг. и умерших из этой совокупности (табл. 28–30). Два обстоятельства позволяют распространить эти оценки на смертность родившихся до 1946 г.: первое – достаточно устойчивая связь между пол-

Сивушков Е.Б. Контрольные проверки полноты и качества регистрации актов гражданского состояния в 1937–1957 гг. (обзор материалов ЦГАНХ СССР) // История населения СССР. М., 1990. С. 183–199.

Таблица 26

Сопоставление результатов переписи населения 1959 г. и данных учета рожившихся и умерших за 1946–1958 гг. (тыс. человек)

Период	Число рожившихся в течение периода по данным регистрации	Из них учтено при переписи 1959 г.	Оценка числа умерших		Превышение недоучета рожившихся над недоучетом умерших
			По статистике смертности	Разность зарегистрированного числа рожившихся и численности при переписи 1959 г.	
1946–1958 гг.	62 802	57 525	5953	5277	676
1946–1950 гг.	22 536	24 333	2281	-1797	4078
1951–1955 гг.	24 839	22 029	2626	2810	-184
1956–1958 гг.	15 427	11 163	1046	4264	-3218

нотой учета умерших детей и взрослых: второе – не менее устойчивая связь уровней смертности детей и взрослых.

Материалы проверок, проводившихся в начале 60-х годов, содержат данные о недоучете умерших по возрасту. Обобщая результаты этих проверок, можно заключить, что недоучет умерших детей в 3–5 раз выше, чем смертей взрослых. Эта оценка сделана известным специалистом в области статистики смертности Р.М. Дмитриевой в ее диссертации. Выявить в ходе проверок недоучет младенческой смертности гораздо сложнее, особенно в отношении перинатальной смертности. Для такой работы необходимо, чтобы проверяющие обладали знаниями медико-биологического характера, которых работники районного звена государственной статистики в 50-х годах не имели.

Кроме того, весь опыт расчета типовых таблиц смертности свидетельствует о достаточной устойчивой связи уровней смертности детей и взрослых, исключая, может быть, первый год жизни⁴. С целью полнее учесть эту связь была построена математическая модель, позволяющая в процессе передвижки возрастов подбирать такую кривую дожития, чтобы расчетное число умерших в некотором интервале возраста было равно заданному величине. Модель может применяться при движении по оси времени как в прямом, так и в обратном направлении. Для расчетов по модели необходимо было выбрать несколько базовых кривых смертности. В данном расчете были использованы две кривые: соответствующие таблицам смертности за 1939 г. (рассчитанным нами ранее при оценке численности населения за период 1927–1941 гг.) и официально опубликованным таблицам смертности 1958–1959 гг.⁵

⁴ Coale A.J., Demeny P. Regional model life tables and stable populations. Princeton. University press, 1966. P. 20.; United Nations. Model life tables for developing countries. N.Y. 1982; Brass U. Об одном способе выражения закономерностей смертности. Пер. с англ. // Изучение продолжительности жизни. М.: Статистика, 1977. С. 39–93

⁵ Таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения. М., 1989

Таблица 27

Число событий, не зарегистрированных в сельских Советах, в процентах к зарегистрированным событиям, по данным проверок, проведенных ЦСУ СССР

Год	Рождения	Смерти	Смерти детей до 1 года	Год	Рождения	Смерти	Смерти детей до 1 года
1949	2,4	3,8	4,6	1954	2,0	2,1	2,9
1950	2,1	3,4	4,2	1955	1,9	3,3	3,7
1951	2,0	2,6	3,4	1956	2,0	3,0	4,3
1952	1,5	2,5	3,0	1957	2,2	2,2	3,5
1953	1,5	2,1	2,6				

Искомая кривая дожития в модели определяется интерполяцией между базовыми уровнями смертности. Если же интерполяция не позволяет достигнуть требуемого результата, то кривая уточняется с помощью модели смертности У. Брасса⁶. Однако первые расчеты с помощью этой модели показали, что, пользуясь таблицами смертности 1939 г., мы чрезвычайно преувеличиваем смертность для первых лет жизни, игнорируя тем самым достоверно установленное снижение младенческой смертности в годы войны и в первые послевоенные годы⁷. Чтобы избежать подобных явлений, кривая дожития 1939 г. была несколько изменена с привлечением типовых таблиц смертности, так чтобы показатели смертности детей не противоречили имеющейся информации.

В период с 1949 по 1958 г. органы статистики проводили регулярные проверки полноты учета родившихся и умерших. В результате систематизации итогов проводившихся ЦСУ СССР в 1949–1958 гг. регулярных проверок и соответствующей коррекции недоучета родившихся и умерших были сформированы (с учетом числа событий на территориях, охваченных проверками) приводимые далее оценки полноты учета в сельских Советах по стране в целом.

Анализ проверок, проводимых в лечебных учреждениях, показал, что характер недоучета в городах и сельских местностях сходен, и ряды, представленные в табл. 27 и на рис. 14, можно использовать для всего населения страны. На основе табл. 27 был оценен недоучет общего числа умерших, данные выравнены и экстраполированы на весь период анализа (рис. 15). В то же время можно полагать, что представленная на рис. 15 кривая отражает не реальный уровень недоучета, но лишь характер его изменения во времени. Перелом в тенденции кривой полноты учета умерших (рис. 14) в 1955 г. связан с уточнением правил отбора сельских Советов, в которых проводилась проверка. Реальный недоучет выше; чтобы оценить его, надо учесть еще один параметр – в какой мере недоучет выявлялся в ходе проводимых проверок. Таким образом, наша оценка недоучета двухпара-

Брасс У. Указ. соч. С. 39–93.

Сифман Р.И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны//Продолжительность жизни: анализ и моделирование/Ред. Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский. М.: Статистика, 1979. С. 50–60.

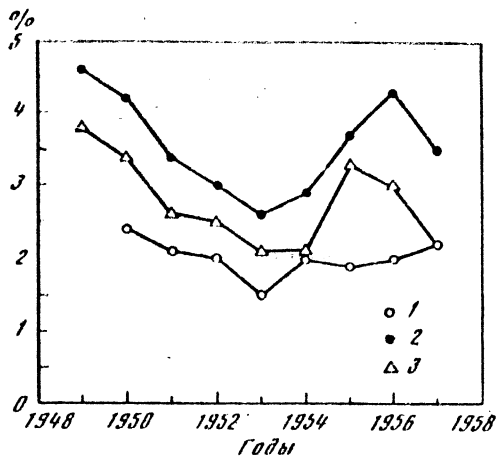

Рис. 14. Оценка недорегистрации родившихся (1), умерших до 1 года (2) и общего числа умерших (3) по данным проверок ЦСУ СССР

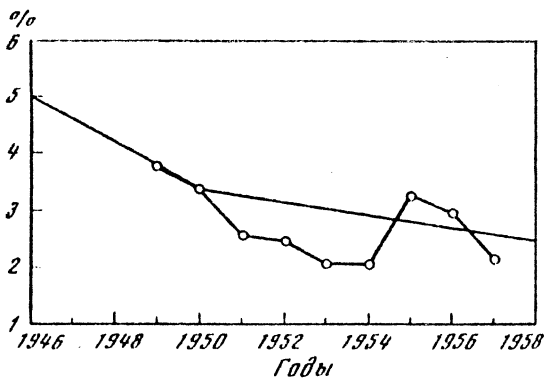

Рис. 15. Выравнивание и экстраполяция размера недоучета умерших

метрическая: она включает соотношение недоучета умерших детей и взрослых и полноту выявления недоучета в ходе проверок.

Модель недоучета умерших в сочетании с построенной моделью возрастной смертности позволяет производить оценки численности населения при различных гипотезах о соотношении недоучета смертей детей и взрослых и степени выявления недоучета в ходе проверок. Для выбора оптимальных параметров модели служат, во-первых, баланс рождений за 1946–1958 гг. и чисел умерших из этой совокупности и, во-вторых, плавность и логическая непротиворечивость характеристик демографических процессов за рассматриваемый период. В качестве независимого источника были использованы также материалы анамнестического обследования женщин 1960 г.

При оценке уровня смертности более устойчивые результаты могут быть получены в том случае, когда в качестве независимой переменной берутся возрастные числа умерших взрослых, а не детей. С учетом этого

Таблица 28

Принятый вариант оценок недоучета. Число незарегистрированных событий
в процентах к общему числу событий

Период	Недоучет чисел родившихся	Недоучет чисел умерших	В том числе из родившихся	
			до 1946 г.	после 1946 г.
1946-58	6,9	18,5	7,9	38,9
В том числе				
1946-50	11,0	23,4	10,6	48,2
1951-55	5,4	15,4	5,9	31,2
1956-58	3,0	12,5	5,1	31,0

Таблица 29

Оценка коэффициента младенческой смертности в СССР в 1946-1958 гг. (о/оо)

Год	По дан- ным ре- гистрации	По расчету	Оценка недо- учета (%)	Год	По дан- ным ре- гистрации	По расчету	Оценка недо- учета (%)
1947	122	190	36	1954	68	81	16
1948	84	115	27	1955	60	73	18
1949	85	113	25	1956	47	63	25
1950	81	104	22	1957	45	64	30
1951	84	107	21	1958	41	55	25
1952	75	104	28				

Таблица 30

Оценка полноты регистрации родившихся и умерших в СССР в 1946-1958 гг.

Год	Числа умерших			Числа родившихся		
	По данным регистрации	По расчету	Оценка недо- учета (%)	По данным регистрации	По расчету	Оценка недо- учета (%)
1946	1824	2710	33	4063	4886	17
1947	2629	3518	25	4419	5118	14
1948	1922	2369	19	4201	4621	9
1949	1795	2236	20	5048	5498	8
1950	1743	2108	17	4805	5212	8
1951	1779	2125	16	4954	5343	7
1952	1749	2138	18	4948	5299	7
1953	1727	2091	17	4754	5016	5
1954	1724	1982	13	5135	5363	4
1955	1613	1821	11	5048	5234	4
1956	1520	1737	13	5023	5202	3
1957	1594	1863	14	5164	5331	3
1958	1490	1664	10	5240	5370	2

была принята следующая схема расчета. На основе заданных значений параметров (соотношение недоучета детей и взрослых и степень выявления недоучета при проверках) определялось скорректированное число умерших и число родившихся за 1946–1958 гг. Эти величины использовались в качестве экзогенных переменных в модели смертности, с помощью которой на основе данных о возрастных численностях населения на начало года рассчитывались числа умерших по возрастным интервалам и скорректированные возрастные численности населения на начало года.

В качестве дополнительного параметра модели использовались оценки годовых чисел родившихся. Каждый расчет оценивался с учетом сформулированных выше критериев. В частности, проверялось, соответствуют ли друг другу априорные и апостериорные оценки соотношения недоучета смертности детей и взрослых. После серии расчетов наиболее правдоподобным был признан вариант, согласно которому проверки выявляли примерно половину случаев недоучета смертей взрослых, а недоучет смертности в возрастах 0–4 года был принят в 5 раз более высоким, чем в старших возрастах (табл. 28).

Общая оценка недоучета за период после 1950 г. родившихся – 4,5%, умерших – 14,4%, в том числе в возрасте 5 лет и старше – 5,9%, детей до 5 лет – 31,8%. Оценки недоучета за отдельные годы представлены в табл. 29 и 30.

Основные результаты расчетов

Далее в табл. 31–33 представлены основные результаты выполненных нами расчетов за 1946–1958 гг. Возрастной состав населения на начало каждого года в этом периоде представлен в приложении № 3. Поскольку проведенные ЦСУ СССР после переписи 1959 г. оценки численности

Таблица 31

Оценки численности населения СССР и компонентов его изменения в 1946–1958 гг. (тыс. человек)

Год	Численность населения на начало года	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
1946	170 548	4886	2710	2181	-622	1554
1947	172 102	5118	3518	1601	0	1600
1948	173 702	4621	2369	2252	0	2252
1949	175 954	5498	2236	3245	0	3262
1950	179 217	5212	2108	3104	0	3104
1951	182 321	5343	2125	3219	0	3219
1952	185 539	5299	2138	3161	0	3161
1953	188 700	5016	2091	2925	0	2925
1954	191 626	5363	1982	3381	0	3382
1955	195 007	5234	1821	3413	53	3466
1956	198 473	5202	1737	3464	0	3464
1957	201 937	5331	1863	3467	-59	3408
1958	205 346	5370	1664	3705	-16	3689
1959	209 035					

Таблица 32

Оценки основных показателей воспроизводства населения СССР в 1946–1958 гг.

Год	Общие коэффициенты, ‰			Суммарный коэффициент рождаемости	Нетто-коэффициент воспроизводства
	рождаемости	смертности	естественного прироста		
1946	28,5	15,8	12,7	3,161	1,077
1947	29,6	20,3	9,3	3,270	1,032
1948	26,4	13,6	12,9	2,826	1,063
1949	31,0	12,6	18,4	3,323	1,279
1950	28,8	11,7	17,2	3,083	1,232
1951	29,1	11,6	17,5	3,102	1,243
1952	28,3	11,4	16,9	3,029	1,206
1953	26,4	11,0	15,4	2,847	1,154
1954	27,7	10,3	17,5	3,039	1,266
1955	26,6	9,3	17,3	2,934	1,259
1956	26,0	8,7	17,3	2,905	1,272
1957	26,2	9,1	17,0	2,944	1,279
1958	25,9	8,0	17,9	2,916	1,303

Таблица 33

Оценки показателей смертности населения СССР в 1946–1958 гг.

Год	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)			Коэффициент младенческой смертности (‰)	Год	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)			Коэффициент младенческой смертности (‰)
	Оба пола	Мужчины	Женщины			Оба пола	Мужчины	Женщины	
1946	46,1	41,5	51,0	167	1953	59,0	55,4	62,8	92
1947	40,4	34,8	46,4	190	1954	61,0	57,3	64,8	81
1948	52,2	47,6	56,9	115	1955	63,4	59,6	67,3	73
1949	55,0	51,3	58,9	113	1956	64,9	61,0	68,9	63
1950	57,3	53,1	51,7	104	1957	64,0	60,0	68,1	64
1951	57,8	53,7	62,0	107	1958	66,9	63,1	70,8	55
1952	58,2	54,8	61,7	104					

населения страны и республик за 1950–1958 гг. не предусматривали никаких поправок на недоучет родившихся и умерших, полученные нами оценки отличаются от опубликованных. Так, численность населения страны на начало 1950 г. по расчетам ЦСУ СССР⁸ составила 178 547 тыс. человек, а с поправкой на недоучет родившихся и умерших – 179 217 тыс. человек, или на 670 тыс. больше.

⁸ Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. М.: Статистика. 975. С. 7.

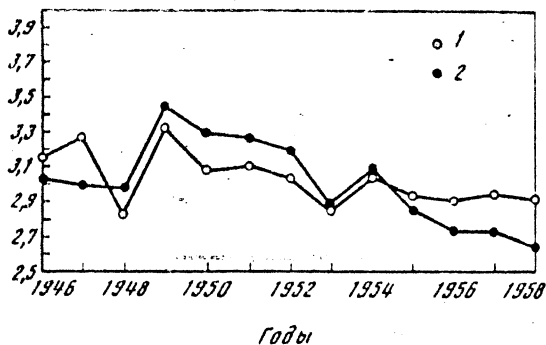

Рис. 16. Оценка суммарных коэффициентов рождаемости: 1 – расчет, 2 – по данным анамнестического обследования

Значительно интереснее сопоставить наши расчеты с оценками ЦСУ СССР, выполненными до 1959 г. Так, оценка численности населения на апрель 1956 г. составляла 200,2 млн. человек⁹, по нашим расчетам – 199,4 млн человек.

Интересно и такое сопоставление: по допереписным оценкам, общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста составляли в 1950 г. 26,5; 9,6 и 16,9 на 1000 человек¹⁰ соответственно. Расчет ЦСУ СССР от переписи 1959 г. дал 26,7; 9,7 и 17,0. По нашим оценкам (табл. 32), эти величины составляют соответственно 28,8; 11,7 и 17,2.

Рис. 16 позволяет судить о том, как соотносятся оценки суммарных коэффициентов рождаемости по данным анамнестического обследования 1960 г. и по нашим расчетам: для 1948–1954 гг. наши оценки ниже, чем по данным анамнестического обследования.

Рассчитанная с поправками на недоучет ожидаемая продолжительность жизни в 1958 г. оказалась на 1,2 года ниже, чем по таблицам смертности 1958–1959 гг. По известной оценке, ожидаемая продолжительность жизни в 1954–1955 гг. составляла 64 года, в том числе мужчины – 61 год, женщины – 67 лет¹¹, наши расчеты дали величины на 1–2 года ниже (табл. 33).

⁹ Народное хозяйство СССР в 1956 году. М.: Гостатиздат, 1957. С. 17.

¹⁰ Там же. С. 269.

¹¹ Там же. С. 270.

ОЦЕНКА ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ НАСЕЛЕНИЯ СССР
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Размеры людских потерь СССР в результате Великой Отечественной войны до сих пор вызывают споры среди специалистов. Их правильная оценка затруднена как недостатком информации, так и рядом методических проблем. Помимо многочисленных публикаций о военных потерях среди отдельных контингентов имеется целая серия научных работ¹, содержащих общие оценки людских потерь СССР в результате войны 1941–1945 гг. Эти работы основывались на опубликованных результатах переписей населения 1939 и 1959 гг., оценках численности и движения населения в предвоенные и послевоенные годы. Однако большая часть этих опубликованных статистических данных содержит невольные искажения и потому требует критического отношения. В настоящее время для исследователей открыты некоторые архивные материалы, позволяющие сделать обоснованные коррективы опубликованных величин. Поэтому мы сочли возможным предложить свою версию оценки потерь.

Мы исходили из того, что прямой подсчет по категориям не может учесть все людские потери, которые понесло население СССР в результате войны. Помимо некоторых конкретных категорий, относительно которых отсутствуют необходимые статистические данные, к людским потерям в результате войны следует отнести также ту часть смертей, которая произошла в период войны в результате общего ухудшения условий жизни и медицинской помощи, физического и нервного перенапряжения людей, их истощения и других связанных с войной факторов. Вызванные этими обстоятельствами случаи смерти не могли и не могут быть выделены в учете из общего числа смертей, происшедших в годы войны (и вообще не могут быть выделены на индивидуальном уровне).

Полная оценка всех людских потерь может быть получена только методом демографического баланса, путем сопоставления численности и структуры населения страны на начало и конец войны.

Таким образом, людские потери, оцениваемые методом демографического баланса, включают: (1) всех погибших в результате военных и иных действий противника, (2) умерших в результате повышения уровня смертности в период войны как в тылу, так и в прифронтовой зоне и на оккупированных территориях, а также (3) тех людей из населения СССР на 22 июня 1941 г., которые покинули территорию СССР в период войны и не вернулись до ее конца (не включая, конечно, военнотружеников, дислоцированных за пределами территории СССР, и других граждан, работавших за границей, и членов их семей). В людские потери не включаются дети, не родившиеся в период войны вследствие снижения уровня рож-

¹ *Кваша А.Я.* Цена побед//СССР: демографический диагноз. М.: Прогресс, 1990. С. 241–251; *Козлов В.И.* О людских потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов//История СССР. 1990. № 2. С. 132–139; *Максудов С.* Потери населения СССР. Benson: Vermont, Chalidze Publications, 1989; *Гыбаковский Л.Л.* Двадцать миллионов или больше?//Политическое самообразование. — 1990. № 10. С. 96–98; *Соколов Б.В.* Цена победы. М.: Московский рабочий, 1991.

даемости, умершие вследствие повышения уровня смертности в послевоенные годы, и другие более или менее отдаленные демографические последствия войны. Важно подчеркнуть, что в отличие от часто употребляемых оценок людские потери в принятом нами понимании гораздо шире прямых военных потерь в войне и гораздо уже вызванных войной демографических потерь, в которые включается и "недород" в военные и послевоенные годы, вызванный снижением уровня рождаемости, а часто и "демографическое эхо" войны, т.е. последующее снижение чисел родившихся в те годы, когда производят потомство малочисленные поколения мужчин и женщин военных лет рождения.

Баланс населения СССР 1941–1945 гг.

Для оценки людских потерь методом демографического баланса необходимо:

определить численность и возрастно-половой состав населения на начало войны;

рассчитать численность населения и его состав на момент окончания войны;

выделить из общей убыли населения за период войны компонент, составляющий людские потери.

Оценку потерь целесообразно проводить за период с конца июня 1941 г. по конец 1945 г. Верхнюю границу периода следует сдвинуть от момента окончания войны на конец года, для того чтобы учесть в расчете число смертей раненых в госпиталях, репатриацию в СССР военнопленных и перемещенных лиц из числа гражданского населения и репатриацию из СССР граждан других стран.

Демографический баланс предполагает сопоставление населения в одних и тех же территориальных границах. Ввиду того что довоенные и послевоенные границы СССР несколько различны, мы сочли возможным оценивать потери населения СССР в границах 1946–1991 гг. Конечно, правильнее было бы вести расчеты в границах СССР на 22 июня 1941 г. Но в этом случае потребовалось бы оценить в тех же границах население страны на начало 1946 г., что весьма непросто. Оценку численности населения СССР в послевоенных границах можно выполнить много точнее, чем в предвоенных границах. При этом несколько упрощается проблема оценки внешней миграции в связи с тем, что все прибывшие в страну и затем выбывшие из страны между сентябрем 1939 г. и началом 1946 г. не участвуют в расчетах.

При определении численности и возрастного состава населения на середину 1941 г. мы допустили, что возрастные показатели рождаемости и смертности в первой половине 1941 г. оставались такими же, как в 1940 г. (тем, что война началась не точно в середине года – 1 июля, а на неделю раньше, мы пренебрегли). Полученная таким образом оценка численности населения СССР на середину 1941 г. составила 196 716 тыс. человек (94 338 тыс. мужчин и 102 378 тыс. женщин).

Численность населения на начало 1946 г. рассчитана выше (главы четвертая–шестая) и составляет 170548 тыс. человек (74 364 тыс. мужчин

и 96 184 тыс. женщин). Из них 159 456 тыс. человек (68 783 тыс. мужчин, 90 673 тыс. женщин) — родившиеся до середины 1941 г.

Общее число умерших или оказавшихся за пределами страны за рассматриваемый период из числа родившихся до 22 июня 1941 г. составляет, таким образом, 37,2 млн человек. Однако вся эта численность не может быть, конечно, отнесена к людским потерям, так как и в мирное время за 4,5 года умерла бы некоторая часть живущих. Если бы возрастные коэффициенты смертности населения СССР в 1941–1945 гг. оставались такими же, как в предвоенном 1940 г., то число умерших за четыре с половиной года составило бы 11,9 млн человек. Таким образом, людские потери этих поколений составляют в общей сложности 25,3 млн человек (37,2 млн — 11,9 млн).

Естественно возникает вопрос, включаются ли в людские потери, связанные с войной, гибель людей в результате сталинских репрессий в годы войны и смерть заключенных, находившихся на начало войны в лагерях? Включение их в число жертв войны ни с какой точки зрения не оправдано. Следует иметь в виду, что уровень смертности 1940 г., принятый нами за "норму", уже включает смертность репрессированных (хотя, возможно, и не полностью). Как следует из мемуарной литературы, смертность заключенных в лагерях, которая и в мирное время была очень высокой, в годы войны выросла еще больше. Это превышение смертности над довоенным уровнем можно считать следствием войны, и его допустимо включить в общее число людских потерь, что и предусматривает наш расчет.

Людские потери в результате повышенной смертности детей, родившихся в годы войны

К 25,3 млн людских потерь среди родившихся до начала войны следует добавить потери вследствие более высокой, чем перед войной, смертности детей, родившихся в годы войны.

Были использованы два метода оценки числа родившихся за годы войны: на основе анализа соотношений смертности в разных возрастных группах за 1941–1945 гг. в сопоставлении с числами доживших до начала 1946 г. и на основе анамнестического обследования женщин о числе рожденных детей, проведенного в 1960 г.

В основе первого метода расчета лежало применение типовых таблиц смертности и сопоставление восстановленных ранее численностей поколений на начало 1941 г. и на начало 1946 г. Анализ динамики численности поколений детей 1936–1940 гг. рождения в годы войны показывает, что смертность в возрастах 5–9 лет в этот период была среди мальчиков на 60%, а среди девочек на 48% выше, чем в предвоенном 1940 г. Используя эту информацию и систему типовых таблиц смертности ООН², мы попытались оценить рост смертности в детских возрастах 0–4 года. Оценки роста интенсивности смертности по полу приняты следующими (в %):

Возраст, лет	Мальчики	Девочки
0	37,9	39,7
1–4	51,2	38,5

² United Nations. Model life tables for developing countries. U.N., N.Y., 1982.

Таблица 34

Возрастные коэффициенты рождаемости женщин в СССР в годы войны по данным обследования 1960 г. (на 1000 женщин)*

Возраст, лет	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
15-19	33,0	23,6	14,4	12,2	12,7
20-24	177,5	129,1	84,1	81,9	79,5
25-29	209,0	139,4	85,3	87,4	102,4
30-34	190,9	114,8	80,8	84,1	74,6
35-39	136,1	103,9	66,2	62,2	64,8
40-44	76,9	69,9	41,0	42,3	40,5
45-49	36,8	31,2	18,0	13,9	14,3
50-54	15,4	9,8	10,3	3,8	3,6
Суммарный коэффициент рождаемости	4378,0	3108,5	2000,5	1939,0	1962,0

*Коэффициенты были получены Р.И. Сифман по материалам обследования 1960 г. и ранее не публиковались. По ним построен график, приведенный в книге Сифман Р.И. "Динамика рождаемости".

При подборе типовых таблиц кроме уровня смертности в возрастах 5-9 лет учитывалось и соотношение численностей полов при рождении.

В этом случае число родившихся в годы войны составляет 16,49 млн человек. Если бы младенческая и детская смертность в годы войны оставалась на уровне 1940 г., то численность соответствующих поколений на начало 1946 г. оказалась бы на 1,31 млн человек больше, чем при возвращении в расчетах от переписи 1959 г.

Второй метод расчета, более строгий, был основан на данных анамнестического обследования 1960 г. С этой целью возрастные численности поколений женщин были интерполированы на середину каждого из военных лет и на начало 1941 и конец 1946 г., а затем на основе коэффициентов, полученных для этих поколений при обследовании, были рассчитаны числа родившихся.

В табл. 34 приведены возрастные коэффициенты рождаемости, полученные по результатам обследования. Если считать, что данные табл. 34 не требуют никаких коррекций (аналогичных тем, которые были проведены с данными за 1920-1940 и 1946-1958 гг.), то число родившихся за 4,5 года составит 17,0 млн. Однако очевидно, что в обследовании учтены лишь женщины, дожившие до 1960 г., с относительно благополучной в годы войны судьбой. Чтобы как-то учесть это обстоятельство, мы рассчитали за период с 1937 по 1940 г. и с 1946 по 1949 г. (т.е. исключая военные годы) среднее соотношение суммарных коэффициентов рождаемости по данным анамнестического обследования и по нашим ретроспективным расчетам: оно составило 0,974. Если распространить это соотношение на годы войны, то число родившихся в годы войны составит 16,53 млн. Это очень близко к первой оценке и близко к оценке, сделанной Ж.-Н. Бирабеном³, который,

³ Biraben J.N. Naissances et repartition par age dans L'empire Russe et en Union Sovietique // Population. 1976. N. 2. P. 455.

исходя из других предпосылок, оценил число родившихся за 1941–1945 гг. в 16,25 млн. Превышение числа умерших детей по сравнению с довоенным уровнем младенческой смертности в этом случае составит 1,28 млн человек, т.е. примерно те же 1,3 млн, что были получены при расчете первым методом. Эти 1,3 млн следует прибавить к людским потерям.

Структура людских потерь в Великой Отечественной войне

Общие людские потери населения СССР в результате Великой Отечественной войны, оцененные методом демографического баланса, составляют примерно 26,6 млн человек. Как видно из метода расчета, эта оценка имеет приближенный характер и может быть уточнена в ходе дальнейших исследований. Однако она очень близка к величинам, полученным другими авторами, исходившими из иных посылок, и вряд ли ее уточнения могут быть значительными. Так, оценивая данные переписи 1939 г., мы, кроме основного варианта, рассмотрели альтернативный, согласно которому численность населения СССР в границах до 17 сентября 1939 г. составляла бы не 168 525 тыс., а несколько меньше – 167 937 тыс. человек. В этом случае численность населения на начало 1941 г. оказалась бы равной не 195 392 тыс., а 194 821 тыс. человек. Это означает, что людские потери среди родившихся до начала войны составили 24,74 млн человек, а общие потери – 26,0 млн человек.

В общем объеме людских потерь более 76%, или 20,0 млн, приходится на мужчин (см. табл. 35). Наиболее пострадали поколения мужчин, родившихся в 1901–1931 гг.: из общей величины потерь на их долю приходится более 55%, или 10 млн, преждевременно прерванных жизней.

В табл. 36 представлены вероятности дожить от начала 1941 г. до конца 1946 г. Пользуясь модельными таблицами смертности, можно попытаться оценить долю людских потерь вследствие общего повышения уровня смертности в результате ухудшения условий жизни. С учетом данных табл. 35 на долю этого фактора можно отнести 9–10 млн умерших в годы войны. Повышение уровня смертности во время войны произошло повсеместно; так, по имеющимся оценкам, отрицательный естественный прирост в годы войны был не только на Украине и в Белоруссии, которые были оккупированы, но и в далекой от военных действий Сибири⁴. На рис. 17 представлены возрастные пирамиды населения СССР на начало 1946 г.: фактическая и при элиминировании людских потерь СССР в годы войны.

Наша оценка не противоречит имеющимся публикациям о размерах людских потерь, полученных прямым счетом для отдельных категорий. Так, по расчетам Генерального штаба МО СССР, "общие безвозвратные потери (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из него, умерло от ран, болезней и в результате несчастных случаев) только Со-

⁴ Перковский А.Л., Пирожков С.И. Из истории демографического развития 30–40-х годов (на примере Украинской ССР) // Экономика, демография, статистика: Исследования и проблемы. М.: Наука, 1990. С. 171–197; Исаев В.А. Демографическая сфера в эпоху сталинизма // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. С. 180–201; Раков А.А. Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974.

Таблица 35

Оценка возрастного-полового состава людских потерь СССР
в годы Великой Отечественной войны (тыс. человек)

Возраст	Мужчины			Женщины		
	Гипотетическая численность	Фактическая численность	Людские потери	Гипотетическая численность	Фактическая численность	Людские потери
Всего	94 415	74 364	20 051	102 746	96 184	6562
В том числе в возрасте, лет						
0-4	7 334	6 687	647	7 293	6 632	661
5-9	11 591	11 006	585	11 684	11 054	630
10-14	8 954	8 761	193	9 007	8 900	107
15-19	11 092	10 028	1 064	11 220	10 880	340
20-24	9 839	6 430	3 409	9 911	9 023	888
25-29	6 871	4 357	2 514	7 437	6 648	789
30-34	8 238	5 156	3 082	8 982	7 996	986
35-39	7 712	5 006	2 706	8 007	7 528	479
40-44	6 148	4 070	2 078	6 658	6 509	149
45-49	4 637	3 282	1 355	5 571	5 418	153
50-54	3 404	2 882	522	4 137	3 967	170
55-59	2 727	2 307	420	3 586	3 407	179
60-64	2 100	1 705	395	3 046	2 848	198
65 лет и старше	3 768	2 687	1 081	6 207	5 374	833

Таблица 36

Вероятности дожития от 1941 до 1946 г. по возрастным группам

Возраст на начало 1941 г.	Мужчины		Женщины	
	Фактическая	При уровне смертности 1940 г.	Фактическая	При уровне смертности 1940 г.
Новорожденные	0,6558	0,7192	0,6770	0,7445
0-4	0,8311	0,8753	0,8444	0,8924
5-14	0,9166	0,9779	0,9589	0,9805
15-24	0,6249	0,9680	0,8791	0,9731
25-34	0,6117	0,9601	0,8826	0,9659
35-44	0,6416	0,9412	0,9351	0,9588
45-54	0,7606	0,8988	0,8987	0,9412
55-64	0,6569	0,8337	0,8156	0,8842
65-74	0,4632	0,7071	0,6412	0,7568
75 лет и старше	0,3807	0,4915	0,4334	0,5384

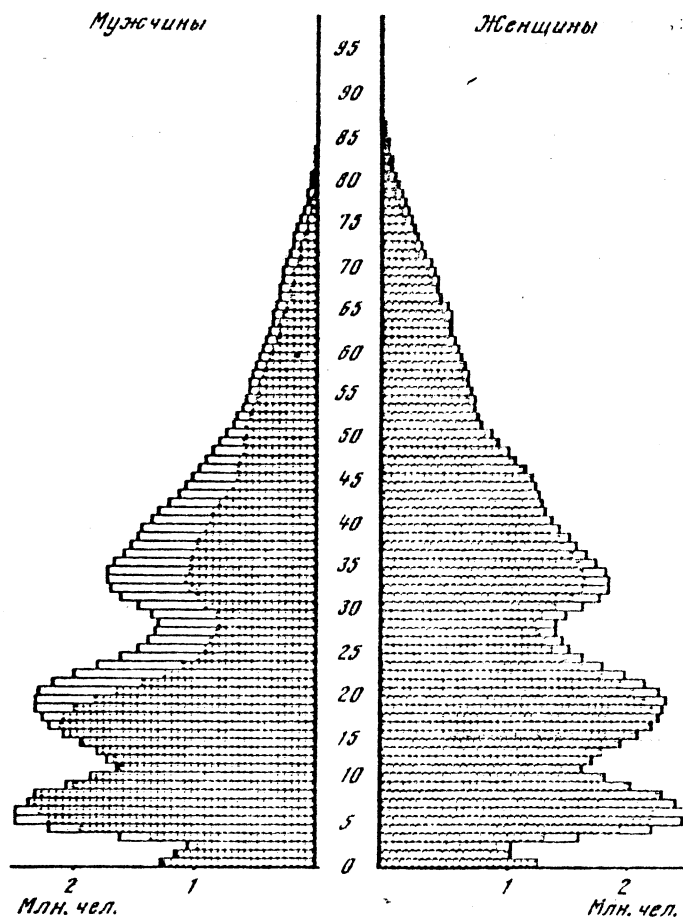

Рис. 17. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне: заштрихованная область – фактический возрастной состав населения, незаштрихованная область – расчет при элиминировании людских потерь

ветских Вооруженных сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 8 млн 668 тыс. 400 военнослужащих⁵.

Остальные людские потери приходятся на гражданское население оккупированных и прифронтовых территорий и включают погибших от геноцида, военных действий и других причин, а также не вернувшихся в страну перемещенных лиц. Из категорий, необходимых для составления демографического баланса, мы не смогли оценить численность приехавших в страну (добровольно или принудительно) между серединой 1941 и началом 1946 г. (остатки первой волны эмиграции из Маньчжурии, Югославии и других стран, некоторые другие категории). Остается надеяться, что эти категории были не столь значительны, чтобы нарушить общий демографический баланс.

⁵ Кривошеев Г. Ф. В первых сражениях // Воен.-ист. журн. 1991. № 2. С. 12.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ

Основные черты демографического развития СССР после 1959 г. определялись конъюнктурными реакциями населения на текущие изменения социальной и экономической ситуации и завершением на большей части территории страны демографического перехода от традиционного к современному типу рождаемости. Этот исторически закономерный переход охватывал период в несколько десятилетий, у разных групп населения начался в разное время и шел с разной скоростью, ускоряясь или замедляясь в зависимости от конкретных условий. К концу 80-х годов он был близок к завершению почти на большей части территории СССР, однако население целого ряда регионов пока находится на промежуточных его этапах.

Хотя демографические процессы не являются прямым отражением экономической и социальной ситуации, как это иногда представляют, они испытывают ее воздействие. Экономический и социально-политический кризис в стране, начавшийся в конце 80-х годов, уже сейчас отразился на уровнях рождаемости и смертности населения. Ухудшение демографической ситуации явно просматривается в динамике месячных показателей, и по данным за 1991 г. еще нельзя с достоверностью определить, является ли это отражением краткосрочных конъюнктурных колебаний ситуации или это начало более длительной тенденции. Во всяком случае, понижение уровня рождаемости и повышение уровня смертности, наблюдаемые в 1990–1991 гг., заслуживают внимания при определении тенденций развития демографической ситуации.

Современная динамика рождаемости

Формирование современной демографической ситуации началось уже в послевоенный период. Однако ее анализ возможен, лишь начиная с первой послевоенной переписи населения 1959 г. Современная демографическая ситуация не может рассматриваться вне проблемы территориальной и этнической дифференциации демографических процессов, а статистические данные об этом, более или менее подробные, имеются только после 1959 г. До этого есть лишь фрагментарные сведения о дифференциации демографических процессов, что не создает целостной картины. Поэтому рассмотрение СССР как демографического целого оправдано лишь для периода до 1959 г., а для последующих лет становится недостаточным.

Для правильного понимания современной рождаемости ее необходимо рассматривать на фоне фундаментальных исторических изменений, которые вызваны коренной перестройкой общества и семьи, положения женщины и роли детей в семье и обществе. В Российской Империи, насколько можно судить по разным источникам, в поколениях женщин, родившихся в 1850–1860-х годах, ограничение рождаемости не было распространено. Уровень суммарного коэффициента рождаемости был около 7 детей на женщину. Однако уже среди женщин, родившихся после 1870 г., ограничение деторождения было распространено сравнительно широко.

Таблица 37

Изменения уровней рождаемости в реальных поколениях женщин
в России и СССР (по данным специальных обследований)

Поколения (год рождения)	Суммарный коэффициент рождаемости реальных поколений (на 100 женщин) *			Поколения (год рождения)	Суммарный коэффициент рождаемости реальных поколений (на 100 женщин) *		
	Все население	Городское население	Сельское население		Все население	Городское население	Сельское население
1890-1894	525	464	533	1930-1934	241	198	320
1895-1899	514	408	531	1935-1939	238	196	329
1900-1904	477	332	470	1940-1944	238	196	323
1905-1909	385	279	431	1945-1949	227	192	306
1910-1914	337	264	371	1950-1954	227	192	295
1915-1919	281	231	330	1955-1959	229	193	288
1920-1924	256	203	312	1960-1964	235	197	302
1925-1929	234	201	301				

* Начиная с поколений 1940-1944 гг. рождения, суммарный коэффициент рождаемости учитывает также ожидаемое женщинами число детей.

Серия выборочных обследований (1960-1985 гг.) позволила получить оценки суммарных коэффициентов рождаемости реальных поколений, начиная с родившихся в конце прошлого века¹. Эти показатели свидетельствуют о непрерывном снижении уровня рождаемости (табл. 37). При этом рождаемость поколений, родившихся между 1890 и 1930 гг., была сильно искажена влиянием первой мировой и гражданской войн, демографического кризиса и резкого изменения социальной и экономической структуры общества в начале 30-х годов и Великой Отечественной войне. Уже поколения родившихся в 1890-1894 гг. имели сильно искаженную кривую возрастной рождаемости.

Компенсаторные явления после резкого снижения рождаемости в период 1942-1945 гг. в городском населении были выражены незначительно и проявились только до середины 50-х годов, часть нереализованных рождений так и не была компенсирована. Уровень рождаемости в городе не поднялся до двух рождений в среднем на женщину ни у одного из поколений, родившихся после 1920 г. В сельском населении компенсация была значительнее и продолжалась дольше. Она слилась с тенденцией к омоложению брачности и рождаемости, что в значительной мере восполняло снижение продуктивности браков.

Динамика продуктивности браков (табл. 38) может быть прослежена по обследованиям, только начиная с браков, заключенных в 20-х годах. Она свидетельствует о непрерывном снижении продуктивности браков

¹ Белова В.А., Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Современные проблемы и перспективы рождаемости // Методология демографического прогноза / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Наука, 1988. С. 42.

Таблица 38

Динамика продуктивности браков в населении СССР
(по данным специальных обследований)

Год заключения брака	Среднее число детей на 100 супружеских пар *			Год заключения брака	Среднее число детей на 100 супружеских пар *		
	Все население	Городское население	Сельское население		Все население	Городское население	Сельское население
1920-1924	492	365	525	1955-1959	268	207	347
1925-1929	443	346	469	1960-1964	240	196	322
1930-1934	383	336	419	1965-1969	234	196	298
1935-1939	338	290	379	1970-1974	228	196	301
1940-1944	309	256	367	1975-1979	228	198	296
1945-1949	284	234	353	1980-1984	234	200	307
1950-1954	263	217	352				

* В когортах до 1950-1954 гг. включительно указано среднее рожденное число детей; в когортах, начиная с 1955-1959 гг., — среднее ожидаемое число детей.

как в городском, так и в сельском населении; только в браках, заключенных в начале 80-х годов, среднее ожидаемое число детей несколько больше, чем в браках конца 70-х годов.

Данные, приведенные в табл. 38, несколько отличаются от опубликованных ранее², так как они скорректированы по данным дополнительной разработки материалов выборочного социально-демографического обследования 1985 г.

В городском населении, уже начиная с браков, заключенных в 50-х годах, ни одна брачная когорта не имела продуктивности брака, достаточной для простого воспроизводства населения (достаточным можно считать показатель, равный 2,28³). Существенное влияние на динамику рождаемости оказывали изменения в брачной структуре населения, особенно обусловленные потерями в период Великой Отечественной войны. При этом нормализация брачной структуры в послевоенный период смягчала снижение уровня рождаемости. Однако влияние ее ограничивалось вследствие того, что повышение доли женщин, состоящих в браке, происходило в основном в старших возрастах, а рождения перемещались к младшим возрастам⁴. Поэтому динамика влияния брачной структуры на рождаемость несколько отличается от динамики самой брачной структуры (табл. 39).

С 1979 по 1989 г. впервые за весь рассматриваемый период произошло повышение брачной рождаемости и суммарный коэффициент рождаемости увеличился как из-за улучшения брачной структуры, так и вследствие повышения уровня брачной рождаемости.

² Белова В.А., Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Указ. соч.

³ Там же. С. 62.

⁴ Дарский Л.Е., Ильина И.П. Влияние брачной структуры на уровень рождаемости // Методология демографического прогноза / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Наука, 1988. С. 18.

Таблица 39

Влияние на динамику рождаемости изменений в брачной структуре населения

Год переписи	Уровень брачности женщин		Уровень рождаемости				
	Доля женщин, состоящих в браке в возрасте 20–24 лет (%)	Ожидаемое число лет жизни в браке в интервале возраста 15–50 лет	Суммарный коэффициент рождаемости в годы, примыкающие к переписи	Изменение суммарного коэффициента рождаемости, процент к уровню предыдущей переписи			
				Всего	В том числе вследствие изменения		
					брачной рождаемости	брачной структуры	их взаимодействия
1959	50,1	20,1	2,84	-36	-29	-10	+3
1970	55,9	23,4	2,39	-15	-22	+10	-3
1979	60,2	23,6	2,28	-4	-6	+2	0
1989	62,3	23,6	2,39	+4,5	+2,1	+2,2	+0,2

Доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, достигнув 25% в послевоенные годы, долгое время снижалась, а затем почти стабилизировалась на уровне 8–9%; сейчас она выросла до 10,6%⁵. По сравнению с развитыми зарубежными странами уровень рождаемости вне зарегистрированного брака в большинстве бывших союзных республик был невысок, но он повышается и в сельской местности некоторых территорий уже составляет значительную величину. Однако многие из детей – родившихся в незарегистрированном браке – регистрируются по совместному заявлению родителей, которые не состоят между собой в зарегистрированном браке. В среднем по стране они составляли около 45% общего числа родившихся вне зарегистрированного брака. В целом уровень внебрачной рождаемости мало влияет на общую картину.

Как показал анализ данных специальных обследований, продуктивность браков снижалась практически по всем социальным группам вплоть до браков конца 70-х годов⁶. В браках, заключенных в начале 80-х годов, у некоторых групп населения ожидаемое число детей оказалось более высоким, чем в предыдущей когорте. Возможно, что это эффект мер помощи семьям с детьми, принятых в это время. Однако отмеченное повышение мало, и в его интерпретации требуется осторожность, особенно в свете последних тенденций резкого снижения рождаемости.

В среднем по СССР брачная рождаемость практически определяла общий уровень рождаемости, хотя вклад ее и различен по территориям.

⁵ Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Брачное состояние в СССР и рождаемость // Демографические процессы в СССР / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Наука, 1990. С. 28–57.

⁶ Белова В.А., Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Указ. соч.

К концу 50-х годов резкая неравномерность демографического развития отдельных территорий, входивших в СССР, стала хорошо заметна. Различия в начальных стадиях демографического перехода в отдельных частях страны существовали еще в прошлом веке⁷. Постепенно эти различия усиливались, но демографический кризис 30-х годов, периода войны и неодинаковость послевоенной компенсации к концу 50-х годов привели к резкому разделению территорий по уровню и этапам снижения рождаемости. За 30 лет (1959–1989 гг.) состав территорий, находящихся на разных стадиях демографического перехода, изменился незначительно (табл. 40). Армения, Азербайджан, Казахстан и Молдавия, где уровень рождаемости снижается быстрее, чем в Средней Азии, все еще составляют промежуточную группу.

Стройная логика динамики рождаемости, согласно которой на одной части территорий происходил процесс снижения рождаемости, а на другой установился стабильно низкий уровень рождаемости, в 80-х годах была нарушена. Снижение рождаемости прекратилось, и наблюдалось даже небольшое ее повышение. Отчасти это было связано с проведением активной демографической политики⁸. Как видно из табл. 41, после некоторого подъема в начале 80-х годов повсеместно начался спад, но неравномерный.

В целом период 1980–1990 гг. довольно четко делится на три части: период, когда еще не сказывался эффект повышения выплат на детей и удлинения отпусков; период, когда этот эффект сказывался, и период, когда этот эффект уже не сказывался. Повышение и спад уровня рождаемости на разных территориях были не синхронны, но в целом можно утверждать, что средний уровень рождаемости за 1989–1990 гг. близок к среднему уровню 1980–1981 гг., уровень же за 1982–1988 гг. в среднем выше.

Особенно надо отметить, что повышение уровня рождаемости, следовавшее вскоре за повышением выплат на детей и продлением отпусков, наблюдалось в регионах не только с низкой, но и с высокой рождаемостью. Правда, в сельской местности Средней Азии и Азербайджана подъем был кратковременным и не нарушил общей тенденции перехода (табл. 42).

После некоторого спада рождаемости в 1985 г., когда кратковременный эффект мероприятий уже не сказывался, был небольшой, но также повсеместный подъем ее уровня в 1986–1987 гг. Объяснение этого как одного из результатов антиалкогольной кампании не имеет оснований. По-видимому, это скорее можно объяснить продолжением влияния мер семейной политики. Возможно, что первая волна была следствием сдвига

⁷ Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Рождаемость, брачность, смертность в России и в СССР. / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. С. 105–135; Воспроизводство населения / Под ред. А.Г. Вишневского, А.Г. Волкова. М.: Финансы и статистика, 1983; Кваша А.Я. Этапы демографического развития СССР // Факторы рождаемости / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Статистика, 1971. С. 77–87.

⁸ О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 // Охрана материнства и детства в СССР. М.: Юридическая литература, 1986. С. 20–28, 301–302.

Таблица 40

Территориальная дифференциация рождаемости в СССР

Территория	Суммарный коэффициент рождаемости (на 100 женщин) *		Среднее ожидаемое число детей (на 100 женщин) у замужних женщин, вступивших в брак	
	1958–1959 гг.	1988–1989 гг.	в 1950–1954 гг.	в 1980–1984 гг.
Таджикистан	398	523	587	504
Туркмения	518	440	539	528
Узбекистан	511	420	531	470
Киргизия	439	387	456	392
Казахстан	450	288	367	266
Азербайджан	508	276	456	322
Армения	479	255	377	287
Молдавия	357	252	298	228
Эстония	195	223	184	205
Грузия	259	212	261	271
Латвия	194	210	178	191
Россия	263	207	235	193
Белоруссия	279	207	258	193
Украина	230	198	207	188
Литва	263	197	223	195

* Коэффициенты могут расходиться с опубликованными в статистических справочниках, так как рассчитаны на основе коэффициентов рождаемости для пятилетних групп возраста до 55 лет включительно. Территории расположены в порядке убывания суммарного коэффициента рождаемости в 1988–1989 гг.

календаря рождений и сокращения интервалов, а потом сказался эффект повышения числа рождений в реальных когортах.

Специальная разработка материалов обследования 1985 г. позволила получить достаточно подробное отображение ситуации, характерной для конца 70-х – начала 80-х годов. Вероятности следующего рождения, исчисленные для периода с 1979 по 1984 г. с помощью техники специальных демографических таблиц, построенных на основе вероятности следующего рождения по интервалу, прошедшему после предыдущего рождения, дают достаточно ясную картину происшедших изменений. Небольшой подъем рождаемости в середине периода отразился на вероятностях рождения вторых, третьих и четвертых детей. Большую часть этого подъема вполне обоснованно относят на счет специальных льгот для женщин с детьми (увеличение пособий, удлинение отпуска по уходу за детьми и др.). Повышение показателей строго следовало во времени за мерами помощи семьям, которые вводились на разных территориях в разное время (табл. 43).

Такие льготы раньше всего (с ноября 1981 г.) были введены в Сибири, на Дальнем Востоке, в Новгородской и Псковской областях, позже всего (с ноября 1983 г.) – в Закавказье, Средней Азии и Казахстане, на остальных территориях СССР они начали действовать с ноября 1982 г.

Средние интервалы между рождениями, приведенные в той же таблице, не показывают каких-либо систематических изменений, синхронных с ве-

Таблица 41

Суммарные коэффициенты рождаемости в республиках в 1981–1991 гг.
Все население (на 100 женщин)

Территория*	Год										
	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991**
Россия	201	207	211	206	205	217	222	213	202	189	174
Украина	203	209	212	209	202	212	205	203	193	185	179
Белоруссия	212	211	218	210	205	214	204	203	203	191	180
Узбекистан	507	497	458	459	466	472	460	428	402	407	434
Казахстан	310	311	292	305	302	313	319	313	281	272	265
Грузия	251	250	225	231	235	237	230	226	214	221	217
Азербайджан	333	311	300	296	289	297	288	280	276	274	302
Литва	202	202	210	208	211	216	217	210	198	204	209
Молдавия	261	265	269	265	298	283	273	264	250	239	221
Латвия	197	204	210	210	204	214	215	211	205	201	192
Киргизия	446	445	460	415	412	420	420	400	381	369	372
Таджикистан	606	592	542	548	549	525	567	535	508	505	548
Армения	251	249	237	247	252	258	254	251	261	284	287
Туркмения	496	492	362	464	468	476	469	457	427	417	432
Эстония	214	214	213	214	208	213	222	225	222	206	181

* Территории расположены как в табл. 40.

** 1991 г. – оценка.

Таблица 42

Средний уровень суммарного коэффициента рождаемости в городском
и сельском населении республик за три периода (на 100 женщин)

Территория*	Городское население, годы			Сельское население, годы		
	1980–1981	1982–1988	1989–1990	1980–1981	1982–1988	1989–1990
Россия	170	188	175	257	300	265
Украина	176	188	172	240	254	238
Белоруссия	184	190	182	257	267	250
Литва	170	186	176	250	285	272
Латвия	172	195	178	242	251	273
Эстония	189	204	194	249	245	271
Молдавия	182	198	194	301	364	303
Грузия	203	211	203	256	255	236
Казахстан	230	236	225	396	444	356
Киргизия	265	266	255	536	546	466
Туркмения	366	369	366	647	590	489
Узбекистан	309	316	303	640	592	489
Таджикистан	356	377	343	714	669	607
Азербайджан	263	257	247	416	349	322
Армения	208	219	249	299	315	320

* Порядок территорий такой же, как в табл. 40.

Таблица 43

Сводные показатели таблиц рождаемости по порядку рождения и интервалу после предыдущего рождения за 1979–1984 гг.

Год	Вероятность следующего рождения (0/00)				Средний интервал (лет) между			
	2-го	3-го	4-го	5-го	1-м и 2-м	2-ми 3-м	3-ми 4-м	4-ми 5-м
1-я группа территорий (льготы введены в 1981 г.)								
1979	792	279	362	480	4,24	4,63	4,70	3,11
1980	805	301	326	486	4,20	4,67	3,28	2,85
1981	822	294	329	558	4,16	4,59	3,72	3,01
1982	861	354	383	561	3,99	4,76	3,61	2,89
1983	868	381	393	547	3,90	5,09	3,66	2,81
1984	870	375	387	596	3,95	5,16	3,97	2,80
2-я группа территорий (льготы введены в 1982 г.)								
1979	729	235	295	492	4,41	4,57	3,70	3,11
1980	741	229	286	484	4,33	4,51	3,56	3,09
1981	744	228	287	492	4,31	4,52	3,49	3,04
1982	769	249	319	513	4,29	4,65	3,56	2,92
1983	813	278	327	522	4,17	4,61	3,59	2,94
1984	815	289	286	468	4,16	4,87	3,66	2,98
3-я группа территорий (льготы введены в 1983 г.)								
1979	921	700	716	765	2,48	2,79	2,53	2,47
1980	932	704	720	767	2,47	2,82	2,50	2,47
1981	930	702	698	737	2,46	2,82	2,53	2,48
1982	939	703	705	741	2,42	2,88	2,61	2,49
1983	931	699	690	738	2,47	2,94	2,74	2,60
1984	946	752	718	768	2,19	3,01	2,70	2,64

роятностями увеличения семьи. Распределения интервалов между рожденьями, полученные по таблицам рождаемости, практически не изменились. Повышение вероятности следующего рождения произошло независимо от интервала, прошедшего после предыдущего рождения. Этот факт ставит под сомнение традиционное утверждение, что всякий краткосрочный эффект мер стимулирования рождаемости связан с изменением интергенетических интервалов. Окончательный вывод можно будет сделать только в конце века, когда вероятности и интервалы можно будет соизмерить для реальных когорт. Сейчас можно с уверенностью сказать, что эффект мер 80-х годов был кратковременным и значительным.

О существующих в настоящее время различиях в характере рождаемости по территориям страны позволяют судить ответы женщин на вопрос о числе детей, которое они собираются иметь в семье, полученные при выборочном социально-демографическом обследовании 1985 г.

Практически нет различий по республикам в доле женщин, не ожидающих в своей семье ни одного ребенка. Эта доля очень мала (менее 1%). Только в Латвии она составила 2,4%, однако большинство таких женщин находятся в возрасте 35 лет и старше, и их ответы свидетельствуют скорее

о распространенности вынужденного бесплодия, чем о намеренной бездетности.

Более половины женщин на территориях с установившимся низким уровнем рождаемости — в России, Литве, Латвии, Эстонии, а на Украине и в Белоруссии даже более 60% собираются иметь только двух детей, а одного и двоих ожидают от 76 до 83% женщин этих республик.

По данным обследования, становится все более популярной двухдетная семья. Доля замужних женщин, собирающихся иметь двух детей, растет от поколения к поколению во всех группах населения с низким уровнем рождаемости.

В республиках с высоким уровнем рождаемости ярко выраженной моды в распределении по ожидаемому числу детей нет. Но, с одной стороны, в них очень мала доля женщин, собирающихся остаться однопородными (от 2,3% в Таджикистане до 2,9% в Азербайджане), и, с другой стороны, велика доля ожидающих четырех и более детей (от 55% в Киргизии до 76% в Узбекистане, Таджикистане и Туркмениии).

В тех республиках, где переход к новому типу репродуктивного поведения — низкому уровню рождаемости — еще не завершен, увеличивается доля женщин, ожидающих двух-трех детей, и снижается доля стремящихся к многодетности: например, в Казахской ССР 64% собираются иметь двух и трех детей и лишь около 9% — шесть и более детей.

Но наиболее ярко эти различия проявляются в городском и сельском населении и у отдельных национальностей.

Этническая дифференциация рождаемости

Гетерогенность населения СССР с демографической точки зрения, по-видимому, не имела аналогов в современном мире. Огромное разнообразие природно-климатических условий и культурных традиций сказывалось на демографических показателях настолько существенно, что подчас показатели для страны в целом полностью утрачивали аналитическую информативность. Хотя такие признаки, дифференцирующие демографические показатели, как уровень образования, степень урбанизированности среды, экологические, природно-климатические условия жизни и др., чрезвычайно важны для анализа демографической ситуации в стране, этническая дифференциация имела гораздо большее значение.

Как показывают многочисленные исследования⁹, этническая дифференциация характерна для всех демографических процессов. Она значительно превосходит их дифференциацию по другим признакам, определяет территориальные различия и существенно влияет на другие различия через

⁹ *Бондарская Г.А.* Рождаемость в СССР: (Этнодемографический аспект). М.: Статистика, 1977; *Бондарская Г.А., Ларский Л.Е.* Этническая дифференциация рождаемости в СССР // Вестн. статистики. 1988. Т. 12. С. 16–21; *Бондарская Г.А., Ильина И.П.* Этническая дифференциация брачности женщин в СССР. Демографические аспекты // Демографическое развитие семьи / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Статистика, 1979. С. 7–38; *Добровольская В.М.* Этническая дифференциация смертности в СССР // Демографические процессы в СССР / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Наука, 1990. С. 150–166.

этнический состав отдельных групп населения. В то же время социально-культурная дифференциация внутри этнически однородного населения выражена слабее и имеет свою специфику в каждой этнической группе.

Хотя процессы этнической ассимиляции идут, и подчас весьма интенсивно, все же национальности остаются общностями, которые само воспроизводятся не только в социокультурном, но и в демографическом отношении. Поэтому всякая попытка исследовать воспроизводство населения СССР, игнорируя его полиэтничность, не может привести к успеху. Нельзя также свести этническую дифференциацию в процессах воспроизводства населения к упрощенной схеме демографического перехода, выстроив национальности по степени вовлеченности в этот процесс или расставив их по стадиям его завершения. Этническое своеобразие демографического развития вовсе не сводится к опережению или отставанию.

В настоящее время наибольшие различия характерны для рождаемости. Уровень суммарных коэффициентов рождаемости в 1988–1989 гг. различался у отдельных национальностей более чем в 2 раза: от 5,3 на одну женщину у таджиков до менее 2,0 у русских, грузинок и евреек. Если сопоставить эти данные с прошлым, то видно, что за последние 20 лет дифференциация медленно снижается, в основном из-за снижения уровня рождаемости у народов Средней Азии и Закавказья и незначительных изменений у европейских народов (табл. 44). При этом различия еще очень велики и уменьшаются медленно. В последние годы наблюдается медленное снижение уровня рождаемости в Средней Азии, что, скорее всего, отражает замедление демографического перехода у народов этого региона, особенно у традиционно земледельческих (таджики и узбеки)¹⁰.

Советская этнодемографическая информация ограничена годами, близкими к переписям населения, и текущие изменения мы можем фиксировать лишь по косвенным данным или по данным выборочных обследований. Снижение рождаемости у народов Средней Азии и Закавказья различается не только темпами, но и некоторыми другими характеристиками. Так, у казахов, азербайджанцев и узбеков оно связано в основном с уменьшением коэффициентов рождаемости в старших возрастах, а у таджиков, наоборот, в младших. У всех этих народов происходит повышение возраста вступления в брак, особенно у женщин, и уменьшаются различия в возрастах мужа и жены. Сейчас средний возраст матери при рождении ребенка самый высокий у туркменок и таджичек — свыше 29 лет, а в возрастах свыше 30 лет у них рождается свыше двух детей на одну женщину; у русских, украинок, белорусок и евреек этот показатель меньше: 0,4 ребенка на женщину.

Снижение рождаемости в Закавказье сопровождается повышением фертильности. По данным переписей, доля женщин, не родивших ни одного ребенка, выросла с 1979 по 1989 г. во всех возрастах у грузинок, азербайджанок и армянок. У других народов инфертильность изменилась мало, но уровень ее сильно различается. В возрастах 30–34 лет, когда большая часть первенцев уже родилась, доля ни разу не рожавших женщин была 9–10%

¹⁰ Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Указ. соч.; Дарский Л.Е., Андреев В.М. Воспроизводство населения отдельных национальностей в СССР // *Вестник статистики*. 1991. № 6. С. 3–10.

Таблица 44
Рождаемость у женщин некоторых национальностей

Национальность*	Суммарный коэффициент рождаемости основных национальностей в своей республике (на 100 женщин)		Среднее ожидаемое число детей у замужних женщин, вступивших в брак (на 100 женщин)**	
	1958-1959	1988-1989	в 1950-1954	в 1980-1984
Таджики	530	595	658	521
Туркмены	659	490	618	582
Киргизы	604	483	628	480
Узбеки	608	466	603	504
Казахи	702	358	580	347
Азербайджанцы	640	294	512	331
Молдаване	414	271	323	234
Немцы	- **	268***	- **	- **
Армяне	480	255	334	271
Эстонцы	195	237	196	216
Татары	- **	232**	345	215
Латыши	189	225	186	202
Белорусы	292	209	259	194
Украинцы	236	202	214	191
Литовцы	272	201	228	197
Грузины	241	200	249	266
Русские	244	195	213	186
Евреи	- **	156***	165	171

*Национальности ранжированы по убыванию суммарного коэффициента рождаемости в 1988-1989 гг.

** Нет данных.

*** В целом по СССР.

у русских, украинок, белорусок и молдаванок, 20% — у грузинок и азербайджанок, 27,6 — у армянок, 5-7% — у казашек и женщины народов Средней Азии и 13-14% — в Прибалтике.

Первенца рожают почти все, и намеренная бездетность не имеет в стране широкого распространения. Однако в динамике отчетливо видно сокращение средних протогенетических интервалов во всех выделенных группах населения. Здесь, по-видимому, сказались и рост доли добрачных зачатий в результате либерализации половых отношений среди молодежи, и улучшение здоровья вступающих в брак, и, возможно, запамätование давно рожденных и вскоре умерших детей. Как и другие характеристики рождаемости, протогенетический интервал проявляет наибольшую дифференциацию по национальностям, однако с течением времени эта дифференциация снижается.

По мере снижения вероятности следующего рождения растет доля тех, кто не отказывается от рождения, но откладывает его, растягивая интергенетический интервал. Наиболее наглядно эта связь видна при сопоставлении вероятности увеличения семьи и среднего интервала между рождениями у замужних женщин нескольких наиболее многочисленных нацио-

Таблица 45

Характеристики формирования семьи по национальностям*

Националь- ность	Вероятность рождения следующего ребенка (на 1000 женщин)			Средняя продол- житель- ность брака при рож- дении первого ребенка (лет)	Средний интервал (лет) между рождениями		
	второго	третьего	четвер- того		первого и второго	второго и треть- его	третьего и четвер- того
Первая группа							
Таджики	978	957	924	1,58	2,36	2,45	2,65
Узбеки	974	945	890	1,50	2,36	2,58	2,75
Азербайджанцы	943	860	732	1,58	2,36	2,82	2,85
Туркмены	967	947	875	1,60	2,43	2,53	2,69
Киргизы	968	931	890	1,45	2,50	2,67	2,74
Казахи	950	869	831	1,33	2,58	2,93	2,80
Армяне	898	587	346	1,45	2,67	3,65	3,38
Грузины	848	410	253	1,54	2,70	3,78	3,74
Вторая группа							
Эстонцы	752	276	266	1,44	3,55	4,44	4,05
Латыши	683	261	315	1,49	3,94	4,31	3,91
Молдаване	848	529	461	1,45	4,01	4,09	3,56
Литовцы	746	285	306	1,53	4,10	4,58	2,81
Татары	816	390	366	1,32	4,14	4,56	3,57
Белорусы	785	252	253	1,34	4,37	4,35	3,76
Украинцы	744	240	250	1,37	4,64	4,50	3,83
Русские	691	193	219	1,38	4,93	4,89	3,94
Евреи	569	117	257	1,67	5,56	4,79	4,10

* Национальности расположены по возрастанию среднего интервала между рождениями первого и второго ребенка.

нальностей, родивших предыдущего ребенка в 1970-1974 гг., которые в табл. 45 расположены в порядке возрастания интервала между первым и вторым рождениями.

За 25 послевоенных лет среди замужних русских женщин распространилась весьма широко практика откладывания рождения третьего ребенка. В послевоенных когортах, родивших второго ребенка в 1945-1949 гг., уже в первые три года появлялась половина из всех рожденных третьих детей, а у родивших второго в 1970-1974 гг. в первые три года после этого родили третьего лишь 32%. У тех народов, среди которых намеренное откладывание рождений вообще не распространено (таджики, узбеки, туркмены), третьего ребенка рожают 95% всех женщин, родивших второго, причем 75-77% рожают третьего в течение трех лет после рождения второго. Из этого сопоставления ясно, что среди русских откладывают рождение третьего ребенка свыше половины тех, кто его вообще рождает.

В отношении вторых рождений все национальности делятся на две груп-

Таблица 46

Динамика характеристик формирования семьи в когортах по году рождения предыдущего ребенка

Годы рождения предыдущего ребенка	Вероятность следующего рождения (‰)		Доля детей родившихся в первые 2-3 года после предыдущих (‰)		Средний интервал между рождениями	
	второго	третьего	двух	трех	первого и второго	второго и третьего
1-я группа национальностей						
1945-49	831	757	438	467	4,30	4,12
1950-54	794	629	411	447	4,30	4,16
1955-59	760	466	401	418	4,36	4,31
1960-64	712	342	305	350	5,03	4,86
1965-69	694	254	279	327	4,96	4,87
1970-74	711	216	288	343	4,79	4,70
2-я группа национальностей						
1945-49	961	985	540	615	3,70	3,17
1950-54	958	973	531	611	3,66	3,12
1955-59	960	962	622	662	3,21	2,95
1960-64	957	941	634	666	3,06	2,92
1965-69	959	917	763	724	2,52	2,70
1970-74	964	916	785	737	2,42	2,67

пы: первая группа из 8 национальностей, среди которых большинство семей не отказывается от вторых рождений и не откладывает их; вероятность второго рождения в этой группе колеблется от 0,848 до 0,978, а средний интервал между первым и вторым рождениями от 2,36 до 2,7 года; вторая группа национальностей, у которых вероятность второго рождения от 0,683 до 0,848, а средний интервал от 3,55 до 4,93 года. Практически вне этих групп из выделенных национальностей оказались только евреи, отличающиеся особо низкой рождаемостью с вероятностью второго рождения 0,57 и интервалом 5,6 года. В отношении третьих рождений ситуация схожа.

Среди тех национальностей, где откладывание рождений практически не распространено, средний интергенетический интервал независимо от очередности рождения в когорте родивших предыдущего ребенка в 1970-1974 гг. почти не различается и равен примерно 2,5-2,7 года, что соответствует биологической норме. Во второй группе национальностей он существенно больше, сильнее варьирует и больше зависит от очередности рождения.

Оказывается различной и динамика интергенетических интервалов (табл. 46). Среди национальностей, где практически нет намеренного откладывания рождений (вторая группа национальностей), от когорты к когорте интервал сокращался. Сокращение было небольшим, но заметным, особенно в интервалах между первым и вторым рождениями.

Объяснение этому факту можно найти в сокращении периода лактации в результате повышения занятости женщин вне дома и внедрения специаль-

Таблица 47

Представления об идеальном числе детей в семье по данным опросов 1969 и 1989 гг. среди молодых замужних женщин

	Среднее идеальное число детей		Доля женщин, считающих идеальным (в %)					
			двух детей		трех детей		четырёх детей	
			Годы					
	1969	1989	1969	1989	1969	1989	1969	1989
Городское население	2,68	2,23	47,7	61,9	38,1	17,9	12,1	7,1
Сельское население	3,40	3,16	28,1	37,5	42,7	24,8	28,2	31,4
Русские	2,60	2,08	49,0	69,5	39,3	17,4	9,6	1,6
Украинки, белоруски, молдаванки	2,66	2,05	44,3	73,1	43,8	15,2	10,2	1,2
Эстонки, литовки, латышки	2,56	2,58	51,1	43,5	38,0	45,1	9,1	6,8
Казашки, киргизки, туркменки, таджички, узбечки, азербайджанки	5,71	4,38	7,3	12,2	14,6	16,7	77,7	68,3

ных детских питательных смесей, а также повышения плодовитости вследствие улучшения здоровья матери.

Среди тех национальностей, где распространено откладывание рождений и стремление достичь желаемого интервала (1-я группа национальностей), средние интервалы от когорты к когорте повышались незначительно, но доля детей, родившихся в течение первых трех лет после предыдущего рождения, снизилась в полтора раза. Вместе со снижением вероятности рождения вторых и третьих детей сроки вторых рождений концентрировались вокруг желаемого интервала — 5 лет, уменьшились доли родившихся с короткими и длинными интервалами, все чаще откладывались третьи рождения.

На территориях с низкой рождаемостью ее уровень сейчас полностью определяется желаниями и представлениями женщины (родителей). Несмотря на относительно низкую культуру контрацепции, нежеланные рождения полностью исключаются ценой приемлемого аборта. Представления же и установки на определенное число детей постепенно меняются в меньшую сторону. Так, в СССР в целом среди молодежи (18–29 лет) представление об идеальном числе детей в среднем на одну семью за 20 лет (1969–1989 гг.) изменилось с 2,81 до 2,55; у русских — с 2,60 до 2,08; у украинцев, белорусов и молдаван — с 2,66 до 2,05 (табл. 47). Таким образом, сейчас среди молодежи наиболее многочисленной группы национальностей даже "идеальное" (практически никогда не достигаемое) число детей меньше, чем минимально необходимое для простого замещения поколений. При этом в 1989 г. у 85% супругов мнения об идеальном числе детей совпали, в 1969 г. таких пар было только 56%.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ СМЕРТНОСТИ

Продолжительность жизни и ее тенденции

Рост ожидаемой продолжительности жизни в СССР в послевоенный период продолжался вплоть до середины 60-х годов, когда в динамике смертности населения четко обозначились неблагоприятные тенденции (табл. 48). В то время по продолжительности жизни СССР вплотную приблизился к крупнейшим экономически развитым странам мира. Однако в дальнейшем в результате роста продолжительности жизни в экономически развитых странах мира и ее снижения в СССР различия увеличились, и к концу 80-х годов СССР существенно отстал от экономически развитых стран.

Рассматривая данные о смертности после 1959 г., мы отказались от внесения поправок на неполноту учета; однако недоучет числа умерших, особенно на первых годах жизни, оставался значительным, а улучшение качества учета не могло не сказаться на динамике показателей и усугубило неблагоприятные тенденции смертности. Отказ от поправок объясняется тем, что мы не хотели вступать в противоречие со множеством опубликованных данных и пересчитывать большую серию таблиц смертности в региональном разрезе. Однако это не значит, что мы склонны некритически принимать эти данные и отказываемся в будущем вернуться к проблеме восстановления истинной динамики и смертности.

Углубленный анализ и тем более надежный прогноз динамики смертности и ожидаемой продолжительности жизни возможны лишь с привлечением данных о причинах смерти. Статистика причин смерти, т.е. статистика медицинских диагнозов, существует в СССР с 20-х годов, но лишь с середины 60-х данные о причинах смерти по большинству регионов можно признать достаточно достоверными. В то же время дифференциальная диагностика во многих регионах еще оставалась на невысоком уровне, и поэтому мы сочли оптимальным провести анализ на основе шести классов причин смерти, выделенных в соответствии с международной статистической классификацией болезней, травм и причин смерти девятого пересмотра: I класс "Инфекционные и паразитарные болезни", II класс "Новообразования", VII класс "Болезни системы кровообращения", VIII класс "Болезни органов дыхания", IX класс "Болезни органов пищеварения" и XVII класс "Травмы и отравления"¹.

Целый ряд исследований смертности доказывает эффективность деления причин смерти на две группы. Первая – эндогенные и квазиэндогенные заболевания, т.е. болезни, связанные либо с естественным старением, либо с накоплением в организме последствий вредных воздействий природной или социальной среды (болезни системы кровообращения, новообразования и некоторых других хронических заболеваний).

Вторая группа – экзогенные заболевания, в основном острые заболева-

¹ Руководство по международной статистической классификации болезней, травм и причин смерти. Женева, 1980.

Таблица 48

Ожидаемая продолжительность жизни в СССР в 1959–1990 гг.*

Период	Мужчины	Женщины	Период	Мужчины	Женщины
1958 г.	63,1	70,8	1976–1977 гг.	62,9	72,6
1958–1959 гг.	64,4	71,7	1978–1979 гг.	62,5	72,6
1960–1961 гг.	65,3	72,7	1980–1981 гг.	62,3	72,5
1962–1963 гг.	65,4	72,8	1982–1983 гг.	62,8	73,0
1964–1965 гг.	66,1	73,8	1984–1985 гг.	62,9	72,7
1966–1967 гг.	65,7	73,8	1985–1986 гг.	64,2	73,3
1968–1969 гг.	64,9	73,7	1987 г.	65,1	73,8
1970–1971 гг.	64,5	73,5	1988 г.	64,8	73,6
1972–1973 гг.	64,4	73,4	1989 г.	64,6	74,0
1974–1975 гг.	63,7	73,1	1990 г.	63,9	74,4

* Население СССР, 1988. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 493; Население СССР, 1990. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 390; 1958 и 1990 гг. — оценки авторов.

ния, непосредственно связанные с внешними негативными воздействиями: инфекционные болезни, болезни органов дыхания и пищеварения².

Историческая эволюция смертности достаточно адекватно описывается теорией демографического перехода, согласно которой основное содержание современного этапа снижения смертности состоит в дальнейшем снижении смертности от экзогенных заболеваний (первая — «классическая» фаза перехода) и в постепенном перераспределении смертности от болезни системы кровообращения, новообразований и других хронических заболеваний в сторону более пожилых возрастов.

Анализ данных о смертности по причинам смерти позволяет выделить болезни и причины смерти, обусловившие рост смертности и увеличение нашего отставания от экономически развитых стран. Основные неблагоприятные изменения смертности (как видно из табл. 49) определяются прежде всего следующими процессами:

ростом уровня смертности от болезней системы кровообращения, особенно в возрастах моложе 60 лет;

сохранением на высоком уровне смертности от инфекционных болезней и болезней органов дыхания, прежде всего в детских возрастах;

ростом уровня смертности от несчастных случаев, отравлений и травм.

Рост смертности в СССР продолжался с 1965 по 1980 г., когда начались стагнация или небольшое снижение вероятностей смерти и соответственно стабилизация или рост ожидаемой продолжительности жизни.

Принятые в мае 1985 г. крутые меры по снижению потребления алкоголя сразу привели к значительному снижению возрастной смертности, главным образом в результате снижения почти на 1/4 смертности от несчастных случаев, однако довольно быстро вновь наметился рост смертности.

² О классификации заболеваний подробнее см.: *Адреса Е.М.* Продолжительность жизни и причины смерти в СССР // Демографические процессы в СССР / Под ред. А.Г.Ведкова. М.: Наука, 1990. С. 90–115.

Таблица 49

Компоненты изменения ожидаемой продолжительности жизни в СССР
с 1966 по 1989 г. (лет) *

	1966 г.	1980 г.	1984 г.	1986 г.	1989 г.
Мужчины					
Ожидаемая продолжительность жизни	63,89	62,14	62,38	65,01	64,58
Изменение по сравнению с предыдущим периодом, всего		-3,75	0,24	2,63	-0,43
В том числе из-за изменения смертности от:					
болезней системы кровообращения		-2,14	-0,15	0,72	-0,03
новообразований		-0,10	-0,11	-0,05	-0,08
травм и отравлений		-1,24	0,21	1,35	-0,67
болезней органов дыхания		-0,64	0,39	0,38	0,24
инфекционных болезней и болезней органов пищеварения		0,19	0,03	0,22	0,08
других причин		0,18	-0,15	0,03	0,03
Женщины					
Ожидаемая продолжительность жизни	73,98	72,24	72,45	73,58	73,95
Изменение по сравнению с предыдущим периодом, всего		-1,74	0,21	1,13	0,37
В том числе из-за изменения смертности от:					
болезней системы кровообращения		-1,77	-0,09	0,59	-0,03
новообразований		-0,16	-0,03	-0,03	-0,02
травм и отравлений		0,32	0,04	0,30	-0,12
болезней органов дыхания		-0,36	0,38	0,22	0,26
инфекционных болезней и болезней органов пищеварения		0,16	-0,09	0,08	0,07
других причин		0,40	0,01	-0,04	0,21

* Показатели ожидаемой продолжительности жизни рассчитаны в составе комплекса таблиц смертности по причинам смерти и несколько отличаются от ранее публиковавшихся Госкомстатом СССР.

За период с 1984 по 1986 г. (табл. 49) продолжительность жизни мужчин выросла на 2,6 года, женщин на 1,1 года, примерно одинаково в городских поселениях и сельской местности. Основной рост продолжительности жизни мужчин был связан со снижением смертности от несчастных случаев — около 1,4 года. На втором месте у мужчин и на первом у женщин — болезни системы кровообращения, снижение смертности от которых увеличило продолжительность жизни мужчин на 0,7, а женщин на 0,6 года.

Однако позитивные сдвиги в области смертности не были долговременными, и после 1987 г. ситуация вновь начала ухудшаться. Растет смертность от несчастных случаев, хотя ее уровень пока еще остается ниже, чем в начале 80-х годов. Растет также смертность от эндогенных и квазиэндогенных заболеваний. В результате этого ожидаемая продолжительность жизни мужчин к 1989 г. вновь снизилась, оставаясь пока еще выше, чем в 1984 г.

Таблица 50

Компоненты различия ожидаемой продолжительности жизни СССР в 1989 г.
и средней для пяти крупнейших развитых стран (лет)

Причины смерти	Мужчины	Женщины
Из-за различий в смертности от всех причин	7,2	5,3
В том числе от:		
болезней системы кровообращения	2,7	4,1
новообразований	0,4	-0,3
травм и отравлений	2,3	0,5
болезней органов дыхания	1,0	0,7
инфекционных болезней и болезней органов пищеварения	0,6	0,3
Других причин	0,2	-0,0

Компонентный анализ³, результаты которого представлены в табл. 50, позволяет точно ответить на вопрос, какие причины смерти и в какой степени объясняют отставание СССР по уровню ожидаемой продолжительности жизни от пяти крупнейших развитых стран (Великобритания, США, ФРГ, Франция, Япония)⁴.

На долю главным образом экзогенных заболеваний приходится 1,6 года (или 22%) различия ожидаемой продолжительности жизни мужчин и 1,0 года (или 19%) женщин. При этом вероятность для новорожденного на протяжении жизни умереть от одного из экзогенных заболеваний в СССР находилась примерно на том же уровне, что и в среднем в пяти странах, а различие было обусловлено более низким средним ожидаемым возрастом смерти от этих заболеваний. Более высокая вероятность смерти от травм определяет 32% отставания в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и 9% — женщин. Таким образом, на долю экзогенных факторов непосредственного действия можно отнести 54% отставания в продолжительности жизни мужчин и 28% — женщин.

Остальные различия связаны со смертностью от эндогенных и квазиэндогенных заболеваний. Так, средний ожидаемый возраст смерти от этих причин у мужчин в СССР почти на пять лет ниже, чем в среднем в пяти странах. Это свидетельствует, на наш взгляд, о большом влиянии экзогенных факторов кумулятивного действия.

При сопоставлении уровня младенческой смертности в СССР с данными по другим странам следует помнить, что в СССР действовало определение живорождения, отличное от определения ВОЗ⁵.

Нам еще предстоит преодолевать негативные последствия бесконтроль-

³ Андреев Е.М. Метод компонент в анализе продолжительности жизни // Вестн. статистики. 1982. № 9. С. 42-47.

⁴ Андреев Е.М. Продолжительность жизни и причины смерти в СССР // Демографические процессы в СССР / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Наука, 1990. С. 97.

⁵ Anderson B., Silver B. Infant Mortality in the Soviet Union: Regional Differences and Measurement Issues // Population and development review, V. 12, 1986, N 4, P. 705-738.

ной индустриализации, осваивать меры по охране среды обитания, оздоровлению условий труда и быта, пропаганде здорового образа жизни, решать задачи социального контроля над экзогенными факторами непосредственного действия, обуславливающими относительно высокий уровень смертности от инфекционных заболеваний (прежде всего детских инфекций, желудочно-кишечных инфекций, туберкулеза) и некоторых других.

Основные причины отставания СССР от экономически развитых стран по уровню смертности были связаны прежде всего с существенно худшим качеством жизни, с более низким уровнем потребления материальных благ и услуг. По нашему мнению, рост смертности в 1987–1991 гг. в значительной степени связан именно со снижением уровня жизни населения в результате социально-экономического кризиса.

Важная причина отставания, представляющая собой значительный фактор негативных тенденций смертности, — это плохая экологическая ситуация как в населенных пунктах, так и на производстве. Несомненное влияние на уровень смертности в стране оказывает неразвитость и неэффективность работы системы здравоохранения.

Ситуация в области смертности существенно осложняется тем, что среди значительной части населения до сих пор распространены гигиенически не рациональные и даже вредные стереотипы поведения.

Территориальная дифференциация смертности

Все отмеченные особенности смертности в разной мере были присущи союзным республикам. Если условно ранжировать бывшие союзные республики по степени завершенности демографического перехода, взяв в качестве индикатора вклад экзогенных причин смерти в их отставание по уровню ожидаемой продолжительности жизни от пяти крупнейших экономически развитых стран, то можно достаточно четко выделить две группы республик (табл. 51). Первая группа — это Эстония, Литва, Латвия, Белоруссия, Украина — территории, наиболее продвинувшиеся в демографическом переходе, где уровень смертности от экзогенных причин почти такой же, как в пяти странах, или ненамного выше. Вторая, диаметрально противоположная группа, где отличие от пяти стран по уровню ожидаемой продолжительности жизни из-за экзогенных причин смерти составляет 3–4 года и более (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения).

Россия вплотную примыкала к республикам первой группы, но уровень смертности от эндогенных причин и травм в ней существенно выше.

Ситуация в Казахстане отличается от республик Средней Азии более низким уровнем смертности от экзогенных причин и существенно более высоким, по сравнению с Россией, уровнем смертности от травм.

Армения, Грузия, Молдавия, Азербайджан занимают промежуточное положение. При этом ситуация в Армении и Грузии в целом благоприятнее, чем в Молдавии, где высок уровень смертности от травм и болезней органов пищеварения. В Азербайджане сохраняется высокая экзогенная смертность в детских возрастах.

За период с 1980 по 1989 г. ожидаемая продолжительность жизни выросла во всех республиках, кроме Армении, где сказались последствия

Таблица 51

Компоненты различия ожидаемой продолжительности жизни населения республик и пяти крупнейших развитых стран в 1989 г., лет

Территория*	Мужчины				Женщины			
	Различ- чие, всего	В том числе из-за смерт- ности от			Различ- чие, всего	В том числе из-за смерт- ности от		
		экзо- ген- ных болез- ней	эндо- ген- ных болез- ней	травм		экзо- ген- ных болез- ней	эндо- ген- ных болез- ней	травм
Эстония	5,97	0,02	3,82	2,13	4,39	-0,30	4,12	0,57
Литва	4,93	0,08	2,34	2,51	2,91	-0,37	2,80	0,48
Латвия	6,41	0,09	3,62	2,70	4,16	-0,20	3,64	0,72
Белоруссия	5,00	0,49	2,54	1,97	2,97	0,15	2,61	0,21
Украина	5,61	0,78	2,83	2,00	4,05	0,12	3,62	0,31
Россия	7,54	0,85	3,89	2,80	4,75	0,23	3,95	0,57
Армения	2,70	1,04	1,16	0,50	4,21	0,88	2,79	0,54
Грузия	3,60	1,27	1,77	0,56	3,69	0,99	2,77	-0,07
Молдавия	6,13	1,97	2,01	2,15	7,01	1,94	4,33	0,74
Казахстан	7,85	2,31	3,29	2,25	6,17	1,80	3,80	0,57
Азербайджан	5,16	2,87	2,16	0,13	5,32	2,90	2,57	-0,15
Узбекистан	5,72	3,41	1,51	0,80	7,20	3,60	3,40	0,20
Киргизия	7,53	3,85	1,76	1,92	7,17	3,81	2,87	0,49
Таджикистан	5,15	4,06	0,81	0,28	7,97	4,65	3,18	0,14
Туркмения	10,01	5,29	3,83	0,89	10,93	5,48	5,18	0,27

* Территории упорядочены по различию в уровне экзогенной смертности мужчин.

катастрофического землетрясения 1988 г. (табл. 52). Рост продолжительности жизни определяется прежде всего снижением смертности от болезней органов дыхания и других экзогенных заболеваний, характерным для всех республик. На втором месте по значимости стоит снижение смертности от травм, которое наблюдалось у мужчин и женщин во всех республиках, кроме Армении, и у женщин — кроме Белоруссии и Туркмении. Почти повсеместное снижение смертности от болезней системы кровообращения в большинстве республик сопровождалось ростом смертности от новообразований. Смертность от эндогенных заболеваний выросла и у мужчин и у женщин в Белоруссии, Казахстане, Литве, Киргизии, Таджикистане, Армении и Туркмении.

Нельзя забывать о возможной неполноте учета смертей, прежде всего детей первого года жизни, особенно в Средней Азии и Азербайджане. Разработанная методика оценки достоверности данных о младенческой смертности⁶ позволила получить следующие скорректированные показатели

⁶ Андреев Е.М., Ксенофонтова Н.Ю. Оценка достоверности данных о младенческой смертности // Вестн. статистики. 1991. № 8. С. 21 - 28.

Таблица 52

Компоненты изменения ожидаемой продолжительности жизни за период между 1980 и 1989 гг.

Территория*	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)		Изменение с 1980 до 1989 г.			
			Всего	В том числе за счет смертности от		
	1980 г.	1989 г.		эндогенных болезней	экзогенных болезней	травм
			Мужчины			
Эстония	64,19	65,82	1,63	0,22	0,57	0,84
Литва	65,40	66,86	1,46	-0,40	0,91	0,95
Латвия	63,74	65,39	1,65	0,24	0,62	0,78
Белоруссия	65,98	66,80	0,82	-0,49	1,17	0,13
Украина	64,63	66,17	1,55	0,32	0,90	0,33
Россия	61,41	64,24	2,83	0,33	1,27	1,23
Армения	69,63	69,10	-0,53	-1,35	1,03	-0,22
Грузия	67,13	68,19	1,07	0,20	0,79	0,08
Молдавия	62,88	65,65	2,77	0,55	1,88	0,34
Казахстан	61,50	63,93	2,43	-0,24	1,99	0,68
Азербайджан	64,55	66,64	2,09	0,43	1,30	0,36
Узбекистан	63,46	66,09	2,63	0,33	1,70	0,60
Киргизия	61,09	64,26	3,17	-0,25	2,85	0,56
Таджикистан	63,42	66,64	3,22	-0,68	3,29	0,61
Туркмения	60,15	61,80	1,65	-0,48	2,00	0,13
			Женщины			
Эстония	74,19	74,94	0,75	0,30	0,30	0,15
Литва	75,36	76,43	1,06	0,30	0,69	0,07
Латвия	74,06	75,17	1,11	0,69	0,29	0,13
Белоруссия	75,42	76,36	0,94	-0,08	1,06	-0,05
Украина	74,01	75,29	1,28	0,60	0,65	0,03
Россия	72,87	74,57	1,71	0,51	0,87	0,32
Армения	75,45	75,12	-0,33	-1,02	1,24	-0,85
Грузия	74,38	75,64	1,26	0,57	0,67	0,01
Молдавия	69,24	72,33	3,09	1,06	1,72	0,31
Казахстан	71,36	73,17	1,81	-0,26	1,79	0,28
Азербайджан	72,14	74,01	1,88	0,41	1,08	0,39
Узбекистан	69,90	72,13	2,23	0,47	1,56	0,21
Киргизия	69,61	72,17	2,56	-0,22	2,67	0,11
Таджикистан	68,28	71,34	3,07	-0,34	3,30	0,10
Туркмения	67,27	68,38	1,12	-0,25	1,43	-0,06

* Порядок республик такой же, как в табл. 51.

младенческой смертности за 1989 г. в сельском населении республик Средней Азии и Азербайджана:

	По данным регистра- ции	Оценка		По данным регистра- ции	Оценка
Узбекистан	39,36	60,76	Туркмения	44,40	78,27
Киргизия	29,00	60,54	Азербайджан	54,95	86,95
Таджикистан	33,94	53,65			

В других регионах недоучет не столь очевиден, однако анализ соотношения уровней смертности на первом и последующих месяцах жизни свидетельствует о недоучете ранней неонатальной смертности в сельских местностях большинства регионов и в городских поселениях республик Средней Азии, Закавказья и Казахстана.

Рост смертности после 1986 г. затронул Россию, Украину, Белоруссию, Латвию, Литву, Эстонию и Армению, где продолжительность жизни снизилась по сравнению с 1980 г., что мы уже отмечали ранее. В других республиках рост показателей смертности не наблюдается, однако в условиях неполноты учета умерших трудно делать окончательные выводы преждевременно.

Этническая дифференциация смертности

Принято считать, что этническая дифференциация смертности меньше, чем дифференциация рождаемости. Однако достаточно взглянуть на ряд показателей младенческой смертности (табл. 53)⁷, чтобы увидеть почти шестикратное различие между максимальным (туркмены) и минимальным (белорусы) ее уровнями.

Среди народов, по которым имеются необходимые для анализа данные, есть национальности с относительно низким уровнем младенческой смертности (ниже 13%) – украинцы, белорусы, литовцы, латыши и евреи – и с относительно высоким ее уровнем (выше 30%) – узбеки, казахи, киргизы, таджики и туркмены. При этом младенческая смертность за десять лет, за которые мы можем сравнить, снизилась у всех выделенных национальностей. Наблюдаемое снижение возможно даже несколько смягчено тем, что одновременно происходило улучшение учета. Мы не располагаем непосредственными данными о причинах смерти в национальном разрезе, но территориальный анализ показывает, что в регионах преобладания национальностей с высокой младенческой смертностью недопустимо широко распространены случаи смерти детей до 1 года от инфекционных заболеваний и других причин экзогенного характера. Как и в дифференциации рождаемости, здесь отчетливо прослеживаются доминирующее влияние этноспецифических культурных норм и особенности быта.

Смертность взрослых различается не менее значительно. По таблицам смертности 1988–1989 гг. среди русских мужчин, имеющих максимальную смертность, почти треть (29,8%) двадцатилетних не доживают

⁷ Андреев Е.М., Добровольская В.М. Социальная дифференциация смертности и демографическая политика. Ашхабад, 1991.

Таблица 53

Показатели смертности некоторых национальностей СССР в 1988–1989 гг.

Национальность*	Ожидаемая продолжительность жизни		Вероятность смерти от 15 до 60 лет (на 1000)		Коэффициент младенческой смертности (на 1000)
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Туркмены	62,1	67,7	248	167	58,1
Казахи	63,6	72,5	289	151	30,7
Русские	64,6	74,6	298	112	17,6
Молдаване	65,1	71,2	272	169	20,8
Киргизы	65,1	71,9	239	149	34,6
Армяне	65,5	69,6	238	175	20,6
Татары	65,5	75,6	277	109	16,9
Латыши	65,9	75,5	277	111	12,7
Эстонцы	66,0	75,1	266	106	15,1
Немцы	66,2	74,6	248	107	15,1
Белорусы	66,3	75,8	275	106	12,0
Украинцы	66,4	74,9	261	108	12,8
Азербайджанцы	66,4	74,4	221	110	25,8
Узбеки	66,8	71,9	200	140	38,3
Литовцы	67,3	76,6	267	104	10,6
Грузины	68,6	75,9	211	91	20,0
Таджики	68,8	73,3	158	123	41,1
Евреи	70,1	73,7	170	114	12,4

*Национальности упорядочены по ожидаемой продолжительности жизни мужчин.

60 лет, среди таджиков, таких почти вдвое меньше (15,8%). Среди женщин различия в доле доживающих меньше, но тоже велики – от 16,9% у молдаванок до 9,1% у грузинок. Наименьший уровень смертности взрослых мужчин отмечается у узбеков, таджиков и евреев, что объясняется, по-видимому, низким потреблением алкоголя у узбеков и таджиков, низкой долей занятых в промышленности и слабой вовлеченностью в сферы деятельности, связанные с частыми стрессами. Низкий уровень смертности евреев обусловлен, по-видимому, их высокой адаптированностью к городскому образу жизни и относительно более высоким в среднем уровне образования.

Те же факторы оказываются доминирующими при выделении национальностей с высоким уровнем смертности. Анализ территориальной дифференциации смертности показал, что она прежде всего связана с этнокультурными особенностями народов. Именно социально-культурные ориентации, степень интериоризации гигиенических норм и стереотипов поведения оказываются ведущими факторами отступлений от здорового образа жизни⁸. Качество медицинской помощи (которое само по себе

⁸ Андреев Е.М. Социальная детерминация смертности, демографическая политика и прогнозы продолжительности жизни // Методология демографического прогнозирования. Под ред. А.Г. Волкова. М.: Наука, 1988. С. 118–138.

имеет огромное значение) оказывается в некоторых случаях второстепенным по сравнению со степенью доверия медицине и своевременностью обращения к ее услугам.

Сочетание тех или иных уровней смертности детей и взрослых определяет в основном ожидаемую продолжительность жизни, которая оказывается менее дифференцированной, чем формирующие ее компоненты. Анализ показывает, что смертность отдельных национальностей⁹ различается не только уровнем, но и типом кривой смертности. Попытки подобрать ближайшую кривую смертности из многочисленных модельных таблиц смертности для отдельных национальностей показывают, что они относятся к разным типам смертности и что их различия носят глубинный характер. В некоторых случаях определенные особенности смертности отдельных национальностей удается проследить с конца прошлого века, и они сохраняются даже при удвоении ожидаемой продолжительности жизни.

Глава одиннадцатая ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Демографическую ситуацию в большинстве регионов бывшего Советского Союза нельзя назвать благоприятной, а тенденции — обнадеживающими. Смертность, по меркам развитых стран, высокая с сохранением значительной социальной и этнической дифференциации. После подъема 1982—1987 гг. рождаемость в европейских регионах снова снижается ниже уровня, необходимого для простого замещения поколений. В сельской местности Средней Азии высокая рождаемость предопределяет очень быстрый рост населения.

С демографической точки зрения население республик, составлявших СССР, все еще остается единой системой с интенсивными межрегиональными связями. Как бы ни сложилась их политическая судьба, единство демографической системы, по-видимому, сохранится еще долго.

Историческая общность экономической, социальной и политической судьбы предопределяет и некоторую общность демографических перспектив. Хотя состав населения отдельных территорий и характер демографических процессов в обозримой перспективе сильно зависят от миграционных потоков, которые все больше определяются политической ситуацией.

Перспективы рождаемости

Формирование оценок будущих уровней рождаемости обычно основывается на показателях, полученных из текущей статистики, данных выборочных обследований и переписей населения, а также на общих закономерностях демографического развития семьи.

Прогнозные оценки рождаемости в СССР с начала 70-х годов базировались также и на получаемых при выборочных обследованиях данных об

⁹ Добровольская В.М. Этническая дифференциация смертности в СССР // Демографические процессы в СССР / Под ред. А.Г. Волкова М.: Наука, 1990. С. 150—166.

ожидаемом числе детей у замужних женщин разных социальных групп. Прогнозные оценки, сделанные сразу после переписи 1989 г., принимали во внимание данные единовременных выборочных обследований рождаемости и брачности, проведенных в 1978 и 1981 гг., и данные выборочного социально-демографического обследования 1985 г.

Определение тенденций рождаемости на перспективу является сейчас и останется в будущем неалгоритмизированным; оно представляет собой каждый раз результат специального научного исследования, сочетающего анализ количественных закономерностей изменения системы показателей, характеризующих рождаемость, и качественных изменений процесса репродуктивного поведения отдельных групп населения.

Развитие методов прогнозирования рождаемости происходит как в результате более глубокого понимания социально-экономических факторов динамики рождаемости и увеличения числа групп при ее изучении, так и в результате вовлечения в анализ всех новых компонентов рождаемости и новых источников информации. Закономерности изменения рождаемости на количественном и качественном уровне еще недостаточно изучены. Сам процесс изменяется, появляются новые компоненты, имеющие существенное значение, и новые факторы, оказывающие существенное влияние.

Рождаемость становится все более и более динамичным процессом по мере того, как на уровне семьи становится допустимым и возможным регулировать число детей и сроки их появления. В этих условиях становится все труднее и все важнее отделение фундаментальных тенденций от временных конъюнктурных изменений, которые происходят под влиянием сдвигов в размещении рождений на интервале плодовитого периода жизни когорты. Концентрация рождений на небольшом отрезке жизни без изменения общего числа рождений приводит к изменению отдельных показателей и создает иллюзию изменения уровня рождаемости в целом. Это может вызвать ошибки в прогнозе. И наоборот, непредусмотренное изменение такого рода может создать впечатление ошибочности прогноза.

В настоящее время методы анализа, сочетающие показатели реальных и гипотетических поколений, позволяют выявить и отделить конъюнктурные изменения такого рода в прошлом, но нет возможности предсказать их в будущем. С помощью существующих методов прогнозирования поддается только основная тенденция изменения числа рождений в семье, которая и определяет уровень рождаемости на относительно длительном интервале времени. Временные колебания рождаемости, вызванные сдвигами в календаре рождений, пока не могут быть предсказаны. Современные методы могут предсказать наиболее вероятный уровень рождаемости в среднем за некоторый интервал времени, но не его колебания вокруг этого уровня.

В конце 80-х годов при формировании прогноза для территорий с низкой рождаемостью предполагалось, что генеральная тенденция концентрации величины семьи вокруг двухдетной модели будет продолжаться и что интенсивность рождения четвертых детей и детей более высоких очередностей будет снижаться и дальше. В то же время политика стимулирования рождаемости, по-видимому, может способствовать уменьшению доли одноподетных семей и, может быть, повышению вероятности рождения третьих детей. Через 25-30 лет предусматривался уровень рождаемости, обеспечи-

Таблица 54

Число зарегистрированных рождений за период июнь 1990 г. — май 1991 г.
в процентах к аналогичному числу за период июнь 1989 г. — май 1990 г.

Территория*	Число рождений (%)	Территория	Число рождений (%)	Территория	Число рождений (%)
Таджикистан	106,5	Туркмения	102,2	Украина	95,6
Узбекистан	106,0	Грузия	101,4	Белоруссия	93,2
Киргизия	105,6	Литва	99,7	Молдавия	92,7
Азербайджан	103,9	Казахстан	95,8	Россия	92,4
Армения	102,5	Латвия	95,7	Эстония	89,3

* Республики упорядочены по убыванию показателя.

вающий в будущем простое замещение поколений, что должно было подкрепляться постоянно развиваемыми мерами демографической политики.

Предполагалось, что по мере снижения уровня рождаемости и улучшения регулирования деторождения на уровне семьи коренное население республик Средней Азии, Азербайджана и Казахстана будет становиться все более восприимчивым к влиянию специальных мероприятий, направленных на помощь семье. Поэтому предполагалось, что в течение 25–30 лет этим народам удастся избежать этапа распространения однодетности и снижения рождаемости до низкого уровня, наблюдающегося сейчас в европейских регионах бывшего СССР.

На всех территориях бывшего СССР в ближайшей перспективе рождаемость будет определяться взаимодействием двух процессов: во-первых, продолжающимся переходом от естественной нерегулируемой рождаемости к планируемой и контролируемой — переходом, который еще далеко не закончился во многих группах населения; во-вторых, реакцией населения на текущую социально-экономическую ситуацию. При этом чем дальше та или иная группа населения продвинулась по пути демографического перехода, чем лучше она научилась управлять деторождением и поставила его под контроль своих представлений и желаний, тем более чутко она будет реагировать на внешние факторы.

Уже предварительные итоги учета естественного движения населения за 1990 г. поставили под сомнение оценки ближайших перспектив изменения рождаемости, сделанные в начале 1990 г.

Уровень рождаемости в 1990 г. почти везде оказался ниже, чем в 1989 г., за исключением Армении и Узбекистана. Снижение особенно заметно в России, Белоруссии и на Украине. Анализ конъюнктурной информации (табл. 54) показал, что в семи республиках продолжается снижение рождаемости, а в шести наметилось повышение: для Литвы и Грузии была характерна стабильность уровня.

При разработке прогноза в условиях резко ухудшающейся социально-экономической обстановки в стране необходимо учесть не только краткосрочные и среднесрочные тенденции, но и последние изменения динамики демографических процессов в стране. С этой целью были проведены опро-

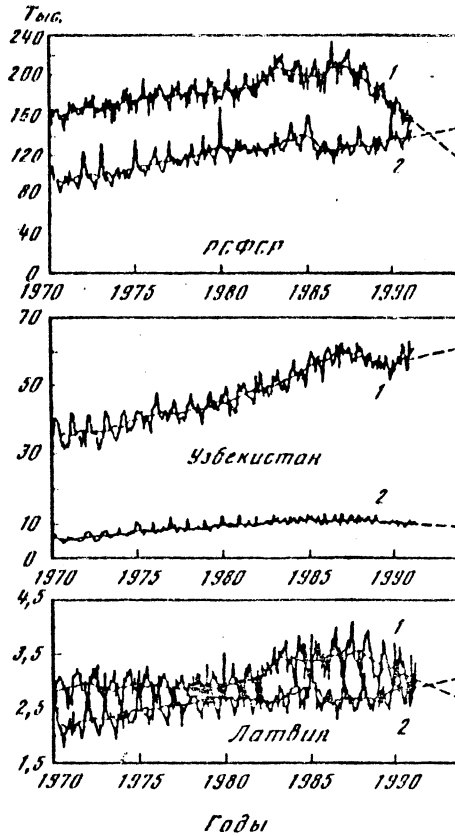

Рис. 18. Динамика помесечных чисел родившихся (1) и умерших (2) в трех республиках и экстраполяция среднемесячных чисел событий на ближайшую перспективу

ваны помесечные данные о числе зарегистрированных рождений и смертей за период с января 1970 г. по май 1991 г.

Простой расчет (табл. 54) показывает несомненное дальнейшее повышение чисел родившихся в республиках Средней Азии и Азербайджане и снижение — в республиках европейской части страны при одновременном росте чисел умерших. Тот же вывод можно сделать на основе графического анализа (рис. 18). При столь коротком периоде динамика каких-либо структур, в частности возрастного состава населения, не может сказаться на числах событий (и итогах их регистрации); следовательно, данные таблицы отражают динамику интенсивности процессов рождаемости и смертности в республиках.

Анализ имеющихся данных показал, что в республиках европейской части страны, а также в Грузии переход к регулированию рождаемости завершился, хотя само репродуктивное поведение населения во многих отношениях еще нельзя считать оптимальным: ни среднее число детей, ни культуру регулирования деторождения нельзя признать удовлетвори-

тальной. Озабоченность общественности и государства в этом отношении вполне обоснована.

В условиях продолжающегося социально-экономического кризиса и этнополитических конфликтов можно ожидать, что группы населения, которые уже сейчас широко практикуют регулирование деторождения, скорее всего, покажут резкое снижение и быстрый переход к одно-двухдетной системе. Семьи, для которых регулирование деторождения не вошло в повседневную практику, могут по крайней мере частично отказаться от планирования семьи и вернуться к традиционным формам репродуктивного поведения.

Изменения национального состава городского населения в Средней Азии будут оказывать заметное влияние на уровень рождаемости городского населения. Возможно, в силу разных причин повышение доли коренных национальностей в репродуктивном контингенте женщин будет способствовать замедлению снижения рождаемости из-за того, что коренные национальности имеют и сохраняют в обозримом будущем значительно более высокий уровень рождаемости.

Возможно, что снижение рождаемости будет замедленным и склонность к малодетности не получит распространения из-за того, что женщины в своем репродуктивном поведении будут продолжать еще долго находиться под консервативным влиянием старшего поколения и решающее слово в репродуктивном поведении семьи будет и впредь принадлежать мужчинам, которые, как правило, предпочитают иметь больше детей, чем их жены. Процесс регулирования числа детей в семье будет развиваться медленно, его будет тормозить также увеличение доли коренных национальностей в населении. Надо учитывать, что аборт культурно неприемлем для коренных народов Средней Азии и что эффективное регулирование деторождения, основанное только на контрацепции, будет распространяться среди них относительно медленно.

При всей неопределенности уровня рождаемости в перспективе его изменения в ближайшие 15–20 лет могут повлиять лишь на численность детей и подростков. Численность людей трудоспособного и пенсионного возраста будут определять только уровни смертности и миграции.

Перспективы смертности и ожидаемой продолжительности жизни

Сложившаяся в республиках в 1990–1991 гг. социально-экономическая ситуация не позволяет ожидать значительного улучшения положения в области смертности. Прогресс может быть достигнут лишь при решении всего комплекса социальных проблем.

Тенденции смертности 1987–1990 гг. вступают в противоречие с тенденциями последнего десятилетия. Причем, как и можно было ожидать, анализ конъюнктурных данных за последние месяцы показывает, что ситуация продолжает ухудшаться. Так, число зарегистрированных смертей за период июнь 1990 г. – май 1991 г. в европейской части страны, Казахстане и Киргизии заметно выше, чем в июне 1989 г. – мае 1990 г., что нельзя объяснить динамикой численности или состава населения. В процентах к аналогичному числу за прошлый период оно составляет в Молдавии 106,6, Белоруссии – 105,0, Эстонии, Украине 103,8, Латвии 103,5, России, Литве –

103,1, Казахстане -- 101,7, Киргизии -- 100,5. В Таджикистане, Азербайджане, Узбекистане и особенно в Туркменинии число зарегистрированных событий снизилось, что заставляет предполагать ухудшение качества учета.

Динамика смертности последних лет не позволяет поэтому экстраполировать на ближайшие годы позитивные процессы, характерные для десятилетнего периода в среднем. Перспективы смертности в стране в значительной степени зависят от глубины и длительности начавшегося экономического и социального кризиса. По-видимому, в ближайшей перспективе на здоровье населения все больше будут сказываться последствия загрязнения окружающей среды и роста социальной напряженности, ухудшения условий труда, отдыха, быта, а также плохого или недостаточного питания, поэтому в ближайшие годы можно ожидать повышения уровня смертности. На основе экстраполяции данных о числе умерших (как и о числе родившихся) за последние 30 мес. нами был рассчитан трендовый прогноз возрастных интенсивностей смертности: прогноз "предостережение". Согласно этому расчету, можно ожидать сокращения ожидаемой продолжительности жизни.

В более отдаленной перспективе повышение продолжительности жизни может явиться одним из последствий общего оздоровления среды, улучшения условий жизни и охраны здоровья, но вряд ли можно рассчитывать на то, что в нашем столетии какие-либо территории бывшего СССР приблизятся по уровню смертности к развитым странам.

Если исходить из гипотезы о том, что в скором времени удастся достигнуть позитивных сдвигов в социально-экономических процессах в стране, то и в этом случае на период до 1995 г. можно рассчитывать лишь на сохранение (в среднем за период) существующего уровня смертности.

В сегодняшней ситуации трудно пытаться оценить динамику смертности в более отдаленной перспективе. Оптимистическому сценарию демографического будущего соответствуют оптимистические варианты социально-экономических перспектив.

Основные резервы роста ожидаемой продолжительности жизни населения России, Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии связаны с перераспределением смертности от болезней системы кровообращения в сторону более пожилых возрастов. Повышенная смертность от этого класса причин в трудоспособных возрастах определяет отставание России от крупнейших развитых стран по продолжительности жизни и составляет 3,0 для мужчин и 4,3 для женщин; Эстонии -- 3,2 и 4,1; Литвы -- 2,2 и 3,3; Латвии -- 3,2 и 4,0; Белоруссии -- 2,4 и 3,3; Украины -- 2,4 и 4,0 соответственно. Второй по значимости резерв роста продолжительности жизни мужчин -- отравления и травмы (табл. 51). Наконец, около 0,5 лет продолжительности жизни мужчин Белоруссии, Украины, России теряется в результате повышенной смертности от болезней органов дыхания.

Возможный рост продолжительности жизни населения Средней Азии, Азербайджана и отчасти Казахстана предполагает прежде всего снижение смертности от острых экзогенных болезней, главным образом от детей. В Казахстане и Киргизии, кроме того, стоит проблема смертности от травм. Несомненные резервы снижения смертности связаны и с эндогенными болезнями.

Резервы роста продолжительности жизни в Армении, Грузии, Молдавии, связанные с экзогенными и эндогенными болезнями, примерно равны у мужчин, а у женщин — эндогенные и квазиэндогенные причины явно выходят на первое место. При этом население Молдавии отличает высокая смертность от травм и чрезвычайно высокая смертность от болезней органов пищеварения, которую связывают с неблагоприятной экологической ситуацией. Потери продолжительности жизни по сравнению с крупнейшими странами Запада вследствие смертности от этого класса причин составляют около двух лет.

Самая высокая смертность — в Туркмении, где незавершенность демографического перехода сочетается с загрязнением среды пестицидами и дефолиантами и экологической катастрофой Приаралья. Эти проблемы стоят в той или иной степени и перед другими среднеазиатскими республиками. Здесь без значительных капиталовложений нельзя ожидать заметных позитивных сдвигов в смертности.

Последний прогноз ООН¹ для СССР оценивает продолжительность жизни в стране в 2005–2009 гг. 70,4 для мужчин и 78,2 года для женщин. Сегодня эти оценки кажутся излишне оптимистичными. Для достижения такого уровня недостаточно скорейшего выхода из кризиса, но требуется целая серия мер, специально ориентированных на снижение смертности.

Возможные варианты демографического развития

Неопределенность демографического будущего тесно связана с неопределенностью социально-политических и экономических перспектив. Можно с уверенностью сказать, что дальнейшее углубление социально-политического и экономического кризиса, падение жизненного уровня населения, дезинтеграция страны, утрата опоры на социальные структуры, возвращение незащищенности индивидуума в наступающем социально-политическом и экономическом хаосе, утрата надежд на нормализацию ситуации повлекут за собой демографическую катастрофу, сопоставимую по масштабам с теми, которые претерпела страна в начале 30-х и в начале 40-х годов.

Грозные признаки такой катастрофы уже различимы в демографической динамике последних двух лет.

В России, на Украине, в Белоруссии, Латвии и Эстонии уровень рождаемости в 1990 г. был ниже, чем в 1989 г., а в 1991 г. будет ниже, чем в 1990 г. Несомненно, динамика рождаемости за последние 2,5 года есть реакция на социально-экономический кризис. В республиках с низкой рождаемостью ухудшение экономической ситуации и социальная напряженность приводят к отказу от вторых и третьих детей, откладыванию сроков их рождения до лучших времен и, возможно, к откладыванию браков при их временной замене альтернативными формами брачных отношений.

В республиках с высокой рождаемостью реакция обратная. Значительный рост уровня рождаемости отмечается в Азербайджане, Таджикистане и Узбекистане, меньший — в Киргизии и Туркмении. Этот рост говорит не просто о замедлении демографического перехода, а о возврате части

¹World Population Prospects. 1988. N.Y. 1989. P. 555.

семей к прежней практике неконтролируемого деторождения. Отказ части семей от ограничения деторождения является следствием усиления в общественном сознании традиционных ценностей ислама, в частности многодетности, а также результатом отторжения самой идеи планирования семьи как проявления чуждой и даже враждебной идеологии. О том, что такое явление может носить долговременный характер, говорит опыт некоторых соседних стран.

В Азиатском регионе такие изменения в рождаемости могут рассматриваться как предвестник катастрофы перенаселения, в Европейском регионе снижение рождаемости есть предвестник катастрофы депопуляции.

Уровень смертности также отреагировал на кризисные явления в обществе: ожидаемая продолжительность жизни упала в 1990 г. по сравнению с 1989 г. и в 1991 г. по сравнению с 1990 г. Основное повышение смертности связано с повышением смертности от травматизма и повышением смертности тех людей с хроническими заболеваниями, чья жизнеспособность непосредственно зависит от нормального образа жизни и обеспеченности медикаментами.

В соответствии со всем сказанным можно рассмотреть три альтернативных сценария демографического развития — оптимистический; пессимистический; демографическая катастрофа.

Сценарий "демографическая катастрофа" основан на экстраполяции сложившейся социальной и экономической ситуации. Он предполагает резкое снижение уровня рождаемости на европейских территориях, ее не менее резкое повышение в Азиатском регионе и повсеместное снижение ожидаемой продолжительности жизни.

Такой вариант прогнозного сценария может рассматриваться как прогноз-предупреждение, как возможная ситуация, которой следует стремиться избежать.

Этот сценарий нельзя рассматривать как предсказание. Он, скорее, отражает потенциальную возможность, которая может реализоваться, если общий кризис будет углубляться. Прошлое пока не дает нам аналогичных примеров. Еще ни одна страна, ни одно общество, в котором деторождение хорошо регулируется на уровне семьи, не переживало в мирное время такого кризиса. Даже в нашей стране ни в 30-е, ни в 40-е годы предотвращение нежеланных рождений не было столь развито и распространено, а аборт не был столь приемлем и доступен, как теперь. То же относится и к смертности: никогда еще ее уровень столь сильно не зависел от инфраструктуры, экологии, общественной гигиены, снабжения продуктами питания, медикаментами, энергией и т.п.

В прогнозных расчетах этот сценарий предусматривает массовые миграции, прежде всего значительную "репатриацию" русских и украинцев из других республик вследствие роста социальной напряженности и дезинтеграции страны.

Расчеты по этому сценарию доведены лишь до 2001 г., так как дальнейшее демографическое развитие в этом направлении непредсказуемо (табл. 55).

Естественно, чем глубже будет кризис, чем дольше он продолжится, тем труднее, медленнее будут нормализовываться демографические процессы. Поэтому кроме катастрофического сценария рассматриваются

Таблица 55

Ожидаемые уровни рождаемости и смертности по сценарию
"демографическая катастрофа"

Территория	Суммарный коэффициент рождаемости		Ожидаемая продолжительность жизни			
			Мужчины		Женщины	
	1995 г.	2000 г.	1995 г.	2000 г.	1995 г.	2000 г.
Городское население						
Россия	1,08	0,68	63,1	62,5	74,4	74,4
Украина	1,34	1,05	64,5	64,0	74,9	74,9
Белоруссия	1,33	1,01	65,7	65,4	76,1	76,2
Узбекистан	3,86	4,32	65,2	65,2	73,5	73,5
Таджикистан	4,74	5,02	65,4	65,5	73,2	73,2
Киргизия	2,61	2,75	64,5	64,5	74,0	74,1
Туркмения	4,19	4,25	62,4	62,4	71,2	71,3
Казахстан	1,83	1,54	63,4	63,2	73,3	73,4
Молдавия	1,33	0,94	66,4	66,4	73,6	73,6
Армения	2,10	1,92	68,3	68,3	72,3	72,4
Азербайджан	3,10	3,76	67,5	67,5	76,1	76,1
Грузия	1,91	1,75	68,5	68,5	76,3	76,3
Литва	1,69	1,54	65,9	65,9	76,9	76,9
Латвия	1,42	1,14	62,5	62,5	74,8	74,8
Эстония	1,22	0,85	63,6	63,6	75,2	75,2
Сельское население						
Россия	1,65	1,04	60,6	59,7	74,0	74,1
Украина	1,86	1,46	60,8	59,9	74,5	74,5
Белоруссия	1,82	1,38	60,4	60,0	74,9	74,9
Узбекистан	6,74	6,74	67,6	67,6	72,8	72,8
Таджикистан	6,78	6,78	68,5	68,6	72,0	72,0
Киргизия	4,85	4,85	64,7	64,7	71,8	71,8
Туркмения	5,78	5,78	63,9	63,9	68,9	69,0
Казахстан	3,18	2,78	64,3	64,2	73,4	73,4
Молдавия	2,14	1,51	60,8	59,3	70,7	70,7
Армения	3,00	2,41	69,3	69,3	76,8	76,8
Азербайджан	5,16	6,27	66,7	66,8	74,5	74,5
Грузия	2,02	1,67	69,6	69,6	76,6	76,6
Литва	2,40	2,00	59,4	59,4	75,2	75,2
Латвия	2,16	1,74	58,8	58,8	73,8	73,8
Эстония	1,74	1,21	60,8	60,8	74,0	74,0

два варианта выхода из демографического кризиса: быстрый выход, условно названный оптимистическим сценарием, и медленный, условно названный пессимистическим сценарием.

Оптимистический сценарий предполагает, что кризисные явления в рождаемости и смертности исчезнут в основном за оставшиеся девять лет текущего столетия, что далее демографическое развитие пойдет плавно и "вестернизация" репродуктивного поведения, т.е. его переход к нормам, свойственным для развитых стран Запада, будет продолжаться, при

этом сохранятся, хотя и уменьшатся, различия между территориями и между городским и сельским населением.

В Европейском регионе предполагается прекращение очень быстрого снижения уровня рождаемости и восстановление тенденции к его стабилизации. Уровень рождаемости, на котором предполагается стабилизация, будет в основном ниже необходимого в будущем для нормального замещения поколений, что вполне соответствует тенденции динамики рождаемости в развитых странах Запада, и близок к среднему варианту демографического прогноза ООН 1988 г. для Европы (суммарный коэффициент рождаемости в 1990–1995 гг. на уровне 1,72 и в 2010–2015 гг. – на уровне 1,84)².

В Азиатском регионе модернизация репродуктивного поведения и снижение уровня рождаемости по этому сценарию будут протекать сравнительно интенсивно, и только в сельских районах Таджикистана суммарный коэффициент рождаемости к концу прогнозного периода будет еще несколько выше – 3,0. Предполагается, что повсеместная стабилизация уровня рождаемости произойдет за пределами прогнозного периода, однако еще в первой половине следующего столетия.

К концу прогнозного периода межтерриториальная дифференциация, за которой стоят этнические различия, станет значительно слабее, уменьшатся также различия между городским и сельским населением. Ориентация на двухдетную семью станет более универсальной; семья большего размера останется предпочтительной лишь в сельских районах Средней Азии; ни в одном из регионов однодетная семья не станет доминирующим ориентиром в репродуктивном поведении супружеских пар.

В отношении смертности даже оптимистический сценарий не предполагает достижения европейского ее уровня. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, которая сейчас везде значительно ниже среднеевропейского уровня (71,9 года), по оптимистическому прогнозу на 2015 г. превысит 70 лет только в Армении. К тому времени в Европе, по прогнозу ООН, она может быть более 75 лет. Иными словами, по абсолютному уровню наше отставание если и сократится, то незначительно. У женщин отставание даже возрастет. По прогнозам ООН для Европы, ожидаемая продолжительность жизни женщин в 2015 г. превысит 81,0 года³. По нашим предположениям, лишь в Закавказье возможно достижение 77 лет.

В настоящее время наихудшее положение в Туркмении и Молдавии. За предстоящие 25 лет их отставание от других территорий по уровню ожидаемой продолжительности жизни полностью преодолено не будет. Причиной тому – тяжелое экологическое состояние этих территорий. Предполагается значительное сокращение разрыва между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин в городском и сельском населении (табл. 56, 57).

По пессимистическому сценарию в конечном итоге тенденции демографических процессов также восстанавливаются, однако это происходит позже, в основном за пределами текущего столетия; и уровни рождаемости и смертности в конце прогнозного периода менее благоприятны, чем по оптимистическому сценарию.

² Там же. С. 155.

³ Там же. С. 183.

Таблица 56

Оценка суммарного коэффициента рождаемости при различных прогнозных сценариях

Территория	1991 г.	2001 г.		2016 г.	
		Оптимистический	Пессимистический	Оптимистический	Пессимистический
Городское население					
Россия	1,57	1,63	1,37	1,95	1,66
Украина	1,63	1,61	1,44	1,84	1,61
Белоруссия	1,66	1,68	1,57	1,94	1,75
Узбекистан	3,24	2,89	3,27	2,36	2,33
Таджикистан	3,75	2,27	2,91	1,85	1,66
Киргизия	2,51	3,46	3,67	3,36	3,40
Туркмения	3,63	3,28	3,69	2,73	2,72
Казахстан	2,12	2,08	2,44	2,22	2,21
Молдавия	1,77	1,74	1,54	1,95	1,90
Армения	2,58	1,60	1,90	1,87	1,87
Азербайджан	2,66	2,26	2,66	2,26	2,21
Грузия	2,05	2,00	1,84	2,05	1,91
Литва	1,82	1,81	1,57	1,66	1,65
Латвия	1,69	1,78	1,50	1,69	1,67
Эстония	1,63	1,90	1,74	2,01	1,97
Сельское население					
Россия	2,40	2,41	2,11	2,55	2,45
Украина	2,26	2,21	1,97	2,33	2,17
Белоруссия	2,27	2,34	2,13	2,53	2,34
Узбекистан	5,19	5,36	6,44	5,01	4,73
Таджикистан	6,49	4,04	5,08	3,25	3,21
Киргизия	4,67	6,28	6,74	5,83	5,97
Туркмения	5,00	5,31	6,31	5,01	4,81
Казахстан	3,54	3,27	3,82	3,39	3,24
Молдавия	2,83	2,71	2,40	2,96	2,77
Армения	3,57	2,38	2,79	2,25	2,34
Азербайджан	3,49	3,28	4,24	3,55	3,09
Грузия	2,33	2,41	2,20	2,51	2,42
Литва	2,90	2,22	2,02	2,10	1,90
Латвия	2,57	2,06	1,84	2,20	2,07
Эстония	2,33	2,30	2,08	2,48	2,35

В Европейском регионе уровень рождаемости будет продолжать снижаться и в конце периода прогноза, как ожидается по этому сценарию, будет близким к низкому варианту прогноза ООН для развитых стран (суммарный коэффициент рождаемости, равный 1,64)⁴. Это значит, что большая часть супругов будет ориентироваться на однодетную семью, массовой бездетности не предвидится, но семей с тремя и более детьми будет очень мало. Ситуация во всем населении региона будет схожей с той, что наблюдается сейчас в крупных городах. По этому сценарию в

⁴ Там же. С. 162.

Таблица 57

Оценка ожидаемой продолжительности жизни при различных прогнозных сценариях

Территория	1991 г.	2001 г.		2016 г.	
		Оптимистический	Пессимистический	Оптимистический	Пессимистический
Мужчины					
Россия	63,0	63,0	61,7	64,9	65,1
Украина	63,9	66,3	64,9	68,0	68,4
Белоруссия	64,3	67,9	66,7	69,3	69,6
Узбекистан	66,6	64,9	64,4	66,2	65,8
Таджикистан	67,6	63,7	63,6	65,4	63,8
Киргизия	64,6	62,7	62,1	64,6	63,8
Туркмения	63,2	60,8	60,1	62,8	62,1
Казахстан	64,0	62,3	61,4	64,0	63,8
Молдания	63,8	63,8	62,5	65,5	65,3
Армения	68,6	70,3	70,2	71,8	70,3
Азербайджан	67,1	64,7	64,5	66,1	65,2
Грузия	69,0	66,8	66,7	67,8	67,1
Литва	65,1	67,1	65,2	68,6	69,7
Латвия	63,1	65,4	62,9	67,5	69,0
Эстония	62,7	66,2	64,1	68,3	68,5
Женщины					
Россия	74,3	73,2	73,0	74,3	73,6
Украина	74,8	74,1	74,0	75,0	74,3
Белоруссия	75,7	76,0	75,9	76,7	76,2
Узбекистан	73,1	70,9	70,5	72,4	71,6
Таджикистан	72,4	69,3	68,4	70,6	71,0
Киргизия	72,7	71,3	70,7	72,8	72,5
Туркмения	70,0	67,5	67,0	69,6	68,4
Казахстан	73,4	71,8	71,5	73,1	72,5
Молдания	72,1	69,5	69,4	70,9	69,8
Армения	73,7	77,9	77,0	78,8	79,3
Азербайджан	75,3	72,5	72,2	73,7	73,3
Грузия	76,4	74,2	74,2	74,7	74,3
Литва	76,4	75,4	75,3	76,0	75,5
Латвия	74,5	74,9	74,5	75,8	75,5
Эстония	74,9	74,1	73,9	75,1	74,5

группу государств со стабильно низким уровнем рождаемости окончательно перейдут Грузия и Армения.

Следы кризиса еще долго будут ощущаться, и, возможно, главным результатом его влияния окажется практически полное исчезновение в Европейском регионе групп населения, не регулирующих рождаемость.

В Азиатском регионе население будет медленно восстанавливать частично утраченный опыт регулирования деторождения; объективные социальные и политические процессы постепенно нейтрализуют сопротивление которое местные традиции оказывают "вестернизации" образа жизни

Однако переход к низкому уровню рождаемости, как можно ожидать, будет медленным и трудным, и к концу прогнозного периода в сельском населении Средней Азии среднее число детей в семье еще будет больше трех, а многодетность не утратит своих позиций как в общественном сознании, так и в репродуктивном поведении. По-видимому, того же можно ожидать и в отношении нуклеаризации семьи, распространения разводов и других последствий модернизации образа жизни. Поэтому различия в уровнях рождаемости между Европейским и Азиатским регионами сохранятся.

Согласно пессимистическому сценарию, предполагаемые уровни рождаемости в Европейском регионе ниже, а в Азиатском — выше, чем в оптимистическом сценарии.

Что касается смертности, то в пессимистическом сценарии минимальная ожидаемая продолжительность жизни предполагается в Молдавии и Туркмении. Особенно неблагоприятной оказывается ситуация в сельском населении России, которое медленнее других групп восстанавливает утраченные позиции. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в сельском населении России будет к 2016 г., как предполагается по этому сценарию, 67,6 года, т.е. меньше, чем в Европе полвека назад.

Быстрый выход из кризисного состояния представляется сейчас маловероятным. Социально-политический и экономический кризис продолжает углубляться, множатся этнополитические конфликты, сохраняется обшая атмосфера социального пессимизма. Возможно, что предварительные оценки демографических показателей за 1991 г., которые сделаны на основе конъюнктурной информации за прошедшие 8 мес. и которыми мы оперируем сейчас, окажутся слишком оптимистическими. В этой ситуации оптимистический сценарий развития рождаемости и смертности представляется возможным, но все же менее вероятным, чем пессимистический, т.е. сценарий более медленного выхода из кризиса.

На основе анализа тенденций рождаемости и смертности с учетом предложенных гипотез об их дальнейшем изменении были получены количественные оценки предполагаемых значений суммарных коэффициентов рождаемости и показателей ожидаемой продолжительности жизни, соответствующие описанным сценариям, которые и были положены в основу дальнейших расчетов.

Отправляясь от возрастно-половой структуры на начало 1991 г., мы провели перспективные исчисления населения каждой республики.

В расчетах учитывалась вероятность миграции как между селом и городом, так и между государствами. В оптимистическом сценарии предусматривалось сохранение возрастных показателей интенсивности миграции на уровне 1990 г., а в пессимистическом сценарии — более высоких показателей с последующим снижением их до нуля к 2020 г. Для миграции из села в город были сохранены показатели ее интенсивности на уровне 1990 г.

Как показали перспективные расчеты, при принятых гипотезах общий прирост населения будет, однако, сильно различаться:

в России, на Украине и в Белоруссии он окажется весьма умеренным, причем по пессимистическому сценарию население Белоруссии уменьшается в течение всего периода прогноза, а России и Украины — начиная с 2005 г.;

Таблица 58

Ожидаемая динамика численности населения на начало года, млн человек

Территория	1991 г.	1996 г.			2001 г.			2016 г.	
		Сценарий							
		оптимистический	пессимистический	демографическая катастрофа	оптимистический	пессимистический	демографическая катастрофа	оптимистический	пессимистический
Россия	148,2	149,1	149,2	148,4	149,8	149,3	145,7	153,0	148,0
Украина	51,7	51,8	52,0	51,9	52,2	52,4	51,8	53,5	52,9
Белоруссия	10,2	10,1	10,1	10,0	10,1	9,9	9,8	10,1	9,6
Узбекистан	20,6	22,7	22,5	22,9	24,7	24,4	25,7	30,1	29,9
Таджикистан	5,3	6,0	5,9	6,0	6,6	6,5	6,7	8,5	8,4
Киргизия	4,4	4,7	4,6	4,7	5,0	4,9	5,0	5,8	5,7
Туркмения	3,7	4,2	4,2	4,2	4,6	4,7	4,8	5,9	6,1
Казахстан	16,7	17,1	17,1	17,0	17,6	17,7	17,3	19,1	19,7
Молдавия	4,4	4,3	4,3	4,2	4,3	4,2	4,1	4,3	3,9
Армения	3,4	3,8	3,9	3,8	4,1	4,3	4,2	5,0	5,6
Азербайджан	7,1	7,2	7,0	7,1	7,1	6,7	7,1	7,0	6,0
Грузия	5,4	5,4	5,3	5,3	5,4	5,1	5,1	5,2	4,5
Литва	3,7	3,7	3,7	3,7	3,8	3,7	3,6	3,8	3,5
Латвия	2,7	2,6	2,6	2,6	2,6	2,6	2,5	2,6	2,4
Эстония	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4

население Среднеазиатского региона по обоим сценариям может увеличиться на 16 млн, или почти в полтора раза;

население Прибалтийских государств, Грузии и Азербайджана может уменьшиться.

Сравнение результатов расчета по разным сценариям (табл. 58) показывает, что расхождения в ожидаемой общей численности населения между ними невелики. По сценарию "демографическая катастрофа" население России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии и Прибалтийских государств начнет уменьшаться еще до конца XX в.

К 2016 г. расхождение, естественно, возрастает, однако не выходит, по-видимому, за пределы точности самого прогноза.

Отсутствие больших различий между сценариями в отношении ожидаемой общей численности населения не должно порождать иллюзии благополучия в демографическом развитии. Для России, Украины и Белоруссии оптимистический сценарий свидетельствует о стагнации (отсутствии прироста за четверть века), а пессимистический – о начале уменьшения абсолютной численности населения. В обоих случаях потенциал воспроизводства населения оказывается подорванным.

Представленные в данной работе результаты демографического прогноза следует рассматривать не столько как предсказание будущего демогра-

фического развития, сколько как своеобразную количественную характеристику сложившихся демографических тенденций.

Благодаря инерционности демографических структур и демографического движения принятие других правдоподобных предпосылок вряд ли смогло бы существенно изменить общую картину демографического развития. Наметившиеся неблагоприятные тенденции вряд ли удастся переломить в ближайшие годы, а многие из произошедших или предстоящих в ближайшие годы демографических изменений уже необратимы.

Оптимистический сценарий демографического будущего реален при условии быстрого выхода экономики из кризиса, демократизации политической системы и спаде социальной напряженности. Экономический кризис и социальная напряженность предопределяют пессимизм в оценках демографического будущего.

Опыт предшествующих лет показал, что возможности общества в регулировании демографических процессов, складывающихся под воздействием многих объективно действующих факторов, ограничены. Знание демографической перспективы важно поэтому не столько для того, чтобы попытаться преодолеть неблагоприятные демографические тенденции, когда для этого нет ни практических возможностей, ни адекватных условий, сколько для того, чтобы, имея четкие представления о вероятном развитии демографических процессов, исходить из этих представлений в экономических и политических решениях.

В настоящее время единственной реальной задачей в сфере демографической политики для всех независимых государств, ранее входивших в состав СССР, может стать задача избежать демографической катастрофы. Возможен единственный путь ее решения: тщательная предварительная демографическая экспертиза всех социальных и экономических мероприятий правительства, затрагивающих уровень и качество жизни населения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Оценка численности населения СССР и компонентов его изменения
в 1920-1941 и 1946-1958 гг. (тыс. человек)

Год	Численность населения на начало года	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
1	2	3	4	5	6	7
Основной вариант						
1920	137 727	5417	6249	-833	900	68
1921	137 795*	5578	5464	115	-1000	-885
1922	136 909	6002	5324	677	-100	577
1923	137 487	6523	4040	2483	0	2483
1924	139 969	6937	3904	3034	0	3034
1925	143 003	6828	4138	2690	0	2690
1926	145 694	6717	3754	2963	0	2963
1927	148 656	6950	3984	2965	0	2965
1928	151 622	6944	3878	3066	0	3066
1929	154 687	6876	4132	2745	0	2745
1930	157 432	6694	4284	2410	0	2410
1931	159 841	6510	4501	2009	0	2009
1932	161 851	5837	4786	1051	0	1051
1933	162 902	5545	11450	-5905	-200	-6105
1934	156 797	4780	3410	1369	0	1369
1935	158 167	5249	3882	1967	0	1967
1936	160 134	5589	3223	2366	0	2366
1937	162 500	6549	3557	2992	0	2992
1938	165 492	6516	3483	3033	0	3033
1939**	168 524					
1939***	188 794	7634	3829	3805	0	3805
1940	192 598	6999	4205	2794	0	2794
1941	195 392					
1946	170 548	4886	2710	2176	-622	1554
1947	172 102	5118	3518	1600	0	1600
1948	173 702	4621	2369	2252	0	2252
1949	175 954	5498	2236	3262	0	3262
1950	179 217	5212	2108	3104	0	3104
1951	182 321	5343	2125	3219	0	3219
1952	185 539	5299	2138	3161	0	3161
1953	188 700	5016	2091	2925	0	2925

Приложение 1 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7
1954	191 626	5363	1982	3382	0	3382
1955	195 007	5234	1821	3413	53	3466
1956	198 473	5202	1737	3464	0	3464
1957	201 937	5331	1863	3467	-59	3408
1958	205 346	5370	1664	3705	-16	3689
1959	209 035					

Вариант более высокого уровня смертности

1920	139 272	5637	6741	-1105	900	-205
1921	139 068	5822	6206	-384	-1000	-1384
1922	137 684	6168	5924	243	-100	143
1923	137 827	6612	4243	2368	0	2368
1924	140 196	7004	4037	2967	0	2967
1925	143 163	6882	4265	2618	0	2618
1926	145 781	6745	3869	2876	0	2876
1937	162 500	6549	3839	2710	0	2710
1938	165 210	6516	3788	2728	0	2728
1939**	168 524					
1939	188 206	7634	3822	3812	0	3812
1940	192 019	6999	4197	2802	0	2802
1941	194 821					

Вариант более низкого уровня смертности

1920	136 162	5214	5763	-549	900	351
1921	136 513	5353	4709	644	-1000	-356
1922	136 157	5844	4727	1117	-100	1017
1923	137 174	6436	3841	2595	0	2595
1924	139 770	6873	3770	3102	0	3102
1925	142 872	6775	4028	2747	0	2747
1926	145 619	6689	3652	3037	0	3037

* Здесь и далее неуязка на единицу в результате округления.

** Данные в границах до 17 сентября 1939 г.

*** Здесь и далее данные после 1939 г., если иное не оговорено, приводятся в границах 1946–1991 гг.

Приложение 2

Оценка основных показателей воспроизводства населения СССР
в 1920-1940 и 1946-1958 гг. (на тыс. населения)

Год	Общий коэффициент			Суммарный коэффициент рождаемости	Нетто-коэффициент воспроизводства
	рождаемости	смертности	естественного прироста		
1	2	3	4	5	6
Основной вариант					
1920	39,3	45,4	-6,0	5823	845
1921	40,6	39,8	0,8	5925	1022
1922	43,7	38,8	4,9	6328	1140
1923	47,0	29,1	17,9	6682	1654
1924	49,0	27,6	21,4	6932	1836
1925	47,3	28,7	18,6	6599	1710
1926	45,6	25,5	20,1	6407	1799
1927	46,3	26,5	19,7	6396	1755
1928	45,3	25,3	20,0	6155	1752
1929	44,1	26,5	17,6	5944	1604
1930	42,2	27,0	15,2	5680	1558
1931	40,5	28,0	12,5	5365	1390
1932	35,9	29,5	6,5	4666	1163
1933	34,7	71,6	-36,9	4470	372
1934	30,4	21,7	8,7	3796	1057
1935	33,0	20,6	12,4	4042	1163
1936	34,6	20,0	14,7	4207	1252
1937	39,9	21,7	18,2	4874	1444
1938	39,0	20,9	18,2	4736	1415
1939	40,0	20,1	20,0	4944	1564
1940	36,1	21,7	14,4	4531	1352
1946	28,5	15,8	12,7	3161	1077
1947	29,6	20,3	9,3	3270	1032
1948	26,4	13,6	12,9	2826	1063
1949	31,0	12,6	18,4	3323	1279
1950	28,8	11,7	17,2	3083	1232
1951	29,1	11,6	17,5	3102	1243
1952	28,3	11,4	16,9	3029	1206
1953	26,4	11,0	15,4	2847	1154
1954	27,7	10,3	17,5	3039	1266
1955	26,6	9,3	17,3	2934	1259
1956	26,0	8,7	17,3	2905	1272
1957	26,2	9,1	17,0	2944	1279
1958	25,9	8,0	17,9	2916	1303
Вариант более высокого уровня смертности					
1920	40,5	48,4	-7,9	6001	800
1921	42,1	44,8	-2,8	6141	920
1922	44,8	43,0	1,8	6479	1039
1923	47,6	30,5	17,0	6761	1612
1924	49,4	28,5	20,9	6991	1809
1925	47,6	29,5	18,1	6646	1685
1926	45,8	26,3	19,5	6432	1768

Приложение 2 (окончание)

1	2	3	4	5	6
1937	40,0	23,4	16,5	4877	1424
1938	39,1	22,7	16,4	4745	1395
1939	40,2	20,1	20,1	4955	1567
1940	36,2	21,7	14,5	4541	1355
Вариант более низкого уровня смертности					
1920	38,2	42,3	-4,0	5661	896
1921	39,3	34,5	4,7	5726	1146
1922	42,8	34,6	8,2	6184	1255
1923	46,5	27,7	18,7	6605	1696
1924	48,6	26,7	22,0	6875	1864
1925	47,0	27,9	19,0	6551	1730
1926	45,5	24,8	20,6	6382	1825

Приложение 3

Оценка численности населения СССР на начало года
по возрасту и полу (тыс. человек) 1920 -1941 и 1946-1959 гг.

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Основной вариант						
	1920 г.			1921 г.		
Всего	137 727	66 306	71 421	137 795	66 334	71 461
0-4	18 811	9 260	9 552	18 328	9 063	9 265
5-9	20 117	9 943	10 174	19 418	9 552	9 866
10-14	17 426	8 759	8 667	17 777	8 908	8 869
15-19	14 751	7 149	7 602	14 946	7 347	7 599
20-24	12 022	5 696	6 327	12 467	5 880	6 588
25-29	9 449	4 538	4 911	9 580	4 612	4 968
30-34	8 474	4 029	4 445	8 496	4 039	4 458
35-39	7 421	3 423	3 998	7 407	3 450	3 958
40-44	6 784	3 134	3 650	6 746	3 087	3 658
45-49	5 855	2 745	3 110	5 922	2 774	3 149
50-54	4 545	2 078	2 467	4 673	2 127	2 546
55-59	3 492	1 640	1 852	3 536	1 647	1 889
60-64	2 719	1 236	1 483	2 744	1 246	1 498
65-69	2 065	939	1 127	2 032	917	1 115
70-74	1 653	741	912	1 607	712	895
75-79	1 077	521	556	1 046	490	556
80-84	628	315	314	633	318	315
85 и старше	439	162	277	440	167	273
	1922 г.			1923 г.		
Всего	136 909	65 927	70 982	137 487	66 251	71 236
0-4	18 262	9 093	9 170	18 928	9 499	9 430
5-9	18 174	8 900	9 274	16 931	8 264	8 667
10-14	17 964	8 966	8 998	18 220	9 054	9 166
15-19	15 060	7 494	7 566	15 326	7 684	7 642

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
		1922 г.			1923 г.	
20-24	12 724	5 995	6 729	12 989	6 147	6 842
25-29	9 712	4 675	5 037	9 995	4 795	5 200
30-34	8 414	4 000	4 414	8 378	3 991	4 387
35-39	7 347	3 458	3 889	7 378	3 498	3 880
40-44	6 641	3 016	3 625	6 590	2 986	3 604
45-49	5 921	2 762	3 158	5 942	2 753	3 189
50-54	4 762	2 165	2 597	4 876	2 222	2 654
55-59	3 563	1 639	1 923	3 631	1 649	1 982
60-64	2 743	1 248	1 495	2 759	1 257	1 502
65-69	2 004	895	1 109	2 009	886	1 123
70-74	1 540	677	863	1 485	649	836
75-79	1 023	464	559	1 013	447	567
80-84	633	310	323	615	296	319
85 и старше	422	170	252	423	177	247
		1924 г.			1925 г.	
Всего	139 969	67 506	72 463	143 003	69 035	73 969
0-4	20 159	10 187	9 972	21 668	11 004	10 664
5-9	15 972	7 784	8 188	15 309	7 469	7 840
10-14	18 521	9 162	9 358	18 540	9 130	9 410
15-19	15 783	7 931	7 853	16 292	8 174	8 118
20-24	13 338	6 375	6 962	13 677	6 627	7 051
25-29	10 473	4 995	5 478	11 030	5 226	5 803
30-34	8 452	4 044	4 408	8 598	4 132	4 466
35-39	7 518	3 573	3 945	7 664	3 642	4 022
40-44	6 626	3 013	3 613	6 685	3 063	3 622
45-49	6 009	2 757	3 252	6 066	2 756	3 310
50-54	5 020	2 296	2 724	5 156	2 364	2 792
55-59	3 757	1 685	2 072	3 905	1 736	2 169
60-64	2 806	1 278	1 528	2 867	1 300	1 567
65-69	2 045	894	1 151	2 088	909	1 179
70-74	1 451	631	820	1 433	620	814
75-79	1 011	435	575	1 001	424	576
80-84	581	271	310	568	257	311
85 и старше	448	196	253	458	203	255
		1926 г.			1927 г.	
Всего	145 694	70 369	75 325	148 656	71 825	76 832
0-4	22 836	11 610	11 226	23 880	12 129	11 751
5-9	15 046	7 371	7 675	15 298	7 544	7 754
10-14	18 113	8 878	9 235	17 334	8 458	8 877
15-19	16 815	8 410	8 405	17 370	8 653	8 716
20-24	14 021	6 890	7 131	14 442	7 184	7 258
25-29	11 571	5 458	6 113	12 071	5 688	6 383
30-34	8 819	4 249	4 570	9 140	4 403	4 737
35-39	7 774	3 693	4 081	7 869	3 739	4 131
40-44	6 751	3 123	3 628	6 844	3 200	3 644
45-49	6 103	2 746	3 357	6 143	2 743	3 400
50-54	5 276	2 416	2 860	5 393	2 460	2 933

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
		1926 г.			1927 г.	
55-59	4 063	1 798	2 265	4 233	1 872	2 361
60-64	2 937	1 320	1 618	3 027	1 343	1 684
65-69	2 132	928	1 205	2 179	950	1 229
70-74	1 428	613	815	1 442	611	830
75-79	984	412	572	964	400	564
80-84	560	245	315	561	237	324
85 и старше	466	209	257	469	211	258
		1928 г.			1929 г.	
Всего	151 622	73 274	78 348	154 687	74 759	79 929
0-4	24 821	12 570	12 251	25 440	12 834	12 606
5-9	15 992	7 947	8 045	17 068	8 544	8 524
10-14	16 358	7 955	8 403	15 447	7 500	7 947
15-19	17 842	8 850	8 992	18 159	8 966	9 194
20-24	14 883	7 459	7 424	15 351	7 709	7 641
25-29	12 479	5 907	6 572	12 835	6 136	6 699
30-34	9 526	4 574	4 952	9 999	4 773	5 227
35-39	7 935	3 778	4 157	8 018	3 834	4 184
40-44	6 959	3 278	3 681	7 102	3 354	3 748
45-49	6 174	2 750	3 424	6 216	2 779	3 437
50-54	5 482	2 483	2 999	5 555	2 491	3 064
55-59	4 388	1 945	2 444	4 528	2 015	2 514
60-64	3 126	1 368	1 758	3 245	1 402	1 843
65-69	2 219	969	1 250	2 265	988	1 277
70-74	1 465	613	852	1 498	621	877
75-79	942	389	553	923	379	545
80-84	564	231	333	565	227	338
85 и старше	468	209	258	474	208	266
		1930 г.			1931 г.	
Всего	157 432	76 164	81 267	159 841	77 276	82 565
0-4	25 548	12 883	12 665	25 241	12 665	12 576
5-9	18 391	9 263	9 128	19 768	9 985	9 783
10-14	14 783	7 187	7 596	14 516	7 087	7 429
15-19	18 160	8 925	9 235	17 733	8 668	9 065
20-24	15 835	7 942	7 893	16 343	8 167	8 177
25-29	13 155	6 377	6 778	13 488	6 631	6 857
30-34	10 526	4 993	5 533	11 049	5 215	5 834
35-39	8 149	3 917	4 232	8 358	4 026	4 332
40-44	7 232	3 417	3 815	7 330	3 460	3 869
45-49	6 265	2 824	3 442	6 319	2 875	3 445
50-54	5 601	2 486	3 114	5 628	2 470	3 158
55-59	4 647	2 074	2 573	4 750	2 114	2 636
60-64	3 371	1 445	1 926	3 505	1 494	2 012
65-69	2 311	1 005	1 306	2 364	1 015	1 349
70-74	1 526	632	894	1 554	641	913
75-79	904	370	534	891	360	531
80-84	553	219	334	532	207	325
85 и старше	476	206	270	473	198	275

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
	1932 г.			1933 г.		
Всего	161 851	78 271	83 580	162 902	78 781	84 122
0-4	24 608	12 343	12 265	23 397	11 739	11 658
5-9	20 988	10 603	10 385	21 848	11 012	10 836
10-14	14 723	7 240	7 483	15 375	7 625	7 750
15-19	16 927	8 231	8 695	15 936	7 718	8 218
20-24	16 846	8 381	8 466	17 272	8 549	8 723
25-29	13 867	6 901	6 965	14 267	7 154	7 114
30-34	11 510	5 429	6 081	11 881	5 632	6 249
35-39	8 645	4 164	4 481	8 993	4 318	4 675
40-44	7 398	3 493	3 904	7 431	3 517	3 914
45-49	6 383	2 935	3 448	6 460	2 993	3 468
50-54	5 643	2 452	3 191	5 639	2 438	3 201
55-59	4 834	2 140	2 694	4 879	2 138	2 742
60-64	3 639	1 548	2 091	3 742	1 593	2 149
65-69	2 422	1 026	1 396	2 470	1 029	1 441
70-74	1 575	650	925	1 568	647	921
75-79	882	352	530	863	338	525
80-84	500	193	307	448	171	277
85 и старше	464	189	275	433	171	262
	1934 г.			1935 г.		
Всего	156 797	75 253	81 544	158 167	75 887	82 280
0-4	20 523	10 318	10 205	19 293	9 717	9 576
5-9	21 458	10 752	10 706	21 464	10 736	10 728
10-14	15 808	7 845	7 962	17 078	8 526	8 552
15-19	14 471	6 944	7 526	13 844	6 650	7 194
20-24	16 901	8 259	8 642	16 905	8 210	8 695
25-29	14 132	7 041	7 091	14 597	7 254	7 343
30-34	11 726	5 561	6 165	12 038	5 785	6 253
35-39	9 050	4 273	4 777	9 554	4 478	5 075
40-44	7 179	3 372	3 807	7 310	3 448	3 862
45-49	6 290	2 882	3 408	6 413	2 940	3 473
50-54	5 409	2 308	3 101	5 461	2 348	3 113
55-59	4 695	1 996	2 699	4 744	1 990	2 755
60-64	3 656	1 531	2 125	3 767	1 578	2 190
65-69	2 419	972	1 447	2 539	1 007	1 532
70-74	1 496	602	893	1 548	618	930
75-79	821	311	510	862	324	538
80-84	390	145	244	393	146	247
85 и старше	378	141	236	358	133	225
	1936 г.			1937 г.		
Всего	160 134	76 825	83 309	162 500	77 923	84 577
0-4	18 788	9 476	9 313	18 918	9 557	9 360
5-9	21 094	10 537	10 557	20 392	10 179	10 212
10-14	18 441	9 237	9 204	19 674	9 862	9 812
15-19	13 598	6 564	7 033	13 810	6 717	7 093
20-24	16 516	7 969	8 547	15 777	7 562	8 215

Приложение 3 (продолжение)

Трибуна

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1936 г.						
25-29	15 094	7 468	7 626	15 597	7 672	7 925
30-34	12 370	6 028	6 342	12 756	6 287	6 469
35-39	10 063	4 693	5 370	10 523	4 899	5 625
40-44	7 521	3 557	3 964	7 813	3 692	4 121
45-49	6 517	2 988	3 529	6 600	3 025	3 575
50-54	5 524	2 401	3 123	5 603	2 463	3 140
55-59	4 788	1 983	2 806	4 831	1 977	2 854
60-64	3 876	1 618	2 258	3 978	1 647	2 331
65-69	2 674	1 054	1 620	2 819	1 106	1 713
70-74	1 615	637	978	1 696	655	1 041
75-79	907	340	567	956	356	600
80-84	407	150	257	432	155	277
85 и старше	344	127	217	327	114	213
1937 г.						
1938 г.						
Всего	165 492	79 265	86 226	168 524	80 674	87 850
0-4	20 066	10 114	9 952	21 326	10 752	10 574
5-9	19 332	9 629	9 703	18 193	9 051	9 142
10-14	20 551	10 284	10 267	20 987	10 475	10 513
15-19	14 465	7 096	7 369	15 480	7 651	7 829
20-24	14 901	7 115	7 786	14 083	6 716	7 367
25-29	16 068	7 858	8 210	16 401	7 975	8 426
30-34	13 192	6 540	6 652	13 657	6 776	6 881
35-39	10 916	5 096	5 820	11 268	5 308	5 960
40-44	8 170	3 835	4 335	8 613	4 010	4 603
45-49	6 662	3 050	3 612	6 744	3 094	3 651
50-54	5 703	2 523	3 180	5 832	2 585	3 247
55-59	4 872	1 981	2 891	4 925	2 006	2 919
60-64	4 074	1 669	2 405	4 159	1 681	2 477
65-69	2 960	1 164	1 796	3 096	1 226	1 870
70-74	1 786	677	1 109	1 898	710	1 188
75-79	998	371	627	1 048	391	657
80-84	456	156	299	492	165	327
85 и старше	323	108	215	324	105	219
1939 г. *						
1939 г. **						
Всего	188 794	90 453	98 340	192 598	92 316	100 283
0-4	23 315	11 765	11 550	25 460	12 827	12 633
5-9	20 161	10 043	10 118	18 977	9 459	9 517
10-14	23 220	11 596	11 624	23 176	11 551	11 625
15-19	17 469	8 646	8 823	18 864	9 390	9 474
20-24	15 644	7 466	8 177	15 002	7 181	7 821
25-29	18 270	8 870	9 400	18 277	8 818	9 459
30-34	15 332	7 592	7 740	15 839	7 828	8 011
35-39	12 658	5 959	6 699	13 035	6 217	6 818
40-44	9 733	4 523	5 210	10 268	4 746	5 522
45-49	7 709	3 533	4 176	7 867	3 621	4 246
50-54	6 697	2 979	3 718	6 830	3 040	3 790
1940 г.						

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1939 г. **				1940 г.		
55-59	5 681	2 348	3 333	5 749	2 397	3 352
60-64	4 804	1 980	2 825	4 862	1 980	2 882
65-69	3 602	1 457	2 145	3 714	1 506	2 208
70-74	2 255	872	1 383	2 357	904	1 453
75-79	1 277	490	786	1 327	508	819
80-84	590	207	383	626	220	406
85 и старше	378	126	252	369	123	247
1941 г.						
Всего	195 392	93 688	101 705			
0-4	26 334	13 242	13 092			
5-9	18 405	9 193	9 212			
10-14	22 722	11 306	11 416			
15-19	20 293	10 135	10 158			
20-24	14 796	7 127	7 669			
25-29	17 843	8 558	9 286			
30-34	16 359	8 055	8 303			
35-39	13 413	6 486	6 928			
40-44	10 800	4 973	5 827			
45-49	8 092	3 735	4 357			
50-54	6 935	3 087	3 848			
55-59	5 813	2 451	3 362			
60-64	4 905	1 975	2 930			
65-69	3 810	1 544	2 266			
70-74	2 464	942	1 522			
75-79	1 377	524	853			
80-84	664	234	430			
85 и старше	368	121	247			
1946 г.				1947 г.		
Всего	170 548	74 364	96 184	172 102	75 234	96 869
0-4	13 319	6 687	6 632	13 251	6 751	6 500
5-9	22 060	11 006	11 054	21 726	10 817	10 909
10-14	17 661	8 761	8 900	17 702	8 795	8 907
15-19	20 907	10 028	10 880	20 614	10 016	10 598
20-24	15 453	6 430	9 023	16 791	7 191	9 600
25-29	11 005	4 357	6 648	11 236	4 455	6 781
30-34	13 151	5 156	7 996	12 460	4 870	7 590
35-39	12 534	5 006	7 528	12 772	5 075	7 697
40-44	10 578	4 070	6 509	10 811	4 214	6 597
45-49	8 700	3 282	5 418	8 972	3 311	5 662
50-54	6 849	2 882	3 967	7 016	2 900	4 116
55-59	5 714	2 307	3 407	5 784	2 331	3 453
60-64	4 553	1 705	2 848	4 627	1 752	2 875
65-69	3 486	1 203	2 283	3 555	1 215	2 340
70-74	2 331	767	1 563	2 428	802	1 626
75-79	1 250	385	865	1 340	410	930
80-84	614	209	405	612	195	417
85 и старше	384	126	258	404	135	270

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
	1948 г.			1949 г.		
Всего	173 702	75 943	97 759	175 954	77 082	98 872
0-4	14 256	7 237	7 020	16 120	8 186	7 933
5-9	19 747	9 819	9 929	17 006	8 461	8 545
10-14	18 558	9 220	9 338	19 707	9 795	9 913
15-19	19 864	9 722	10 142	18 882	9 286	9 595
20-24	18 107	8 000	10 107	19 255	8 775	10 480
25-29	11 799	4 683	7 117	12 651	5 050	7 601
30-34	11 719	4 571	7 147	11 109	4 340	6 769
35-39	12 987	5 119	7 869	13 129	5 141	7 988
40-44	11 071	4 345	6 725	11 383	4 483	6 899
45-49	9 226	3 365	5 861	9 500	3 477	6 022
50-54	7 216	2 899	4 317	7 495	2 913	4 582
55-59	5 845	2 352	3 493	5 958	2 411	3 548
60-64	4 714	1 794	2 921	4 848	1 850	2 998
65-69	3 617	1 231	2 386	3 709	1 271	2 438
70-74	2 512	827	1 685	2 608	852	1 756
75-79	1 417	430	986	1 497	453	1 044
80-84	624	187	437	656	192	464
85 и старше	424	143	281	442	145	297
	1950 г.			1951 г.		
Всего	179 217	78 772	100 444	182 321	80 357	101 964
0-4	18 698	9 503	9 195	20 932	10 697	10 235
5-9	14 540	7 239	7 301	12 366	6 129	6 238
10-14	20 910	10 410	10 500	21 567	10 716	10 851
15-19	17 823	8 792	9 031	17 336	8 576	8 760
20-24	20 055	9 385	10 670	20 394	9 736	10 658
25-29	13 743	5 560	8 183	15 037	6 219	8 818
30-34	10 736	4 208	6 529	10 685	4 200	6 485
35-39	13 057	5 087	7 970	12 704	4 930	7 774
40-44	11 707	4 613	7 095	12 024	4 733	7 291
45-49	9 774	3 622	6 151	10 068	3 788	6 280
50-54	7 824	2 942	4 882	8 169	2 983	5 186
55-59	6 107	2 478	3 629	6 293	2 539	3 754
60-64	4 986	1 906	3 080	5 114	1 957	3 157
65-69	3 808	1 322	2 486	3 913	1 378	2 535
70-74	2 702	876	1 825	2 798	900	1 898
75-79	1 583	480	1 103	1 679	512	1 167
80-84	712	206	506	785	223	562
85 и старше	452	145	307	458	142	316
	1952 г.			1953 г.		
Всего	185 539	81 997	103 542	188 700	83 634	105 066
0-4	21 873	11 153	10 721	22 417	11 435	10 982
5-9	12 093	6 053	6 040	13 379	6 731	6 648
10-14	21 362	10 597	10 765	19 506	9 678	9 828
15-19	17 471	8 659	8 812	18 365	9 110	9 256
20-24	20 228	9 788	10 440	19 563	9 546	10 017

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
		1952 г.			1953 г.	
25-29	16 437	7 001	9 436	17 795	7 831	9 964
30-34	10 978	4 324	6 654	11 576	4 571	7 006
35-39	12 117	4 693	7 425	11 451	4 434	7 017
40-44	12 343	4 839	7 503	12 622	4 922	7 700
45-49	10 368	3 962	6 405	10 684	4 128	6 556
50-54	8 500	3 044	5 456	8 807	3 134	5 673
55-59	6 510	2 589	3 921	6 761	2 627	4 135
60-64	5 229	2 005	3 225	5 339	2 057	3 282
65-69	4 023	1 438	2 585	4 147	1 498	2 649
70-74	2 895	925	1 970	2 989	956	2 033
75-79	1 781	546	1 235	1 877	575	1 302
80-84	855	241	614	922	259	663
85 и старше	477	141	336	502	143	359
		1954 г.			1955 г.	
Всего	191 626	85 152	106 474	195 007	86 907	108 100
0-4	22 864	11 660	11 204	22 974	11 719	11 255
5-9	15 312	7 726	7 587	17 870	9 026	8 843
10-14	16 827	8 357	8 470	14 400	7 157	7 243
15-19	19 521	9 688	9 833	20 725	10 303	10 421
20-24	18 619	9 132	9 486	17 590	8 654	8 936
25-29	18 948	8 604	10 344	19 751	9 210	10 541
30-34	12 429	4 938	7 491	13 514	5 441	8 073
35-39	10 874	4 219	6 655	10 521	4 095	6 425
40-44	12 785	4 957	7 828	12 731	4 912	7 819
45-49	11 009	4 273	6 736	11 340	4 405	6 934
50-54	9 092	3 253	5 838	9 369	3 398	5 971
55-59	7 049	2 654	4 395	7 377	2 687	4 690
60-64	5 460	2 120	3 340	5 608	2 186	3 422
65-69	4 281	1 555	2 727	4 414	1 607	2 807
70-74	3 080	995	2 085	3 171	1 039	2 132
75-79	1 963	598	1 364	2 042	619	1 424
80-84	981	275	706	1 042	294	748
85 и старше	533	148	385	570	155	415
		1956 г.			1957 г.	
Всего	198 473	88 699	109 775	201 937	90 490	111 448
0-4	23 262	11 868	11 393	23 474	11 978	11 496
5-9	20 120	10 233	9 887	21 100	10 724	10 376
10-14	12 257	6 065	6 192	11 988	5 992	5 996
15-19	21 396	10 617	10 779	21 205	10 506	10 700
20-24	17 129	8 453	8 677	17 279	8 543	8 736
25-29	20 106	9 565	10 541	19 959	9 625	10 334
30-34	14 803	6 094	8 709	16 194	6 866	9 328
35-39	10 485	4 095	6 390	10 784	4 221	6 564
40-44	12 405	4 769	7 636	11 847	4 546	7 300
45-49	11 668	4 531	7 136	11 995	4 643	7 351
50-54	9 668	3 564	6 104	9 971	3 738	6 233

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	
		1956 г.			1957 г.		
55-59	7 723	2 734	4 988	8 052	2 799	5 254	
60-64	5 793	2 248	3 545	6 008	2 298	3 710	
65-69	4 539	1 656	2 883	4 653	1 702	2 952	
70-74	3 270	1 089	2 181	3 372	1 140	2 232	
75-79	2 126	639	1 487	2 211	661	1 550	
80-84	1 110	315	795	1 183	338	845	
85 и старше	614	163	451	663	172	492	
		1958 г.			1959 г.		
Всего	205 346	92 251	113 095	209 035	94 156	114 879	
0-4	23 763	12 119	11 645	24 347	12 413	11 934	
5-9	21 702	11 036	10 667	22 276	11 328	10 948	
10-14	13 266	6 665	6 601	15 201	7 660	7 541	
15-19	19 365	9 595	9 770	16 716	8 291	8 425	
20-24	18 171	8 992	9 180	19 334	9 573	9 762	
25-29	19 309	9 390	9 919	18 396	8 991	9 404	
30-34	17 537	7 683	9 855	18 691	8 449	10 242	
35-39	11 378	4 464	6 915	12 233	4 829	7 404	
40-44	11 202	4 299	6 903	10 654	4 098	6 556	
45-49	12 275	4 727	7 548	12 456	4 771	7 684	
50-54	10 282	3 898	6 384	10 616	4 048	6 569	
55-59	8 352	2 886	5 465	8 640	3 006	5 634	
60-64	6 250	2 335	3 916	6 537	2 366	4 171	
65-69	4 757	1 749	3 008	4 880	1 810	3 070	
70-74	3 483	1 191	2 292	3 611	1 242	2 369	
75-79	2 291	686	1 605	2 373	718	1 655	
80-84	1 250	357	893	1 314	373	941	
85 и старше	713	181	532	762	193	570	
		Вариант более высокого уровня смертности					
		1920 г.			1921 г.		
Всего	139 272	67 053	72 220	139 068	66 952	72 116	
0-4	19 061	9 384	9 676	18 569	9 186	9 383	
5-9	20 336	10 051	10 285	19 586	9 634	9 951	
10-14	17 616	8 855	8 761	17 930	8 985	8 946	
15-19	14 912	7 227	7 684	15 075	7 411	7 664	
20-24	12 153	5 758	6 395	12 575	5 931	6 645	
25-29	9 552	4 587	4 965	9 662	4 652	5 011	
30-34	8 566	4 073	4 493	8 570	4 074	4 496	
35-39	7 502	3 460	4 042	7 472	3 480	3 992	
40-44	6 858	3 168	3 690	6 804	3 114	3 690	
45-49	5 919	2 775	3 144	5 973	2 797	3 176	
50-54	4 594	2 100	2 494	4 713	2 145	2 568	
55-59	3 530	1 658	1 872	3 566	1 661	1 905	
60-64	2 748	1 249	1 499	2 768	1 257	1 511	
65-69	2 088	949	1 139	2 049	925	1 125	
70-74	1 671	750	922	1 621	718	902	
75-79	1 089	527	562	1 055	494	560	
80-84	635	318	317	638	321	317	
85 и старше	443	164	279	443	168	274	

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
	1922 г.			1923 г.		
Всего	137 684	66 304	71 379	137 827	66 417	71 410
0-4	18 422	9 175	9 247	19 003	9 538	9 465
5-9	18 268	8 946	9 322	16 969	8 282	8 687
10-14	18 057	9 013	9 045	18 261	9 074	9 187
15-19	15 138	7 533	7 605	15 360	7 701	7 659
20-24	12 790	6 026	6 764	13 018	6 161	6 857
25-29	9 762	4 699	5 063	10 017	4 806	5 211
30-34	8 458	4 021	4 437	8 397	4 000	4 397
35-39	7 386	3 476	3 909	7 394	3 506	3 889
40-44	6 676	3 032	3 644	6 605	2 993	3 613
45-49	5 952	2 777	3 175	5 955	2 759	3 196
50-54	4 787	2 177	2 610	4 887	2 227	2 660
55-59	3 581	1 648	1 933	3 639	1 652	1 987
60-64	2 758	1 255	1 503	2 765	1 260	1 505
65-69	2 014	899	1 115	2 014	888	1 126
70-74	1 548	680	868	1 488	650	838
75-79	1 028	467	562	1 016	448	568
80-84	637	312	325	617	297	320
85 и старше	424	171	253	424	177	247
	1924 г.			1925 г.		
Всего	140 196	67 618	72 578	143 163	69 113	74 050
0-4	20 210	10 214	9 997	21 709	11 025	10 683
5-9	15 995	7 796	8 200	15 324	7 476	7 848
10-14	18 548	9 176	9 372	18 558	9 139	9 419
15-19	15 806	7 942	7 864	16 308	8 182	8 126
20-24	13 357	6 384	6 973	13 690	6 633	7 058
25-29	10 488	5 002	5 486	11 040	5 232	5 809
30-34	8 465	4 050	4 415	8 606	4 136	4 470
35-39	7 529	3 578	3 951	7 671	3 646	4 025
40-44	6 635	3 017	3 618	6 691	3 066	3 626
45-49	6 018	2 762	3 257	6 072	2 759	3 314
50-54	5 027	2 300	2 728	5 161	2 366	2 795
55-59	3 762	1 687	2 075	3 909	1 738	2 171
60-64	2 810	1 280	1 530	2 869	1 301	1 569
65-69	2 049	895	1 153	2 090	910	1 180
70-74	1 453	632	821	1 435	620	815
75-79	1 012	436	576	1 002	425	577
80-84	582	271	311	568	257	311
85 и старше	449	196	253	458	203	255
	1926 г.					
Всего	145 781	70 411	75 369			
0-4	22 863	11 624	11 239			
5-9	15 053	7 374	7 679			
10-14	18 121	8 882	9 239			
15-19	16 823	8 414	8 409			
20-24	14 028	6 893	7 134			

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1926 г.						
25-29	11 577	5 461	6 116			
30-34	8 824	4 251	4 572			
35-39	7 778	3 695	4 083			
40-44	6 754	3 125	3 629			
45-49	6 106	2 748	3 358			
50-54	5 279	2 418	2 861			
55-59	4 065	1 799	2 266			
60-64	2 939	1 320	1 618			
65-69	2 133	928	1 205			
70-74	1 429	613	816			
75-79	985	412	572			
80-84	560	245	315			
85 и старше	466	209	257			
1937 г.						
Всего	162 500	77 923	84 577	165 210	79 053	86 156
0-4	18 918	9 557	9 360	20 066	10 114	9 952
5-9	20 392	10 179	10 212	19 332	9 629	9 703
10-14	19 674	9 862	9 812	20 551	10 284	10 267
15-19	13 810	6 717	7 093	14 443	7 080	7 363
20-24	15 777	7 562	8 215	14 876	7 098	7 778
25-29	15 597	7 672	7 925	16 039	7 838	8 201
30-34	12 756	6 287	6 469	13 162	6 519	6 643
35-39	10 523	4 899	5 625	10 883	5 072	5 812
40-44	7 813	3 692	4 121	8 136	3 808	4 328
45-49	6 600	3 025	3 575	6 627	3 022	3 605
50-54	5 603	2 463	3 140	5 667	2 495	3 172
55-59	4 831	1 977	2 854	4 836	1 954	2 882
60-64	3 978	1 647	2 331	4 070	1 666	2 404
65-69	2 819	1 106	1 713	2 960	1 164	1 796
70-74	1 696	655	1 041	1 786	677	1 109
75-79	956	356	600	998	371	627
80-84	431	155	277	455	156	299
85 и старше	327	114	213	323	108	215
1939 г.*						
Всего	167 937	80 234	87 703	188 206	90 013	98 194
0-4	21 326	10 752	10 574	23 315	11 765	11 550
5-9	18 193	9 051	9 142	20 161	10 043	10 118
10-14	20 987	10 475	10 513	23 220	11 596	11 624
15-19	15 442	7 623	7 819	17 431	8 619	8 813
20-24	14 031	6 680	7 351	15 591	7 430	8 161
25-29	16 341	7 934	8 407	18 210	8 829	9 381
30-34	13 595	6 731	6 864	15 271	7 548	7 723
35-39	11 201	5 259	5 942	12 590	5 909	6 681
40-44	8 543	3 954	4 589	9 663	4 467	5 195
45-49	6 672	3 035	3 637	7 636	3 474	4 162
50-54	5 758	2 526	3 232	6 623	2 920	3 702
55-59	4 849	1 949	2 901	5 605	2 291	3 314
1939 г.**						
Всего	167 937	80 234	87 703	188 206	90 013	98 194
0-4	21 326	10 752	10 574	23 315	11 765	11 550
5-9	18 193	9 051	9 142	20 161	10 043	10 118
10-14	20 987	10 475	10 513	23 220	11 596	11 624
15-19	15 442	7 623	7 819	17 431	8 619	8 813
20-24	14 031	6 680	7 351	15 591	7 430	8 161
25-29	16 341	7 934	8 407	18 210	8 829	9 381
30-34	13 595	6 731	6 864	15 271	7 548	7 723
35-39	11 201	5 259	5 942	12 590	5 909	6 681
40-44	8 543	3 954	4 589	9 663	4 467	5 195
45-49	6 672	3 035	3 637	7 636	3 474	4 162
50-54	5 758	2 526	3 232	6 623	2 920	3 702
55-59	4 849	1 949	2 901	5 605	2 291	3 314

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	
		1939 г.*			1939 г.**		
60-64	4 143	1 670	2 473	4 789	1 968	2 820	
65-69	3 096	1 226	1 870	3 602	1 457	2 145	
70-74	1 898	710	1 188	2 255	872	1 383	
75-79	1 048	391	657	1 277	490	786	
80-84	492	165	327	590	207	383	
85 и старше	324	105	219	378	126	252	
		1940 г.			1941 г.		
Всего	192 019	91 881	100 137	194 821	93 260	101 561	
0-4	25 460	12 827	12 633	26 334	13 242	13 092	
5-9	18 977	9 459	9 517	18 405	9 193	9 212	
10-14	23 176	11 551	11 625	22 722	11 306	11 416	
15-19	18 835	9 368	9 467	20 273	10 120	10 153	
20-24	14 952	7 147	7 806	14 748	7 093	7 655	
25-29	18 219	8 779	9 440	17 786	8 519	9 267	
30-34	15 779	7 785	7 994	16 299	8 013	8 286	
35-39	12 969	6 169	6 800	13 350	6 439	6 910	
40-44	10 198	4 691	5 507	10 731	4 920	5 811	
45-49	7 796	3 563	4 233	8 022	3 679	4 344	
50-54	6 757	2 982	3 775	6 863	3 029	3 834	
55-59	5 675	2 341	3 335	5 741	2 396	3 345	
60-64	4 833	1 958	2 874	4 862	1 943	2 919	
65-69	3 714	1 506	2 208	3 810	1 544	2 266	
70-74	2 357	904	1 453	2 464	942	1 522	
75-79	1 327	508	819	1 377	524	853	
80-84	626	220	406	664	234	430	
85 и старше	369	123	247	368	121	247	
		Вариант более низкого уровня смертности					
		1920 г.			1921 г.		
Всего	136 162	65 550	70 612	136 513	65 712	70 801	
0-4	18 562	9 135	9 427	18 095	8 944	9 151	
5-9	19 894	9 833	10 062	19 247	9 468	9 779	
10-14	17 233	8 662	8 571	17 621	8 829	8 791	
15-19	14 587	7 070	7 517	14 815	7 283	7 532	
20-24	11 889	5 633	6 256	12 358	5 828	6 530	
25-29	9 344	4 487	4 857	9 495	4 571	4 924	
30-34	8 380	3 985	4 395	8 422	4 003	4 419	
35-39	7 339	3 385	3 954	7 343	3 420	3 923	
40-44	6 709	3 100	3 610	6 686	3 060	3 626	
45-49	5 790	2 714	3 076	5 870	2 749	3 121	
50-54	4 494	2 054	2 440	4 632	2 108	2 524	
55-59	3 454	1 622	1 831	3 504	1 632	1 872	
60-64	2 688	1 222	1 466	2 720	1 235	1 485	
65-69	2 042	928	1 114	2 014	909	1 105	
70-74	1 635	733	902	1 593	706	887	
75-79	1 065	515	550	1 037	486	551	
80-84	621	311	310	627	315	312	
85 и старше	435	161	274	436	166	271	

Приложение 3 (продолжение)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
	1922 г.			1923 г.		
Всего	136 157	65 561	70 596	137 174	66 098	71 076
0-4	18 110	9 014	9 097	18 859	9 462	9 397
5-9	18 081	8 855	9 227	16 896	8 247	8 650
10-14	17 873	8 921	8 953	18 183	9 035	9 147
15-19	14 984	7 456	7 528	15 294	7 668	7 626
20-24	12 660	5 965	6 695	12 962	6 134	6 828
25-29	9 663	4 651	5 012	9 974	4 785	5 189
30-34	8 371	3 980	4 392	8 361	3 983	4 378
35-39	7 310	3 441	3 870	7 363	3 491	3 872
40-44	6 608	3 001	3 607	6 577	2 980	3 597
45-49	5 891	2 748	3 142	5 930	2 747	3 183
50-54	4 738	2 155	2 583	4 866	2 217	2 648
55-59	3 544	1 631	1 914	3 623	1 645	1 978
60-64	2 730	1 242	1 488	2 754	1 255	1 499
65-69	1 994	890	1 104	2 005	884	1 121
70-74	1 532	673	859	1 482	647	834
75-79	1 018	462	556	1 011	446	565
80-84	630	309	322	614	295	319
85 и старше	421	170	251	423	177	246
	1924 г.			1925 г.		
Всего	139 770	67 409	72 361	142 872	68 970	73 902
0-4	20 112	10 162	9 950	21 631	10 984	10 647
5-9	15 952	7 774	8 177	15 297	7 463	7 834
10-14	18 497	9 151	9 347	18 525	9 123	9 402
15-19	15 763	7 921	7 843	16 279	8 168	8 111
20-24	13 320	6 367	6 954	13 667	6 621	7 045
25-29	10 459	4 989	5 471	11 021	5 222	5 799
30-34	8 442	4 039	4 403	8 591	4 129	4 462
35-39	7 508	3 568	3 940	7 658	3 639	4 018
40-44	6 617	3 009	3 608	6 680	3 060	3 619
45-49	6 002	2 754	3 248	6 061	2 754	3 308
50-54	5 014	2 293	2 720	5 152	2 362	2 790
55-59	3 752	1 683	2 070	3 902	1 735	2 167
60-64	2 803	1 277	1 526	2 865	1 299	1 566
65-69	2 043	893	1 150	2 086	908	1 178
70-74	1 450	630	819	1 432	619	813
75-79	1 009	435	575	1 000	424	576
80-84	580	270	310	568	257	311
85 и старше	448	195	253	458	203	255
	1926 г.					
Всего	145 619	70 331	75 288			
0-4	22 809	11 595	11 214			
5-9	15 040	7 368	7 672			
10-14	18 105	8 874	9 231			
15-19	16 808	8 407	8 401			
20-24	14 015	6 887	7 128			

Приложение 3 (окончание)

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1926 г.						
25-29	11 567	5 456	6 111			
30-34	8 816	4 248	4 568			
35-39	7 771	3 692	4 079			
40-44	6 748	3 122	3 626			
45-49	6 100	2 745	3 355			
50-54	5 274	2 415	2 859			
55-59	4 061	1 798	2 264			
60-64	2 936	1 319	1 617			
65-69	2 132	927	1 204			
70-74	1 428	612	815			
75-79	984	412	572			
80-84	559	245	315			
85 и старше	466	209	257			

- * В границах до сентября 1939 г.
- ** Данные в границах 1946-1991 гг.

Приложение 4

Оценка показателей смертности населения СССР
1920-1940 и 1946-1958 гг.

Год	Ожидаемая продолжительность жизни, лет			Коэффициент младенческой смертности, ‰	Год	Ожидаемая продолжительность жизни, лет			Коэффициент младенческой смертности, ‰
	Оба пола	Мужчины	Женщины			Оба пола	Мужчины	Женщины	
Основной вариант									
1920	20,5	19,5	21,5	251	1938	41,4	37,2	45,7	174
1921	23,8	22,5	25,1	238	1939	43,6	40,5	46,8	168
1922	24,7	23,4	26,1	232	1940	41,2	38,6	43,9	184
1923	33,6	31,5	35,8	229					
1924	36,1	33,8	38,5	221	1946	46,1	41,5	51,0	167
1925	35,2	33,0	37,5	219	1947	40,4	34,8	46,4	190
1926	38,4	36,0	41,0	197	1948	52,2	47,6	56,9	115
1927	37,5	35,5	39,7	182	1949	55,0	51,3	58,9	113
1928	38,9	36,5	41,4	182	1950	57,3	53,1	61,7	104
1929	37,4	36,2	38,7	190	1951	57,8	53,7	62,0	107
1930	36,5	33,7	39,5	196	1952	58,2	54,8	61,7	104
1931	35,0	33,2	36,8	210	1953	59,0	55,4	62,8	92
1932	32,8	31,1	34,5	213	1954	61,0	57,3	64,8	81
1933	11,6	10,3	13,0	317	1955	63,4	59,6	67,3	73
1934	38,2	35,6	41,0	204	1956	64,9	61,0	68,9	63
1935	39,6	36,9	42,4	198	1957	64,0	60,0	68,1	64
1936	41,1	37,7	44,7	186	1958	66,9	63,1	70,8	55
1937	39,9	35,2	44,8	184					
Вариант более высокого уровня смертности									
1920	19,1	18,2	20,0	265	1926	37,6	35,2	40,1	201
1921	20,9	19,9	22,0	263					
1922	22,2	21,1	23,4	252	1937	37,9	32,5	43,5	184
1923	32,4	30,3	34,5	238	1938	39,1	34,1	44,3	174
1924	35,2	32,9	37,6	227	1939	43,6	40,5	46,8	168
1925	34,4	32,2	36,6	225	1940	41,2	38,6	43,9	184
Вариант более низкого уровня смертности									
1920	22,1	21,0	23,3	237	1924	37,0	34,6	39,5	215
1921	27,3	25,9	28,9	212	1925	35,9	33,6	38,3	214
1922	27,7	26,2	29,2	211	1926	39,2	36,7	41,8	192
1923	35,0	32,8	37,3	220					

Приложение 5

Оценка возрастных показателей рождаемости в СССР
1920-1940 и 1946-1958 гг.

Год	Число рождений на 1000 женщин в возрасте (лет)							
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54
1920	46,4	152,0	240,5	273,7	225,7	149,5	64,1	12,8
1921	37,2	180,8	261,1	265,1	192,6	163,9	70,3	14,1
1922	42,0	193,5	268,4	289,6	222,2	165,0	70,7	14,1
1923	49,5	241,7	250,8	293,4	247,3	167,7	71,9	14,4
1924	50,1	248,4	264,0	326,2	256,5	160,3	67,4	13,5
1925	48,6	256,8	251,8	297,4	248,6	136,9	66,3	13,3
1926	44,6	238,0	236,9	281,0	239,0	166,3	63,1	12,6
1927	45,5	232,7	274,7	259,9	244,1	144,3	65,0	13,0
1928	44,1	241,1	287,9	214,2	227,5	143,3	60,6	12,1
1929	55,8	225,2	276,8	191,1	206,5	153,7	66,3	13,3
1930	49,9	210,7	257,2	196,0	210,6	124,0	76,4	11,2
1931	58,7	202,4	230,8	190,4	185,9	124,5	66,3	14,1
1932	48,0	181,9	214,4	173,8	133,7	112,9	57,2	11,2
1933	39,1	165,9	197,9	180,6	126,0	103,2	68,2	13,1
1934	35,3	153,8	165,7	146,6	110,4	86,4	48,2	12,7
1935	40,0	170,1	188,3	155,0	108,7	87,1	51,4	7,9
1936	45,9	191,5	189,9	155,8	119,7	83,3	41,2	14,3
1937	40,7	217,6	231,1	188,5	138,5	89,1	55,8	13,3
1938	44,6	210,8	228,9	188,8	152,6	72,0	42,8	6,7
1939	47,5	217,8	237,6	189,0	150,2	87,6	46,1	13,0
1940	33,4	196,1	210,1	176,1	152,9	80,4	43,6	13,6
1946	17,6	142,9	150,4	137,6	108,1	49,9	18,1	7,7
1947	20,3	145,6	187,4	127,8	96,7	50,7	19,7	5,8
1948	31,1	148,8	159,3	97,6	72,1	36,3	15,7	4,2
1949	31,9	164,2	186,2	125,9	91,7	49,2	12,7	2,9
1950	35,3	153,7	177,6	119,2	75,8	39,3	12,9	2,9
1951	31,4	164,8	172,4	128,8	73,3	37,4	9,6	2,7
1952	23,8	169,0	169,0	118,5	72,4	37,6	12,4	3,1
1953	20,7	154,7	162,7	117,1	70,1	34,6	7,3	2,3
1954	21,2	162,8	171,2	133,7	75,0	32,8	9,4	1,7
1955	19,1	164,2	176,5	118,2	76,5	25,6	4,7	2,0
1956	15,1	171,6	167,4	117,6	74,9	25,2	7,3	2,0
1957	27,2	161,8	170,1	112,1	83,2	25,5	6,8	2,2
1958	35,8	159,3	170,4	117,7	68,0	23,8	5,7	2,4
1959	36,7	147,4	157,1	106,0	62,9	27,5	5,3	1,8

ЛИТЕРАТУРА

- Бабынин Б.* Население РСФСР в 1926–1941 гг. // Бюл. Госплана РСФСР, 1926, № 23–24.
- Бабынин Б.* Перспективы роста населения СССР в 1927–1928 – 1932–1933 гг. // План, хоз-во, 1928, № 10, С. 320–338.
- Бабынин Б.* Перспективы естественного движения населения в РСФСР на ближайшие годы // Стат. обозрение, 1930, № 6.
- Белова В.А.* Число детей в семье. М.: Статистика, 1975.
- Бекунова С.* Естественное движение населения Европейской части РСФСР в 1924 г., 1925 г. и 1926 г. // Стат. обозрение, 1928, № 1, С. 98–101.
- Бекунова С., Каплун М.* Различия межкож и женской смертности в РСФСР // Стат. обозрение, 1929, № 3.
- Бозин Д., Дубровицкий Я.* Первые итоги Всесоюзной переписи населения 1939 года // План, хоз-во, 1939, № 6, С. 18–33.
- Боярский А.Я.* К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915–1923 гг. // Население и методы его изучения. М.: Статистика, 1975, С. 225–239.
- Брасс У.* Об одном способе выражения закономерностей смертности. Пер. с англ. // Изучение продолжительности жизни. М.: Статистика, 1977, С. 39–93.
- Буржуа-Пишс Жан.* Стабильные, полустабильные населения и потенциал роста // Демографические модели. М.: Статистика, 1977, С. 139–164.
- Вишневикий А.Г., Тольц М.С.* Эволюция брачности и рождаемости в советский период // Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988, С. 75–114.
- Вишневикий А.Г., Ханазаров К.Х.* Демографическое развитие республик Средней Азии в послевоенные годы // Демографическое развитие СССР в послевоенный период: (Сов. докл. к французско-советскому семинару по проблемам демографии. Париж, декабрь 1984 г.). М., 1984, С. 88–108.
- Воблый В.К., Пустоход П.И.* Переписи населения (их история, организация). М.; Л.: Госпланиздат, 1940.
- Волков А.Г.* Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы. Сер. "История статистики". М., 1990.
- Волков А.Г.* Шаг к правде (о статье Ф.Д. Лившица) // Демографические процессы в СССР. М.: Наука, 1990, С. 167–174.
- Волков А.Г.* Из истории переписи 1937 года // Вестн. статистики, 1990, № 8, С. 45–56.
- Волков Е.З.* Динамика народонаселения за восемьдесят лет. М.; Л.: Госиздат, 1930.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. I–LVI. М., 1928–1933. (До XXVI т. в издании ЦСУ СССР, с XXVI тома в издании Госплана СССР, т. XLVII в издании ЦУИХУ Госплана СССР).
- Всесоюзная перепись населения 1959 г. СССР. Сводный том. М.: Госстатиздат, 1962.
- Гозулов А.И.* Переписи населения СССР и капиталистических стран. М.: Союзоргучет, 1936.
- Дмитриева Р.М., Андреев Е.М.* Статистическое наблюдение в демографии: этапы развития и перспективы // Методы исследования. Демография: проблемы и перспективы. М.: Мысль, 1986, С. 6–21.
- Естественное движение населения Союза ССР, 1923–1925 гг. М., 1928. Т. 1.
- Естественное и механическое движение населения РСФСР. М., 1960.

Земсков В.Н. "Архипелаг ГУЛАГ": ~~история~~ писателя и статистика // Аргументы и факты, 1989, № 45.

Из архивов Госкомстата СССР. *Итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г.* // Вести, статистики, 1990, № 7, С. 65-79; № 8, С. 66-79.

Исупов В.А. Демографическая сфера в эпоху сталинизма // Актуальные проблемы истории советской Сибири / Под ред. В.И. Шишкина, Новосибирск: Наука, 1990, С. 180-201.

Итоги переписи населения 20 августа 1920 г. М., 1928.

Кваша А.Я. Цена побед // СССР: демографический диагноз, М.: Прогресс, 1990, С. 241-251.

Киселева Г.П., Синельников А.Б. Эволюция брачно-семейной структуры населения СССР в послевоенный период // Демографическое развитие СССР в послевоенный период: (Сов. докл. к французско-советскому семинару по проблемам демографии, Париж, декабрь 1984 г.), М., 1984, С. 25-47.

Козлов В.И. О людских потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов // История СССР, 1989, № 2, С. 132-139.

Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (неизвестные документы) // Воен.-ист. журн, 1991, № 2, С. 21-26.

Конквест Р. Жатва скорби // Вопр. истории, 1990, № 5, С. 83-100.

Корчак-Чепурковский Ю.А. О некоторых вопросах истории и методики перспективных расчетов населения // Избранные демографические исследования, М.: Статистика, 1970, С. 289-382.

Красильников М. Городская перепись 1923 года // Вести, статистики, 1924, № 7-12.

Красильников М.П. Введение // Естественное движение населения Союза ССР, 1923-1925, М., 1928, Т. 1, С. IX.

Кривошеев Г.Ф. В первых сражениях // Воен. ист. журн, 1991, № 2, С. 12.

Кувшинников П. Естественное движение населения РСФСР в 1920-1922 гг. // Вести, статистики, 1925, № 4-6, С. 99-135.

Курман М. К вопросу об учете естественного движения населения // План, 1935, № 4.

Курман М.В. Зачтено в трудовой стаж // Семья и семейная политика, М., 1991, С. 179-195.

Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 года // Демографические процессы в СССР, М.: Наука, 1990, С. 174-207.

Лубны-Герцик Л.И. Естественное движение населения по территории СССР за время мировой войны и революции, М.: Госплан, 1926.

Лубны-Герцик Л.И. Естественное движение населения СССР за 1926 г. // Стат. обозрение, 1928, № 8, С. 85-90.

Маркузон Ф.Д. Демографические процессы и санитарное состояние населения в период второй мировой войны, Информационные материалы института им. Эрисмана, М., 1948.

Макеудов С. Потери населения СССР, Benson; Vermont: Chalidze Publications, 1989.

Марианский А. Современные миграции населения, М.: Статистика, 1969.

Материалы к серии "Народы Советского Союза". Перепись 1939 г. Документальные источники ЦГАНХ, Институт этнологии и этнической антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, М., 1990, Ч. 1-15.

Мальгин М. Материалы по вопросу об изучении естественного движения населения // Вести, статистики, 1928, № 1, С. 168.

Мейер М. Другой интернационализм, 1921-1991: 70-летие начала великого голода // Век XX и мир, 1991, № 2, С. 35.

Население СССР по всеобщей переписи 1920 г. и городской переписи 1923 г. по уездам // Стат. ежегодник, М., 1922-1923, Вып. 1.

Население России по переписи 1920 г. по административному делению на 1 сентября 1921 г.: (В сопоставлении с переписью 1897 г. и исчисленным населением 1914 г.) // Бюл. ЦСУ РСФСР, 1921, № 55.

Население СССР (численность, состав и движение населения), 1973, М.: Статистика, 1975.

Население СССР 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988.

- Новосельский С.А., Паевский В.В.* Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926–1927 гг. Таблицы смертности. М.; Л.: Планхозгиз, 1930.
- О Всесоюзной переписи населения 1939 г. // План, хозяйство, 1939, № 6, С. 11.
- Паевский В.В.* О перспективных исчислениях населения. Работы Демографического института АН // Вестн. академических наук, 1933, № 1, С. 1–12.
- Паевский В.В., Новосельский С.А.* К вопросу о выравнивании возрастных группировок // Труды Демографического института, Л., 1934, Том 1, С. 39–62.
- Песчанский В.* Основные показатели естественного движения населения Европейской части РСФСР в 1927 году // Стат. обозрение, 1928, № 11, С. 89–98.
- Писарев Ю.К.* К итогам переписи населения СССР 1939 года // Проблемы экономики, 1940, № 7, С. 82–90.
- Поляков Ю.А., Киселев И.И.* Численность и национальный состав населения России в 1917 году // Вопр. истории, 1980, № 6, С. 39–49.
- Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.И.* Полвека молчания: (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социал. исслед. 1990, № 6, С. 15–25; № 7, С. 50–70; № 8, С. 30–52.
- Птуха М.В.* Перспективные исчисления народонаселения УССР // Очерки по статистике населения. М.: Госстатиздат, 1960, С. 144.
- Птуха М.В.* Население Украины до 1960 г. // Советская демография за 70 лет. М.: Наука, 1987, С. 46–64.
- Пустоход П.И., Воблый В.К.* Переписи населения / Под ред. М.В. Птухи. М.; Л.: Соцгиз, 1936.
- Раков А.А.* Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974.
- Ращин А.Г.* Население России за 100 лет. М., 1965.
- Резников В.* Демография Украины за 1914–1928 гг. Киев, 1931.
- Рыбаковский Л.Л.* Динамика и факторы демографического развития СССР во второй половине XX века // Демографическое развитие СССР в послевоенный период: (Сов. докл. к француско-советскому семинару по проблемам демографии. Париж, декабрь 1984 г.). М., 1984.
- Рыбаковский Л.Л.* Двадцать миллионов или больше? // Полит. самообразование, 1989, № 10, С. 96–98.
- Семенова А.С.* Демографические потери в первой мировой войне // Учен. зап. МЭСИ. М., 1955, Т. 6, С. 87–124.
- Сивашков Е.Б.* Контрольные проверки полноты и качества регистрации актов гражданского состояния в 1937–1957 гг. (обзор материалов ЦГАНХ СССР) // История населения СССР ИЗЦ Госкомстата СССР. М., 1990, С. 183–199.
- Сифман Р.* О некоторых вопросах переписи и текущего учета естественного движения населения // Вестн. статистики, 1960, № 3, С. 49.
- Сифман Р.И.* Динамика рождаемости в СССР. М.: Статистика, 1974, С. 40–43.
- Сифман Р.И.* К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М.: Статистика, 1979, С. 50–60.
- Соколов Б.* Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. М.: Моск. рабочий, 1991.
- Статистический сборник за 1916–1917 гг. 1921, Вып. 1.
- Сулькевич С.С.* Административно-политическое строение Союза ССР: материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1926 г. Л.: Госиздат, 1926.
- Сулькевич С.С.* Население СССР. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1939.
- Сулькевич С.С.* Территория и население СССР. М.: Политиздат, 1940.
- Таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения. Госкомстат СССР. М., 1989.
- Татионов М.Б.* Социальная обусловленность демографических процессов. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1989.
- Тольц М.С.* Недоступное измерение // В человеческом измерении. М.: Прогресс, 1989, С. 325–342.
- Тольц М.С.* Перепись, приговоренная к забвению // Семья и семейная политика. М., 1990, С. 161–178.
- Ураиш Б.П.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. М.: Соцгиз, 1960.

Урланис Б.Ц. Динамика населения СССР за 50 лет // Население и народное благосостояние. М., 1968.

Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М.: Наука, 1974.

Урланис Б.Ц. Динамика рождаемости в СССР за годы Советской власти // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М.: Статистика, 1977. С. 9-27.

Цалый В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопр. истории. 1989, № 4. С. 175-181.

Численность наличного населения СССР и распределение его по полу, а также на городское и сельское по переписям на 17 декабря 1926 г. и на 17 января 1939 г. Наличное и постоянное население на 17 января 1939 г. Возрастной состав, грамотность и уровень населения по переписи 1939 г. // Вестн. статистики. 1956, № 6. С. 9.

Шапиро В.Д. Изменения возрастной структуры населения СССР за период с 1950 по 1980 г. и их последствия // Демографическое развитие СССР в послевоенный период: (Сов. докл. к французско-советскому семинару по проблемам демографии. Париж, декабрь 1984 г.). М., 1984. С. 67-87.

Ястремский Б.С. Можно ли пользоваться непосредственными данными переписей о возрастном составе населения? // Вестн. статистики. 1920, № 5-8. С. 7-15.

Anderson Barbara A. and Silver Brian D. Demographic Analysis and population Catastrophes in the USSR // Slavic Review 44 (Fall 1985). N 3. P. 517-536.

Biraben J.N. Essai sur Revolution demographique de l'URSS. Population, 1958. N. special. P. 29-62.

Biraben J.N. Naissances et repartition par age dans L'empire Russe et en Union Sovietique // Population, 1976. N 2. P. 441-471.

Davies R.W., Wheatcroft S.G. A Note on Steven Rosefield's Calculations of Excess Mortality in the USSR. 1929-1949. Soviet Studies, 36 (april 1984). P. 277-281.

Dyadkin I.G. Unnatural death in the USSR. 1928-1954. New Brunswish, 1983.

Kohn S. The vital statistics of European Russia during the World War, 1914-1917 // The Cost of the war to Russia. Carnegie Endowment for International Peace, Economic and Social History of the World War. Russian series. New Haven: Yale University Press, 1932. P. 3-154.

Lorimer F. The population of the Soviet Union: History and Prospects. League of Nations. Geneva, 1946.

Notestein Frank W., Taeuber Irene B., Kirk Dudley, Coale Ansley I., Kiser Louise K. The Future Population of Europe and the Soviet Union: Population projections, 1940-1970. Geneva: League of Nations (Columbia University Press, Agent), 1944.

Prokopovich S.N. Growth of population in the USSR. Quarterly Bulletin of Soviet Russian Economics. 1940. N 4. P. 101-121.

Rosefield Steven. Excess Mortality in the Soviet Union: A Reconsideration of the Demographic Consequences of Forced Industrialization, 1929-1949 // Soviet studies, 35 (July 1983). P. 385-409.

Rosefield Steven. Excess Collectivization Deaths, 1929-1933. New Demographic Evidence // Slavic Review. 43. no. 1 (Spring 1984). P. 83-88.

Wheatcroft S.C. Famine and Factors Affecting Mortality in the USSR: The Demographic crises of 1914-1922 and 1930-1933. Birmingham University 1981. Reported in Vevey Switzerland, July 1981. Simposium The Famine History.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Демографическая ситуация в первой половине 20-х годов (1920-1926 гг.)	7
Глава вторая. Анализ итогов переписей населения 1926, 1937 и 1939 гг.	15
Глава третья. Оценка динамики рождаемости и смертности за 1927-1938 гг.	36
Глава четвертая. Население СССР после изменения границ страны в 1939 и 1940 гг.	50
Глава пятая. Рождаемость и смертность в СССР в предвоенные годы (1939-1941 гг.)	54
Глава шестая. Воспроизводство населения СССР в 1920-1941 гг.	56
Глава седьмая. Динамика населения страны в послевоенный период (1946-1958 гг.)	61
Глава восьмая. Оценка людских потерь населения СССР в период Великой Отечественной войны	73
Глава девятая. Современная ситуация и тенденции рождаемости	80
Глава десятая. Современная ситуация и тенденции смертности	94
Глава одиннадцатая. Взгляд в будущее	103
Приложения	118
Литература	137

CONTENTS

Introduction.	3
Chapter one. The demographic situation in the early twenties (1920–1926).	7
Chapter two. The analysis of the 1926, 1937 and 1939 Censuses results	15
Chapter three. The estimation of fertility and mortality levels for 1927–1938	36
Chapter four. The Soviet population after the 1939 and 1940 boundaries change	50
Chapter five. Fertility and mortality in the USSR in the pre-war years (1939–1941)	54
Chapter six. Population reproduction in the USSR between 1920 and 1941.	56
Chapter seven. The dynamics of the Soviet population in the post-war period (1946–1958)	61
Chapter eight. The estimation of the Soviet Union human losses during the Great Patriotic War	73
Chapter nine. Actual fertility trends	80
Chapter ten. Actual mortality trends	94
Chapter eleven. On the demographic prospects	103
Appendices	118
Literature	137

**Население Советского Союза: 1922–1991 / Андреев Е.М., Дарский Л.Е.,
НЗІ Харькова Т.Л. – М.: Наука, 1993. 143 с.**

ISBN 5-02-013479-1

Книга посвящена анализу населения СССР за всю историю его существования (1922–1991 гг.). На основе специальных исследований и моделей авторы восстановили численность населения и другие демографические показатели с 1920 по 1960 г., рассчитали людские потери в результате голода 1933 г. и войны 1941–1945 гг., проанализировали послевоенную динамику населения. Специальные главы посвящены демографической ситуации за последнее десятилетие по регионам страны. Оцениваются перспективы изменения рождаемости и смертности в ближайшие годы. Приведены результаты многовариантных демографических прогнозов.

Для экономистов, историков, демографов, географов.

**Population of the soviet union: 1922–1991 by E.M. Andreev, L.E. Darsky,
T.L. Khar'kova**

The book is devoted to the analysis of long-term dynamics of the USSR population. On the basis of special studies and models the authors restored annual population size estimates and a number of basic demographic indicators as well as estimates of the size of population losses caused by the famine of 1933 and the war of 1941–45; analyzed is the post-war dynamics of the USSR population. A number of chapters deals with the demographic situation in the country and its change during the last decade at a regional level. Published are the results of multivariant demographic projections and prospects of fertility and mortality changes within the next few years.

Научное издание

Андреев Евгений Михайлович, Дарский Леонид Евсеевич,
Харькова Татьяна Леонидовна

НАСЕЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
1922-1991

*Утверждено к печати
Научным советом "Проблемы демографии
и трудовых ресурсов"*

Руководитель фирмы "Наука -- экономика" В.С. Баковецкая
Редактор издательства Р.С. Головина
Художник А.А. Куценко
Художественный редактор И.Д. Богачев
Технический редактор Т.В. Жмелькова
Корректор Н.Л. Голубцова

Набор выполнен в издательстве
на наборно-печатающих автоматах
ИБ № 49909

Подписано к печати 24.12.92
Формат 60 X 90 1/16. Бумага кн. журн.
Гарнитура Пресс-Роман. Печать офсетная
Усл.печл. 9,0. Усл.кр.-отт. 9,3. Уч.-издл. 11,1
Тираж 870 экз. Тип. зак. 24.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90
Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука"
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12